

ISSN 2500-042X

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

№ 3 (10)
2018

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 3(10) • 2018

Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

К. М. Бекарян, член Постоянной комиссии по внешним связям Национального Собрания Республики Армения, кандидат физико-математических наук;

В. А. Бороденя, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам, кандидат экономических наук;

Р. С. Гринберг, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор;

В. М. Джабаров, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, кандидат технических наук;

А. А. Дынкин, президент Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;

А. У. Жапаров, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, заслуженный экономист Кыргызской Республики, доктор экономических наук;

М. И. Кротов, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Марзалиук, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, доктор исторических наук, профессор;

С. А. Мирзоев, руководитель Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук;

М. В. Мясникович, Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Ю. Л. Осипов, Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, кандидат экономических наук;

Г. В. Пальчик, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор;

Ф. Рахими, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук, профессор;

К. С. Султанов, член Комитета Мажлиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности, доктор политических наук, профессор;

А. В. Торкунов, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;

В. А. Шамахов, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р. С. Гринберг, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. С. Гринберг, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (главный редактор);

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор (зам. главного редактора);

Л. Н. Додхудоева, доктор исторических наук, профессор;

А. С. Карцов, доктор юридических наук, профессор;

Д. И. Кузнецов, доктор философских наук, профессор;

З. Ф. Мамедов, доктор экономических наук, профессор;

А. А. Маркаров, доктор политических наук, профессор;

И. Н. Новикова, доктор исторических наук, профессор;

Г. Н. Нурышев, доктор политических наук, профессор;

К. А. Пшенко, доктор исторических наук, профессор;

Н. А. Сафаров, доктор юридических наук, профессор;

С. Т. Сейдуманов, доктор социологических наук, профессор;

С. Л. Ткаченко, доктор экономических наук, профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Адрес: 191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47

Телефоны редакции: (812) 326-68-45, 326-69-24.

Web-страница: <http://iacis.ru>;

e-mail: dialog.iacis@gmail.com

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-67178

от 16 сентября 2016 г.

© Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПОЛИТИКА

В. В. Дурнов

Спорт — то, что нас объединяет: о деятельности Совета по физической культуре и спорту в СНГ

5

V. Durnov

Sport is What Unites Us: Activities of the CIS Council on Physical Culture and Sport

---

Б. Б. Каримов

Драйвер развития и совершенствования сети автомобильных дорог СНГ

9

B. Karimov

The Engine of Development and Improvement of the CIS Road Network

---

Д. З. Маджидзода

Угрозы террористической природы и политический экстремизм: глобальные явления в мировой цивилизации

14

J. Majidzoda

Threats of Terrorist Nature and Political Extremism: Global Phenomena in the World Civilization

---

А. Н. Сухаренко

Роль ОДКБ в противодействии незаконному обороту наркотиков

23

A. Sukhareenko

The Role of the Collective Security Treaty Organization in Countering Illicit Drug Trafficking

---

ПРАВО

Д. В. Шаблинская, В. И. Бельский, В. К. Ладутько

Контрактная система в сфере исследований и разработок: поиск оптимальной модели правового регулирования для государств — участников СНГ

29

D. Shablinskaya, V. Belski, V. Ladutko

The Contract System in the Sphere of Research and Development: Search for an Optimal Model of Legal Regulation for the CIS Member States

---

ЭКОНОМИКА

Г. Г. Мокров

Практика применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Евразийском экономическом союзе

39

G. Mokrov

Practice of Application Antidumping, Countervailing and Special Duties in the Eurasian Economic Union

---

О. М. Овечкина, Цзюй Цюнь

Перспективы китайско-белорусского сотрудничества в производстве медицинской техники

51

V. Avechkina, Ju Qun

Prospects of the Chinese-Belarusian Cooperation in the Production of Medical Equipment

---

Б. И. Сергеев, И. Э. Казанец

Проведение осмотра на туберкулез среди потенциальных трудовых мигрантов в стране выезда: оценка возможностей

55

B. Sergeev, I. Kazanets

Diagnostics of Tuberculosis Among Potential Labor Migrants in the Country of Origin: Capacity Assessment

---

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева

Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции

65

N. Bogolyubova, Y. Nikolaeva

Educational Ties in the Post-Soviet Union:
from CIS Integration to Eurasian Educational Integration

Л. И. Ефремова

Сетевой университет СНГ как фактор образовательной интеграции в Содружестве Независимых Государств

74

L. Efremova

The CIS Network University as a Factor for Educational Integration in the Commonwealth of Independent States

---

ИНФОРМАЦИЯ

А. В. Бредихин

Рецензия на учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ», подготовленное на базе Российского университета дружбы народов

81

A. Bredikhin

Review of the Textbook "Foreign Policy of the CIS States", Prepared at the Peoples' Friendship University of Russia

---

К. А. Пшенко

Новый издательский проект для государств Большой Евразии

84

K. Pshenko

New publishing project for the states of Greater Eurasia

В. В. Дурнов

Спорт — то, что нас объединяет: о деятельности Совета по физической культуре и спорту в СНГ

Аннотация: Представлены основные направления деятельности Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ по организации и развитию спортивных связей между странами Содружества.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, СНГ, физическая культура, спорт, сотрудничество.

Об авторе

Вячеслав Викторович Дурнов (Минск, Республика Беларусь) — Председатель Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ, первый заместитель Министра спорта и туризма Республики Беларусь; info@mst.gov.by

---

V. Durnov

Sport is What Unites Us: Activities of the CIS Council on Physical Culture and Sport

Summary: Main activities of the CIS Council on Physical Culture and Sport in the field of organization and development of sports relations among the Commonwealth countries are presented in the paper.

Keywords: Commonwealth of Independent States, CIS, physical culture, sport, cooperation.

About the Author

Vyacheslav Durnov (Minsk, Republic of Belarus) — Chairman of the CIS Council on Physical Culture and Sport, First Deputy Minister of Sport and Tourism of the Republic of Belarus; info@mst.gov.by

---

Совет по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ был образован в 2007 г.

Среди наиболее значимых результатов его деятельности можно выделить принятие Стратегии развития физической культуры и спорта государств — участников Содружества Независимых Государств до 2020 года, которая утверждена соответствующим Решением Совета глав правительств СНГ [1]. В настоящее время при участии Совета выполняется второй этап реализации Стратегии и утвержден план мероприятий на 2019–2020 гг. [2].

Определенный показатель успешности реализации Стратегии, нацеленной прежде всего на развитие массового спор-

та, — вынесение вопросов развития отдельных видов спорта в особую программу — Программу поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 года [3], которую подписали восемь стран СНГ. Следует с удовлетворением отметить, что к реализации этой программы подключились Туркменистан и Узбекистан, не являющиеся участниками базового Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта.

Особенно важными представляются практические результаты работы Совета по физической культуре и спорту, которые заключаются в следующем.

1. Высокий уровень представительства государств в Совете дает возмож-

ность глубоко и оперативно обсуждать актуальные проблемы, искать эффективные и оптимальные пути их решения, учитывая лучший опыт других стран. Например, предметом профессионального анализа на заседаниях Совета были такие значимые проблемы, как:

- разработка и внедрение общегосударственных физкультурно-спортивных комплексов;
- совершенствование пропаганды здорового образа жизни;
- организация спортивной работы в сельской местности;
- развитие массового, детского и юношеского спорта и подготовка спортивного резерва;
- обеспечение широкой доступности спортивных сооружений для населения и ряд других актуальных вопросов.

Например, в июне 2019 г. Республика Беларусь примет II Европейские игры. Для организаторов предстоящего масштабного мероприятия очень интересен и полезен опыт коллег из Азербайджана по проведению первых Европейских игр в Баку в 2015 г. Особенно актуальны вопросы обеспечения безопасности в период таких крупных международных мероприятий. И в этом аспекте, наряду с опытом Азербайджанской Республики, безусловный интерес представляет российский опыт организации чемпионата мира по футболу. Такой обмен опытом также происходит на заседаниях Совета по физической культуре и спорту.

Другой пример: в ходе последнего заседания в Республике Армения коллеги из Кыргызстана и Таджикистана проявили интерес к законодательной базе в спортивной сфере Республики Беларусь. В частности, обсуждались законодательные документы в области формирования национальных команд по видам спорта, их финансирования. Белорусская сторона с радостью поделилась опытом с коллегами.

2. В практику работы Совета по физической культуре и спорту входит посещение главных спортивных объектов

по месту заседаний. Это дает возможность непосредственно ознакомиться с условиями проведения соревнований и организации тренировочного процесса, а значит, наладить сотрудничество по взаимовыгодному использованию этих объектов для подготовки национальных команд государств — участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта.

Например, в дни заседания Совета в Армении принимающая сторона представила участникам мероприятия спортивную инфраструктуру Еревана, а также Главного спортивного комплекса Цахкадзора. Замечу, что в настоящий момент этот спорткомплекс используют в том числе и белорусские спортсмены для учебно-тренировочных сборов по зимним и водным видам спорта, единоборствам.

В Беларуси спортсмены из стран Содружества активно используют республиканские центры олимпийской подготовки «Стайки» и «Раубичи», Республиканский центр олимпийской подготовки конного спорта и коневодства в Ратомке, Брестский гребной канал и другие объекты, которые Министерство спорта и туризма Республики Беларусь неоднократно показывало членам Совета.

3. В рамках выполнения планов по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта государств — участников СНГ до 2020 года налажен постоянный обмен информацией о спортивных мероприятиях, проводимых в странах Содружества.

Только за последние три месяца национальные команды Республики Беларусь приняли участие в трех спортивных мероприятиях в Азербайджане, трех — в Казахстане, одном — в Молдове, 17 — в России и одном — в Узбекистане.

В свою очередь, спортсмены из государств — участников СНГ принимали участие в традиционных спортивных мероприятиях в Беларуси. Среди них:

— Открытый чемпионат Республики Беларусь по плаванию на короткой воде;

— этап Кубка мира по художественной гимнастике серии «Челлендж»;

— чемпионат Европы по академической гребле;

— международные соревнования по бадминтону;

— международные соревнования по дзюдо, вольной борьбе (на призы А. В. Медведя) и греко-римской борьбе (памяти О. Караваева);

— Минский международный полумарафон и многие другие.

4. Можно утверждать, что в настоящее время сформировался ряд спортивных мероприятий, которые непосредственно ассоциируются с Содружеством Независимых Государств и организуются при поддержке Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ. Среди них хотелось бы выделить получившие широкую известность:

— Всемирные игры кочевников, основанные Кыргызстаном;

— международные фестивали школьного спорта;

— международные фестивали национальных видов спорта и игр государств — участников СНГ.

Например, 2–8 сентября 2018 г. на берегу озера Иссык-Куль (Кыргызская Республика) под патронатом ЮНЕСКО и с участием представителей большого количества зарубежных стран состоялись III Всемирные игры кочевников [4]. А 3–8 ноября 2018 года в Перми (Российская Федерация) состоялся VI Международный фестиваль школьного спорта государств — участников СНГ «Содружество», собравший около 800 юных спортсменов из девяти стран Содружества [4; 5].

Следует отметить, что на заседаниях Совета неоднократно обсуждалась целесообразность организации в рамках Содружества масштабного, объединяющего многие виды спорта мероприятия, которое по формату напоминало бы спартакиады народов СССР.

В связи с этим перспективной является инициатива Российской Федерации о проведении Игр стран СНГ. Эта инициатива получила поддержку на саммите глав государств Содружества 28 сентября 2018 г. в Душанбе и нашла отражение в Заявлении глав государств — участников СНГ о Всемирных играх кочевников. В нем отмечено «стремление организовать на основе Фестиваля национальных видов спорта государств — участников СНГ Игры стран СНГ с сохранением в программе соревнований по национальным видам спорта и играм и включением в нее наиболее популярных в странах СНГ олимпийских и неолимпийских видов спорта» [6].

Подготовка такого спортивного мероприятия — новая большая задача для Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ.

Как важнейшее перспективное направление деятельности Совет рассматривает также подготовку проекта Стратегии развития физической культуры и спорта государств — участников СНГ на 2021–2030 годы. В настоящее время утвержден состав рабочей группы по разработке этого документа, организован сбор предложений по его структуре и содержанию.

Совет рассчитывает на существенную помощь в этой работе со стороны базовой организации государств — участников СНГ в области физической культуры и спорта. Сентябрьским решением Совета министров иностранных дел СНГ этот статус придан Российскому государственному университету физической культуры, спорта, молодежи и туризма [7].

Таким образом, сегодня Совет по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств — участников СНГ — активно работающий и востребованный орган отраслевого сотрудничества. Перед ним стоит ряд ответственных задач, в том числе связанных с выполнением поручений высших органов Содружества.

Использованные источники

1. Решение о Стратегии развития физической культуры и спорта государств — участников Содружества Независимых Государств до 2020 года (Совет глав правительств Содружества Независимых Государств, 30 мая 2012 г.) // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3451> (дата обращения: 21.09.2018).

2. Решение о Плана мероприятий на 2019–2020 годы по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта государств — участников Содружества Независимых Государств до 2020 года (Совет министров иностранных дел Содружества Независимых Государств, 27 сентября 2018 г.) // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5845> (дата обращения: 15.10.2018).

3. Решение о Программе поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 года и Плана мероприятий на 2015–2017 годы по ее реализации (Совет глав правительств Содружества Независимых Государств, 30 мая 2014 г.) // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4911> (дата обращения: 21.09.2018).

4. В Перми завершился VI Международный фестиваль школьного спорта государств — участ-

ников СНГ «Содружество» // Всероссийская федерация школьного спорта: официальный сайт. URL: <http://school-sports.ru/2018/11/09/в-перми-завершился-vi-международный-фес/> (дата обращения: 12.11.2018).

5. В Перми состоялся VI Международный фестиваль школьного спорта государств — участников СНГ «Содружество» // Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ: официальный сайт. URL: http://iacis.ru/pressroom/news/partnery/v_permi_sostoyalsya_vi_mezhdunarodnyy_festival_shkolnogo_sporta_gosudarstv_uchastnikov_sng_sodruzhestvo/ (дата обращения: 12.11.2018).

6. Решение о Заявлении глав государств — участников Содружества Независимых Государств о Всемирных играх кочевников (Совет глав государств Содружества Независимых Государств, 28 сентября 2018 г.) // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5870> (дата обращения: 15.10.2018).

7. Решение о базовой организации государств — участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта (Совет министров иностранных дел Содружества Независимых Государств, 27 сентября 2018 г.) // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5852> (дата обращения: 15.10.2018).

Б. Б. Каримов

Драйвер развития и совершенствования сети автомобильных дорог СНГ

Аннотация: В статье анализируются вопросы необходимости углубления интеграции дорожных отраслей государств — участников СНГ, возможности улучшения состояния и развития автомобильных дорог стран Содружества, прежде всего международных автомобильных дорог (МАД), а также рассматривается роль Межправительственного совета дорожников (МСД) в укреплении отраслевого сотрудничества на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: автомобильные дороги, транспортная инфраструктура, международные автоперевозки, отраслевое сотрудничество.

Об авторе

Бури Бачабекевич Каримов (Москва, Российская Федерация) — заместитель Председателя Межправительственного совета дорожников, руководитель Секретариата МСД, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), доктор технических наук; cmcd@mail.ru

---

B. Karimov

The Engine of Development and Improvement of the CIS Road Network

Summary: The article analyzes the need to deepen the integration of road sectors of the CIS member states, the possibility of improving the state and development of roads of the CIS countries, especially international roads. The article discusses the role of the Intergovernmental Council of Road Workers (ICRW) in strengthening industrial cooperation in the post-Soviet space.

Keywords: roads, transport infrastructure, international road transport, industry cooperation.

About the Author

Bury Buchabekovich Karimov (Moscow, Russian Federation) — Vice-Chairman of the Intergovernmental Council of Road Workers, Head of the Secretariat of the ICRW, Professor of Moscow Automobile And Road Construction State Technical University, Doctor of Technical Sciences; cmcd@mail.ru

---

Благодаря своему уникальному географическому положению государства СНГ являются связующим звеном двух транспортных систем — европейской и азиатской. По протяженности обслуживаемых дорог, объему работ, технической сложности дорожная отрасль СНГ — одна из крупнейших в мире. При этом состояние автомобильных дорог и транспортной инфраструктуры является определяющим фактором, влияющим на эффективность транспортной системы, которая прямым образом положительно отражается на социально-экономическом развитии стран Содружества.

Улучшение состояния сети автомобильных дорог в государствах — участниках СНГ повышает конкурентоспособность международных автомобильных

перевозок и, как следствие, уровень экономического развития. Совершенствование сети МАД позволяет повышать транзитный потенциал, качество предлагаемых транспортных услуг, привлекать дополнительные грузопотоки и создавать условия для обеспечения транспортной безопасности.

Межправительственный совет дорожников — орган отраслевого сотрудничества СНГ, деятельность которого направлена на содействие развитию сети автомобильных дорог общего пользования, создание условий для более полного использования производственного и научно-технического потенциала дорожных организаций государств — участников СНГ и т. д. Членами МСД являются Республика Армения, Республика

Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация и Республика Таджикистан. При этом дорожные администрации Азербайджанской Республики, Туркменистана и Республики Узбекистан также участвуют в работе МСД.

Работа МСД обеспечивается исполнительным органом — Секретариатом Межправительственного совета дорожников, Экспертно-научным советом при МСД (ЭНС), рабочими группами МСД, Советом по образованию при МСД и компаниями автодорожного профиля — ассоциированными членами МСД.

ЭНС при МСД, в который входят 38 ведущих ученых из разных стран Содружества, осуществляет научное сопровождение деятельности Совета дорожников, ежегодно выполняя большой объем важных для государств-участников научно-исследовательских работ.

Функционирующие в рамках МСД пять постоянных и две временные рабочие группы: по управлению и развитию дорожного хозяйства; по правовым проблемам; по финансированию дорожного хозяйства; по технической политике; по содержанию и безопасности дорожного движения; по разработке Межгосударственного стандарта на битумы нефтяные дорожные и по гармонизации весовых и габаритных параметров автомобильных дорог общего пользования — занимаются не только подготовкой материалов заседаний Совета дорожников, но и практической разработкой и внедрением новых нормативных документов и инновационных технологий (материалов, машин и оборудования).

Совет по образованию при МСД объединяет ведущие дорожные вузы стран СНГ. Основными направлениями его деятельности являются обучение и переподготовка кадров для соответствующей отрасли стран Содружества. Совет по образованию ежегодно проводит международные конкурсы научных работ студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений стран СНГ, которые выявляют лучших из лучших.

Победители и призеры конкурсов поощряются соответствующими дипломами и грамотами МСД, а результаты их работ публикуются в отраслевых журналах, в том числе в журнале МСД «Дороги Содружества Независимых Государств».

В современных условиях, когда особо актуален вопрос улучшения состояния сети автомобильных дорог, важное значение имеет создание при МСД института ассоциированных членов Совета дорожников, который открыл большие возможности для частных компаний.

Членами данного института на сегодняшний день являются около 65 компаний из разных стран мира в лице крупных холдингов, производственных объединений, акционерных обществ, государственных предприятий автодорожного профиля, которые работают по всем направлениям дорожной отрасли:

- современные материалы и технологии;
- строительство автомобильных дорог и мостов;
- изыскание для строительства и проектирование автомобильных дорог и мостов;
- производство и поставка техники;
- научные исследования;
- добыча и переработка нефтепродуктов;
- автодорожное образование, сотрудничество с общественными организациями и др.

Базовым документом государств Содружества, определяющим ключевые для развития автодорожные маршруты и общие требования, которым должны отвечать международные автомобильные дороги СНГ, является Протокол о международных автомобильных дорогах Содружества Независимых Государств от 11 сентября 1998 г. Координация деятельности по приведению МАД в соответствие с установленными требованиями возложена на Межправительственный совет дорожников.

В связи с этим Секретариат МСД совместно с дорожными администрациями на местах ежегодно проводит монито-

ринг участков международных автомобильных дорог в странах Содружества. Рабочая группа по управлению и развитию дорожного хозяйства и Секретариат МСД таким образом обеспечивают постоянный мониторинг развития МАД, регулярно обобщают и анализируют представляемые дорожными администрациями материалы, ежегодно отчитываются перед Советом дорожников и при необходимости направляют информацию в Исполнительный комитет СНГ.

Мониторинг развития международных дорог показал, что дорожные администрации ведут большую работу по улучшению их состояния. Реализуются программы развития транспортных комплексов, совершенствуется нормативно-правовое обеспечение, внедряются новые технологии эксплуатации существующих и строительства новых объектов транспортной инфраструктуры.

Особое внимание уделяется обустройству подъездов к пограничным пунктам пропуска автотранспортных средств для сокращения среднего времени ожидания въезда/выезда автотранспорта, улучшению состояния покрытия участков дорог, установке терминалов, гостиниц, стоянок и приведению в порядок прилегающей территории.

Уменьшается количество жалоб на работу пунктов перехода и продолжительность пересечения границ транспортными средствами. Создаются предпосылки для реализации ключевых логистических принципов: доставки груза в сохранности, точно в срок, в нужное место.

Вместе с тем, как показывает анализ, часть международных автодорог СНГ не отвечает современным требованиям по ряду показателей. В частности, не все пункты перехода и терминалы, расположенные на территориях государств-участников, соответствуют международным требованиям. Также им, особенно международному индексу IRI, не отвечают дороги по показателям ровности. Кроме того, оставляет желать лучшего

ситуация с маршрутами некоторых международных автомобильных дорог.

Очевидно, что эффективно решать задачи развития сети МАД государства — участники СНГ могут лишь во взаимодействии. В качестве направлений дальнейшей совместной деятельности дорожных служб СНГ можно рассматривать:

- совершенствование нормативно-правовой базы в области строительства и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений;

- разработку и реализацию концепций научно-технической политики в дорожной отрасли, систем стандартизации и сертификации с целью приведения всех участков МАД в соответствие с международными требованиями;

- координацию усилий дорожных администраций государств — участников СНГ по развитию международных транспортных коридоров;

- подготовку рекомендаций по организации совместного производства в сфере дорожного хозяйства.

За время деятельности Совета дорожников было проведено 40 заседаний, четыре съезда, десятки международных конференций и выставок. Помимо Протокола, были разработаны и утверждены согласованные решения для эффективного функционирования автомобильно-дорожного комплекса СНГ, заключены важные международные соглашения, определяющие дальнейшую реализацию Протокола и развитие МАД. Среди них:

- Соглашение о массах и габаритах транспортных средств, осуществляющих межгосударственные перевозки по автомобильным дорогам государств — участников СНГ от 4 июня 1999 г.;

- Меморандум о сотрудничестве государств — участников СНГ в области международных транспортных коридоров от 18 сентября 2003 г.;

- Концепция согласованной транспортной политики государств — участников СНГ на период до 2010 года, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ от 15 сентября 2004 г.;

— Приоритетные направления сотрудничества государств — участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года, утвержденные Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 г.;

— Концепция повышения эксплуатационной надежности мостовых сооружений на автомобильных дорогах государств — участников СНГ на 2008–2015 годы, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ от 23 мая 2008 г.;

— Соглашение о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств — участников СНГ от 20 ноября 2009 г.

Помимо сообщения, необходимо обеспечить современный дорожный сервис и в целом развитую транспортную инфраструктуру. МСД провел ряд практических исследований состояния дорог. Так, в этих целях на территории Беларуси, Казахстана и России в сентябре 2013 г. был проведен международный автопробег по маршруту Западная Европа — Западный Китай. В августе 2018 г. состоялся международный автопробег «Безопасные дороги» по территориям Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан общей протяженностью около 7,5 тыс. км.

По результатам выполненных работ, мониторингов и автопробегов выявлены недостатки и проблемы международных автомобильных дорог СНГ и обозначены меры по их устранению. В рамках автопробегов проведены десятки семинаров, совещаний, выставок и встреч не только с автодорожниками, но и с общественностью стран Содружества. По итогам каждого международного автопробега приняты соответствующие резолюции — обращения к главам государств и правительств и протоколы обследования маршрутов автопробегов, которые были направлены в профильные министерства и ведомства для принятия мер.

Проводились и прикладные исследования состояния МАД. Так, было из-

учено влияние состояния автомобильных дорог на безопасность дорожного движения и окружающей среды в странах Содружества. Информация и соответствующие предложения рассмотрены и одобрены Экономическим советом СНГ в 2014–2015 годах.

Помимо сугубо технических вопросов, члены Совета дорожников уделяют большое внимание обмену опытом и информацией по вопросам совершенствования системы управления и финансирования, подготовке и переподготовке кадров, а также освоению прогрессивных технологий в дорожном хозяйстве.

Определяющим фактором в работе дорожных администраций в рамках МСД является совместное решение ключевых вопросов, связанных с улучшением состояния и развития международных автомобильных дорог, и принципами работы Совета дорожников продолжают оставаться:

— уважение интересов каждого государства с учетом приоритетов, ориентированных на достижение общих целей, стоящих перед Содружеством;

— добровольность участия в разработке и реализации согласованной дорожной политики;

— учет специфики и особенностей дорожного хозяйства каждого государства;

— соблюдение принятых ранее международных обязательств в области дорожного хозяйства;

— эволюционный характер формирования механизмов реализации согласованной дорожной политики, основанной на стратегии экономической интеграции государств — участников СНГ;

— обеспечение преемственности принятых решений.

МСД каждый год проводит до 15 мероприятий (международных конференций и семинаров, выставок и заседаний, форумов, международных автопробегов), а также принимает участие в профильных конференциях, совещаниях, семинарах, которые играют положительную роль во внедрении в проекты дорожного строи-

тельства инновационных технологий, передовых технических решений, современных материалов, новых машин, оборудования, средств измерения и контроля качества и т. д. Такие мероприятия — перспективная площадка для установления и развития деловых отношений и поиска новых форм сотрудничества представителей производства, деловых и научных кругов, решения актуальных вопросов, обмена прогрессивным опытом дорожников СНГ.

МСД издает два журнала: научный и информационно-аналитический, а также книги, научно-исследовательские работы и бюллетень «Ведомости Межправительственного совета дорожников», характеризующий сущность и объемы проводимой им работы в странах СНГ с целью улучшения состояния сети и ее

развития, укрепления дружбы и сотрудничества между народами бывшего СССР.

По случаю 10-летия СНГ главами государств было принято обращение к народам Содружества, содержащее мысль о том, что будущее СНГ зависит от слаженной работы и взаимодействия отраслевых структур. И это действительно так. Если не будет помощи отраслевым структурам и не будут развиваться не только горизонтальные, но и вертикальные связи, то потенциал СНГ не будет расти желаемыми темпами.

Мы и далее будем совершенствовать структуру МСД и свою работу, укреплять дружбу наших народов и строить дороги и мосты, которые соединяют и объединяют страны СНГ. Мы хотим быть достойными лозунга «Дороги и дружба не признают границ».

Д. З. Маджидзода

Угрозы террористической природы и политический экстремизм: глобальные явления в мировой цивилизации

Аннотация: В статье анализируются проблемы роста угроз террористической природы и политического экстремизма в условиях глобализации мировой политики, происходящего на фоне «принуждения к миру» с применением вооружения, химического оружия и кибератак, обуславливается необходимость комплексного рассмотрения проблем обеспечения мировой антитеррористической безопасности. Отмечается, что имеющиеся негативные тенденции в развитии международного права в сфере противодействия терроризму и политическому экстремизму пока не позволяют достичь необходимого уровня национальной, коллективной и цивилизационной безопасности.

Ключевые слова: терроризм, политический экстремизм, угроза, мировая политика, международное право, антитеррористическая безопасность.

Об авторе

Джурахон Зоир Маджидзода (Душанбе, Республика Таджикистан) — председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции, государственный советник юстиции 1-го класса; zoirov2009@mail.ru

---

J. Majidzoda

Threats of Terrorist Nature and Political Extremism: Global Phenomena in the World Civilization

Summary: This article analyzes the issues regarding increase of threats and phenomena of terrorist nature and political extremism in the context of globalization and world politics taking place against the background of wars “for peace enforcement” using weapons, “chemical and cyber-attacks”, based on necessity of comprehensive consideration of the issues of ensuring global antiterrorist security. However, negative trends in the development of international law, in the sphere of countering terrorism and political extremism do not yet allow us to achieve the necessary level of national, collective and civilizational security.

Keywords: terrorism, political extremism, threat, world policy, international law, antiterrorist security.

About the Autor

Jurakhon Majidzoda (Dushanbe, Republic of Tajikistan) — Chairman of Committee on Law and Order, Defense and Security, Doctor of Law, Professor, the Major-General of Militia, State Councilor of Justice of the 1st class; zoirov2009@mail.ru

---

Мировое сообщество на протяжении последних лет, наряду с нарастанием и ускорением положительных процессов глобализации, постоянно сталкивается с таким широкомасштабным явлением, разнообразным по формам и способам действия, как политический экстремизм, и его наиболее опасной формой — терроризмом, с которым связано возникновение новых вызовов и угроз национальной, коллективной и цивилизационной безопасности.

В постсоциалистическом пространстве Центральной Азии, ранее исполь-

зуемом политически прежде всего в качестве сырьевой базы, в начале 1990-х гг. образовались такие самостоятельные, суверенные государства, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Внешние силы не смогли развязать между этими государствами военные конфликты, но им удалось добиться возникновения внутренних конфликтов в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане.

С начала 1990-х гг. в Центральной Азии стала широко распространяться литература, относящаяся к исламскому

радикализму. Тысячными тиражами в Кабуле, Тегеране, Ташкенте, а также в городах Таджикистана были изданы переведенные на таджикский и другие языки религиозно-политические и экстремистские тексты. Наряду с зарубежными авторами публикации были удостоены и лидеры таджикского религиозно-политического экстремизма. В этой литературе содержались призывы к свержению конституционного строя и насильственному установлению в Центральной Азии «шариатского правления», призывы к подрыву основ безопасности государства, нарушению общественного порядка, пропаганде войны, разжиганию национальной и религиозной розни и т. п.

Распространенные в последнее время попытки дополнения силового воздействия религиозно-политическим и иным (в том числе с применением химических атак) террористическим воздействием со стороны некоторых государств с целью закрепления однополярного мира, противодействия интеграционным процессам и создания очагов напряжения в странах Ближнего Востока, Восточной Европы, Центральной Азии, в частности в Афганистане, приводят к глубокому расколу в обществе, возникновению внутренних вооруженных конфликтов и появлению террористических организаций в соответствующем регионе.

Следует отметить, что подобное развитие событий становится характерным не только для стран Центральной Азии, но и для других регионов мира, где активное распространение получили идеология и практика религиозно-политического экстремизма и терроризма, вызвавшие впоследствии там гражданские войны. Как показывают события в мире, на современном этапе наибольшую угрозу для всех государств представляет не просто терроризм, а именно религиозно-политический экстремизм, порождающий террористические организации.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ежегодном послании парламенту страны, затрагивая проблемы

глобализации и новых вызовов и угроз, в частности, отметил: «...терроризм и террористов нельзя разделять на своих и чужих, злейших или мстящих, хороших или плохих. ...террорист не имеет ни родины, ни религии, ни веры и нации. Терроризм имеет громадную опасность для стабильности и безопасности всей планеты. Угрозы современного мира, ситуация на Среднем Востоке, в особенности ситуация в соседнем Афганистане вынуждают нас придавать первостепенное значение вопросу национальной безопасности. Особенно появление на территории этой страны так называемой террористической организации “Исламское государство”, в которую входят некоторые граждане стран СНГ, еще больше осложнило ситуацию и стало причиной озабоченности соседних государств. Таджикистан, который имеет протяженную границу с Афганистаном, не может быть безучастным к этому вопросу. Сегодняшняя ситуация на границе с Афганистаном вынуждает нас обращать еще большее внимание на этот вопрос» [1, с. 40–41].

Примером таких негативных тенденций глобализации является, в частности, вероятность развития геополитической ситуации в пользу или в интересах одного государства или отдельных блоков государств. Не менее негативной тенденцией оказывается возникновение новых концепций, допускающих применение военной силы при решении острых проблем («нападения при организации провокации химических атак», «гуманитарные интервенции», превентивные действия против «террористических сетей» и «государств — спонсоров терроризма») [2, с. 117].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на Саммите ООН для одобрения Повестки дня в области развития на период после 2015 года, совершенно справедливо отметил, что «...в скором времени мы приступим к осуществлению новой повестки дня на фоне усиления негативных последствий таких общемировых угроз и вызовов, как

международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность, вооруженные конфликты, финансово-экономический, продовольственный и энергетический кризисы, деградация природных ресурсов и изменение климата, природные и техногенные катастрофы, распространение инфекционных заболеваний, которые, серьезно подрывая безопасность и стабильность во всем мире, могут воспрепятствовать достижению устойчивого развития» [3].

Это в первую очередь связано с нестабильностью военно-политической ситуации в Афганистане, где активизировались террористические организации, распространяется религиозный экстремизм, увеличивается наркопроизводство и происходит накопление бандформирований «Исламского государства» вблизи южных границ стран — членов СНГ и ОДКБ. Объемы наркотрафика, по некоторым данным, оцениваются в 1 млрд долл. США, что составляет примерно половину от общего объема поставок героина в Европу. Именно героиновый трафик послужил инструментом финансовой подпитки экспансии «Исламского государства» в Ирак, Ливию и Сирию. В северо-восточных провинциях Афганистана (Бадахшан, Тахар, Кундуз и Баглан) наблюдается серьезная концентрация бандформирований ИГ, талибов и других террористических групп, что создает реальные предпосылки для их проникновения на сопредельные территории¹.

Ныне в Афганистане производится 90% потребляемых в мире опиатов, на его территории действует не менее 400 лабораторий по переработке опия в героин, а в целом в преступном наркобизнесе участвует более 400 тыс. жителей этого государства. Согласно данным УНП ООН, подготовленным совместно с Министерством по борьбе с наркотиками Исламской Республики Афганистан,

в 2016 г. в ИРА площадь посевов с опийным маком составила 328 тыс. га, превысив показатель 2015 г. на 63%. Объем произведенного в Афганистане опиума за 2016 г. по сравнению с 2015 г. вырос на 17%, составив более 7,5 тыс. т [1, с. 41].

Вызванные данным явлением ухудшение имущественного положения, снижение уровня социального обеспечения большинства населения, потери духовных и нравственных ориентиров, падение культурного и образовательного уровня привели к росту ксенофобских, религиозно-ненавистнических настроений и, как следствие, к росту преступности, в том числе экстремистского и террористического характера [4, с. 34].

При этом наблюдается сокращение числа приверженцев исламского экстремизма, для них стало менее характерно стремление подчинить своему влиянию официальные культовые учреждения, противопоставить верующих органам власти, создать религиозно-политические структуры и вооруженные формирования, укрепить контакты с руководителями некоторых экстремистских движений как внутри страны, так и за ее пределами.

Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно поднимал этот вопрос на различных саммитах, в том числе и выступая с высокой трибуны Организации Объединенных Наций, заявляя, что «запятнать светлое имя ислама таким отвратительным деянием, как терроризм — это глубочайшее заблуждение» [5].

Религиозные экстремисты перестали скрывать свои политические цели, которые сводятся к попытке силового захвата власти. Это продемонстрировали события, происходившие 3–4 сентября 2015 г. в Душанбе и связанные с террористическо-экстремистской организацией ПИВТ (Партия исламского возрождения Таджикистана). Подобные события

¹ Из выступления Председателя Маджлиси намоёндагои Маджлиси Оли Республики Таджикистан Ш. З. Зухурова на заседании Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 12 апреля 2018 года.

показывают опасность религиозно-политического экстремизма для мира и стабильности в Таджикистане.

Религиозно-политический экстремизм представляет собой религиозно мотивированную или религиозно камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Он отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем.

Сторонники политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению к тем, кто не разделяет их политических взглядов, конфронтацией с государственными институтами как стилем своего поведения. Они не принимают во внимание принципы «золотой середины» и отвергают требования, основополагающие для мировых религий. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией [6, с. 12].

«В 1990-е гг. в центральноазиатских государствах оппозиционные силы для расширения числа своих сторонников, используя многовековые традиции и мусульманское вероучение, совершали террористические и экстремистские преступления. Это привело к тому, что некоторые недалёковидные политики стали толковать ислам как террористическую и экстремистскую религию, хотя в действительности он не имеет никакого отношения к терроризму и экстремизму и осуждает подобные деяния» [7, с. 153–154]. Терроризм как политическое, правовое и культурное явление существует давно, однако на территории Республики Таджикистан в качестве определенного политического течения особое распространение он получил в конце XX в. По мнению иранского исследователя Мехрдоди Мусави, «США и Иран

после распада Советского Союза преследуют свои интересы в регионе Центральной Азии» [8, с. 77].

Следует отметить, что возникновение новых очагов противостояния и конфликтов на Ближнем Востоке и в других регионах мира, беспрецедентный рост международного терроризма и организованной преступности, незаконного оборота наркотиков и оружия, обострение экологических проблем и распространение новых опасных видов инфекционных заболеваний, а также снижение влияния институтов и норм международного права многократно усиливают значение проблем, связанных с обеспечением национальной и региональной безопасности.

Все эти реалии свидетельствуют о постоянном обострении проблем и новых угрозах общечеловеческой цивилизации с непредсказуемыми последствиями для безопасности малых и крупных стран мира и даже судьбы всего человечества.

Терроризм — это разрушительное явление, не имеющее никакой связи с религией, в том числе со священной религией ислама. Прикрываясь именем ислама, террористы действуют ради темных и корыстных политических целей.

Вместе с тем анализ причин распространения идей религиозно-политического экстремизма и терроризма в Таджикистане позволяет выявить факторы, обусловившие укрепление его позиций среди части населения, особенно молодежи:

— религиозно-политическая доктрина рациональна, доступна, обладает четкой внутренней логикой; по-своему воспринимая ряд положений Корана и Сунны, умозрительно воссоздавая модель «чистого, первоначального ислама», она преодолевает элитарность суфизма, очищает ислам от мистики, суеверий и патриархальных традиций; религиозно-политическая идеология способна транслировать протест против традиционных форм социальной организации, выводить индивида из системы семейно-клановых, патриархально-традиционных, нацио-

нальных связей, мобилизовать отдельные социальные группы;

— наличие экстремистских общин, выступающих нередко как организованная вооруженная сила, способная обеспечить своим членам чувство социальной защищенности, реальную защиту в условиях разгула преступности;

— привлекательность религиозно-политической модели социальной организации в виде мини-общин, имеющих социально-политический и конфессиональный иммунитет против внешних воздействий, и др.

Данная идеология проповедует идеи равенства верующих перед Аллахом, сочетая их с призывами к социальному равенству и справедливости. Распространители этой идеологии символизируют новый, «исламский порядок», тогда как традиционалисты, тарикатисты, несмотря на их аналогичные призывы к введению шариатского устройства общества, воспринимаются как часть «старого порядка», старой системы.

К факторам, способствующим распространению религиозно-политического экстремизма и терроризма, относятся отсутствие концепции развития государственно-конфессиональных отношений, религиозная неграмотность населения, низкий уровень образования и культуры в стране, деятельность части выпускников исламских вузов зарубежных стран, наступление информационной эры развития, несущей с собой смену базовых ценностей, доступность получения и распространения разнообразной информации, миграция населения и нерешенность проблем переселенцев и беженцев, неустойчивость политических институтов и гражданского общества, этнонациональные конфликты, а также отсутствие профилактики и предотвращения этих явлений, слабость спецслужб и нескоординированность их действий.

Реальная ситуация в Таджикистане сегодня такова, что религиозно-политические экстремисты, в том числе члены ПИВТ, деятельность которых уже более трех лет запрещена на территории рес-

публики по решению Верховного Суда Республики Таджикистан, создают свою разветвленную подпольную сеть, которая подпитывается и управляется из-за рубежа. Они предпринимают попытки укрепить свои позиции в правоохранительных органах, силовых ведомствах и среди граждан республики, особенно в Душанбе и ряде других городов (Исфара, Бохтар, Рашт, Куляб) и районов республики, но пока им это не удается.

Как показывает анализ текущей обстановки в республике, религиозно-политическому экстремизму нанесен урон — он не только оставил свои позиции, но и не имеет тенденции к распространению, так как уже не поддерживается народом. В Таджикистане, по официальным данным, в настоящее время насчитывается около 1 тыс. человек, поддерживающих так называемые религиозно настроенные оппозиционные блоки, хотя, согласно некоторым экспертным оценкам, их более 4 тыс. человек. Следует отметить, что всех, кто входит в это число, нельзя однозначно отнести к экстремистам и террористам, последние составляют только около 10%. Абсолютное большинство — более 90% — не встали на путь экстремизма и терроризма, они разделяют идеологию «чистого ислама», согласны придерживаться его канонов в быту и семейно-брачных отношениях, но отвергают практику религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Стремительное распространение экстремизма вызвано продолжающимся ростом социального расслоения в обществе, которое приводит к тому, что маргинальные слои населения из-за личных неурядиц утрачивают чувство терпимости и озабочены поиском врага. Для них самым очевидным врагом становится чужой, приезжий человек не их вероисповедания [9].

Несмотря на определенные успехи в борьбе с экстремизмом и терроризмом, достигнутые правоохранительными органами республики за последние годы, активная террористическая деятельность

представителей религиозно-политического экстремизма в Центральной Азии и за ее пределами показывает, что борьба с последним носит долговременный характер. Религиозно-политический экстремизм сегодня является влиятельной интернациональной силой, основу которой составляют готовые на решительные действия и стремящиеся к ним боевики.

Религиозно-политический экстремизм как дестабилизирующий фактор порождает в странах Центральной Азии, в частности в Таджикистане, следующие риски: внутриконфессиональные конфликты из-за конкуренции между исламскими группами; «диктатуру шариата» и распространение практики организованного социального насилия; превращение исламистских структур в инструмент вооруженного давления на правительство и т. д.

Другая сфера конфликтогенности связана с возможным идеологическим расколом в светски-исламских областях республики, идущим по линии мазхабов суннитского ислама и восточно-исламских ценностей и идеалов. При их пересечении возможно либо позитивное решение — синтез и взаимодополнение культурных ценностей, либо негативное — гражданское противостояние.

Следует отметить, что исламский радикализм в Центральной Азии неоднороден: имеются как экстремистские течения, так и умеренный, бытовой радикализм. Если с первыми необходимо вести бескомпромиссную борьбу, в том числе и силовыми методами, то со вторым надо выстраивать диалог, искать точки соприкосновения. Возможная легитимация умеренного исламского радикализма и перевод разрешения противоречий между сторонниками исламского радикализма и традиционного ислама, в том числе суфизма, в мирное русло могут способствовать снятию накопившегося напряжения радикализации всего спектра исламистских движений и предотвращению их выхода на ультра-радикальные позиции.

Особо следует отметить, что мусульмане Таджикистана — законопослушные граждане, а их богатое религиозное наследие является частью таджикского наследия. Поэтому не надо культивировать образ ислама и мусульман как врагов человечества, что делают некоторые зарубежные СМИ, поскольку такой путь может привести к расколу страны по религиозному признаку. Противоядием от любого проявления религиозно-политического экстремизма не должен быть антиисламский или иной антирелигиозный экстремизм и национализм.

Необходимы в связи с этим широкие научные исследования феномена религиозно-политического экстремизма, глубокий и всесторонний анализ причин, условий и особенностей распространения его идеологии и практики в Республике Таджикистан и на данной основе — выработка рекомендаций для органов власти, общественных и религиозных объединений на республиканском уровне по определению эффективных способов противодействия религиозно-политическому экстремизму.

В течение ряда лет серьезная угроза международного терроризма и религиозного экстремизма в Республике Таджикистан и других странах Центрально-Азиатского региона исходила от афганских талибов, «Аль-Каиды», «Хизб ут-Тахрира», а в последнее время — от террористов «Исламского государства» [10, с. 6].

Значительную роль в разработке международно-правовых мер, направленных на противодействие терроризму, играют международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, ФАТФ, ШОС, МПА СНГ, АТЦ СНГ и др. Несмотря на то что многие документы, принятые указанными организациями, за исключением ратифицированных конвенций, носят рекомендательный характер, они полноценно используются в национальном законодательстве стран-участниц.

В 2009 г. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ приняла модельный закон «О противодей-

ствии терроризму», направленный на координацию мер и нормотворческой деятельности стран Содружества в данной области. В июне 2009 г. в Екатеринбурге (Российская Федерация) государствами — членами ШОС была подписана Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, она ратифицирована Таджикистаном в феврале 2011 г.

Большое внимание противодействию терроризму уделяется Советом Европы. 16 мая 2005 г. в Варшаве на саммите СЕ была принята Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма.

Основным принципом указанной конвенции является не наказание виновных, а предупреждение терроризма, осуществление эффективной системы превентивных мер. При этом во вступительной части констатируется, что государства — члены Совета Европы и другие государства, подписавшие Конвенцию, считают целью Совета Европы достижение большего единства между его членами, которые:

— признают важность активизации сотрудничества с другими Сторонами Конвенции;

— стремятся принимать эффективные меры по предупреждению терроризма и по противодействию, в частности, публичному подстрекательству к совершению террористических преступлений, вербовке и подготовке террористов;

— сознают глубокую озабоченность в связи с увеличением числа террористических преступлений и растущей террористической угрозой;

— сознают опасность положения, в котором оказываются страдающие от терроризма люди, и в связи с этим вновь подтверждают свою глубокую солидарность с жертвами терроризма и членами их семей;

— признают, что террористические преступления и другие преступления, предусмотренные Конвенцией, независимо от того, кем они совершаются, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы соображениями политиче-

ского, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера, и ссылаются на обязательство всех Сторон предотвращать такие преступления и, если они не были предотвращены, осуществлять уголовное преследование, чтобы за их совершение назначалось наказание с учетом их тяжести;

— напоминают о необходимости усиления борьбы с терроризмом и подтверждают, что все меры по предупреждению или пресечению террористических преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права, включая, когда это применимо, международное гуманитарное право;

— признают, что Конвенция не имеет целью нанести ущерб сложившимся принципам, касающимся свободы выражения мнения и свободы собраний;

— напоминают о том, что по своему характеру или смыслу акты терроризма имеют целью устрашение населения или противоправное принуждение того или иного правительства или той или иной международной организации к совершению или несовершению каких-либо действий или серьезную дестабилизацию или разрушение основополагающих политических, конституционных, экономических или социальных структур той или иной страны или международной организации.

Таджикистан на национальном уровне реализует программы, направленные на предотвращение, раскрытие и ликвидацию террористических действий, недопущение финансирования террористической деятельности и пропаганды терроризма, обеспечение безопасности граждан от угроз терроризма и экстремизма.

В условиях наступательной активности исламского радикального движения «Талибан» государственные институты Афганистана, частично работающие на местах, и его Вооруженные силы в купе с местным ополчением сумели сохра-

нить под своим контролем большую часть территории страны. В то же время официальные власти Афганистана крайне обеспокоены появлением в его северных провинциях отрядов «Исламского государства». Участились случаи перехода к ним власти в отдельных провинциях Афганистана. На проблему распространения влияния «Исламского государства» в Афганистане обратил внимание и Генеральный секретарь ООН, заявивший, что бывшие командиры талибов активно переходят на сторону ИГ, которое предпринимает попытки расширения своего влияния на другие страны региона, а также ведет против них информационную войну.

Тем не менее благодаря принимаемым мерам внутривнутриполитическая обстановка в соседних с Афганистаном странах, включая Республику Таджикистан, в целом остается стабильной. Это особенно важно с учетом того, что Таджикистан является членом многих международных организаций, таких как ООН, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ВТО, ШОС, ОИС и ОЭС.

Однако очевидно, что существует и выполняется определенный план по усилению террористической и экстремистской активности, опирающийся на объективные внутренние противоречия в обществе и активно использующий новые информационные технологии (провокационная химическая атака, информационная война, кибертерроризм, вербовка граждан через социальные сети, в частности Facebook, массовая рассылка СМС-сообщений) для оповещения и мобилизации «протестного электората». Эти и другие опасности вынуждают правоохранительные органы и силовые структуры Таджикистана учитывать в качестве приоритетных следующие положения:

1. Предопределяющим фактором в Республике Таджикистан будет военный

компонент, включающий сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ и международные миротворческие силы в Таджикистане, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона.

2. Новый виток активизации угроз, таких как распространение терроризма, пропаганда исламского экстремизма и насилия, вербовка его сторонников, злоумышленное использование Интернета для радикализации настроений населения, ставит перед правоохранительными органами Таджикистана дополнительные приоритетные и комплексные задачи.

3. Обеспечение военной техникой и вооружениями, современным оборудованием пограничных отрядов Республики Таджикистан со стороны государства и международных организаций является важнейшим критерием обеспечения безопасности на границе².

Таким образом, противодействовать угрозам терроризма надо комплексно, на глобальном уровне, с учетом особенностей географического положения каждой страны Центрально-Азиатского региона.

Борьба с терроризмом должна однозначно рассматриваться как одно из ключевых и вполне самостоятельных направлений международной деятельности в системе обеспечения национальной, коалиционной и глобальной безопасности. Сегодня востребован принципиально новый подход, учитывающий суверенные интересы всех стран и реально обеспечивающий коалиционную безопасность цивилизованных интеграционных процессов.

² Из выступления Председателя Маджлиси намоёндагои Маджлиси Оли Республики Таджикистан Ш. З. Зухурова на заседании Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 12 апреля 2018 года.

Использованные источники

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22 декабря 2017 года). Душанбе : Шарки озод, 2017. С. 40–41.
2. Анищенко В. Н., Хабибулин А. Г. Противодействие терроризму: Международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. 2016. № 2. С. 116–127.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Саммите ООН для одобрения Повестки дня в области развития на период после 2015 года // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт. URL: <http://www.president.tj/ru/node/9996#murghob>
4. Мухамеджанов Н. Р. Особенности преступлений экстремистской направленности в Астраханской области // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма: материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 10 октября 2013 г.) / сост. и отв. ред. А. В. Сызранов, О. С. Попова. Астрахань, 2013. С. 34–40.
5. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (23.01.2015) // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт. URL: <http://www.president.tj/ru/node/8137>
6. Маджидзода Д. З. Противодействие терроризму и экстремизму в Республике Таджикистан. Душанбе, 2016.
7. Идиев Ф. Ф. Терроризм — угроза международному миру и безопасности // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Сер. Философия и право. 2011. № 1. С. 153–154.
8. Мехрдоди Мусави. Некоторые особенности внешней политики США и Ирана в Центральной Азии // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Сер. Философия и право. 2011. № 2. С. 77.
9. Смагина А. В., Сопун Д. И. Причины распространения экстремизма в России // Российский следователь. 2012. № 8. С. 33–36.
10. Маджидзода Д. З. Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 3 (6). С. 6.

А. Н. Сухаренко

Роль ОДКБ в противодействии незаконному обороту наркотиков

Аннотация: В статье представлен краткий анализ наркоситуации в зоне ответственности ОДКБ, описаны существующие организационно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также основные направления по изменению сложившейся наркоситуации, предусмотренные Стратегией коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года.

Ключевые слова: наркотики, транснациональная преступность, угроза, безопасность, координация.

Об авторе

Александр Николаевич Сухаренко (Владивосток, Российская Федерация) — директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ, независимый антикоррупционный эксперт (свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации об аккредитации № 2740 от 24.05.2017); sukharenko@mail.ru

---

A. Sukharenko

The Role of the Collective Security Treaty Organization in Countering Illicit Drug Trafficking

Summary: The article presents a brief analysis of the situation in the CSTO area of responsibility, the existing organizational and legal measures to combat illicit drug trafficking, as well as the main directions for changing the current drug situation, as stipulated in the Collective Security Treaty Organization's Collective Security Strategy until 2025.

Keywords: drugs, transnational crime, threat, security, coordination.

About the Author

Alexander Sukharenko (Vladivostok, Russian Federation) — director of the Center for the Study of New Challenges and Threats to National Security of the Russian Federation, independent anti-corruption expert, registered by Ministry of Justice of Russian Federation; sukharenko@mail.ru

---

Транснациональный наркобизнес как самый масштабный сегмент теневой экономики и одна из форм организованной преступности представляет реальную угрозу национальной безопасности государств — участников СНГ. По данным Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ (БКБОП), в 2017 г. на территории Содружества было выявлено 230,2 тыс. наркопреступлений (2016 г. — 225,3 тыс., 2015 г. — 261,6 тыс.), из которых почти 70% относилось к категории тяжких и особо тяжких. Основная часть таких деяний, как и прежде, приходится на Россию — 208,6 тыс. Высокий уровень наркопреступности сохраняется и в Республике Беларусь (5,3 тыс.), Республике

Узбекистан (4,8 тыс.) и Республике Казахстан (3,3 тыс.) [1].

За минувший год наметился прирост раскрываемости по всем основным показателям. В частности, количество наркопреступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований, увеличилось до 5,2 тыс. (2016 г. — 5,1 тыс., 2015 г. — 5,6 тыс.), фактов контрабанды — до 1,7 тыс. (1,6 тыс. и 2,4 тыс.), а фактов сбыта — до 116,4 тыс. (108,7 тыс. и 128,9 тыс.). Общий вес изъятых наркотиков превысил 84,4 т. Среди них преобладают наркотики каннабисной группы [2].

Об организованном и транснациональном характере наркобизнеса свидетельствует и статистика МВД России. Сегодня почти треть всех преступлений, совершаемых участниками организованных преступных формирований, связана

с наркотиками. В 2017 г. было выявлено 3,8 тыс. таких преступлений (в 2016 г. — 3,5 тыс.). В свою очередь, удельный вес иностранцев в общем числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, составил 3%. В 2017 г. было установлено 3,5 тыс. иностранных граждан (в 2016 г. — 3,8 тыс.), из которых 96,5% — граждане СНГ. В общей сложности за 2013–2017 гг. было ликвидировано 413 нарколабораторий, пресечена деятельность 370 преступных сообществ, занимавшихся незаконным оборотом наркотиков, раскрыто более 20 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, 1,5 тыс. преступлений, связанных с легализацией наркодоходов, и более 8 тыс. фактов контрабанды наркотиков. К уголовной ответственности за совершение наркопреступлений было привлечено 18,7 тыс. иностранцев, а из незаконного оборота изъято 154,8 т наркотиков и сильнодействующих веществ [3].

Сегодня наибольшую обеспокоенность вызывает рост наркопроизводства в Афганистане. По оценкам Управления по наркотикам и преступности (УНП) ООН, в 2017 г. общая площадь маковых полей в стране выросла на 63% и достигла 328 тыс. га. Этот показатель на 46% превышает рекорд, установленный

в 2014 г., — 224 тыс. га (рис. 1). В результате свободными от опиума остаются лишь 10 провинций страны. Наиболее резкий рост посевных площадей опиумного мака наблюдается в северных провинциях, непосредственно граничащих со странами СНГ. Рыночная стоимость произведенного там опиума оценивается в 1,4 млрд долл. (7% ВВП страны), что на 50% больше, чем годом ранее [4].

Рост наркопроизводства в Афганистане способствует развитию сети перераспределения опиатов до конечных потребителей. Через страны Центральной Азии пролегает так называемый северный маршрут афганского наркотрафика. Контрабанда осуществляется разными видами транспорта. Около 70% опиатов поставляется в Россию на автомашинах, 20% — по железной дороге и лишь 10% — авиатранспортом. Последнее обстоятельство обусловлено применением повышенных мер безопасности в аэропортах. Росту контрабанды опиатов в значительной мере способствует снятие таможенных барьеров между странами ЕАЭС. Значительная часть продукции из стран Центральной Азии поступает в Россию в качестве товаров, уже выпущенных в свободное обращение и не подлежащих таможенному досмотру. Этим активно пользуются наркогруппировки, подменяя

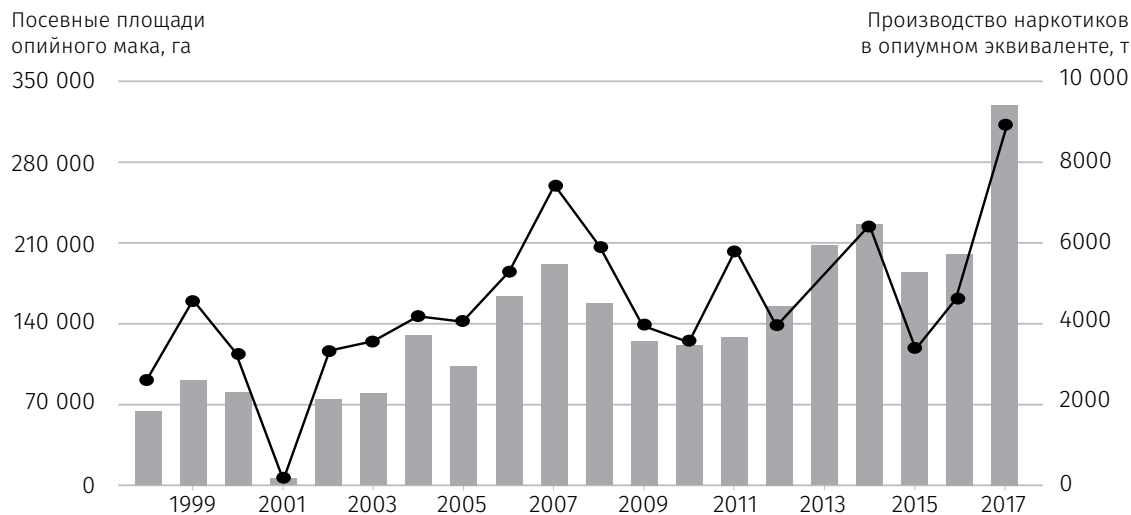

Рис. 1. Посевные площади опиумного мака в Афганистане за 1999–2017 гг.

Рис. 2. Маршруты поставок афганского героина через территории стран СНГ

документы о месте происхождения товаров. У пограничных органов отсутствуют современные средства обнаружения наркотиков, которыми ранее пользовались сотрудники таможенных служб.

Маршруты поставок афганского героина через территории стран СНГ представлены на рис. 2.

В последние годы наркогруппировки пытаются использовать новые способы распространения афганских опиатов. В частности, применяется бесконтактный способ их сбыта путем закладки в тайники и передачи информации об их местонахождении через Интернет. По такой же схеме осуществляется расчет за поставляемые наркотики.

Таким образом, афганский наркотрафик оказывает серьезное дестабилизирующее воздействие на весь Центрально-Азиатский регион. В него вовлекаются широкие слои населения в связи с бедностью и отсутствием перспектив. На этом фоне происходит развитие теневой экономики, которая препятствует росту реального производства и улучшению благосостояния местного населения. Из-за увеличения масштабов коррупции происходит ослабление государственных органов, включая правоохранные.

Наркомафия заинтересована в поддержании политической нестабильности в регионах, через которые пролегают каналы поставок афганских опиатов.

Противодействие транснациональной организованной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров — весьма сложная задача. Существенную роль при этом играют многопрофильные региональные организации, располагающие необходимым потенциалом для гарантированного обеспечения безопасности своих членов, в частности Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), государства — члены которой в силу своего географического расположения находятся на передовом рубеже борьбы с афганским наркотрафиком.

Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами шести государств — участников СНГ: Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана. В сентябре 1993 г. к нему присоединился Азербайджан, в декабре того же года — Грузия и Беларусь. Договор вступил в силу для всех девяти стран в апреле 1994 г. сроком на пять лет.

В апреле 1999 г. Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности подписали шесть из них (кроме Азербайджана, Грузии и Узбекистана).

В мае 2002 г. была учреждена Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединившая Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Таджикистан. В июне 2006 г. было принято решение «О восстановлении членства Республики Узбекистан в ОДКБ», однако в декабре 2012 г. членство этой страны было приостановлено. В настоящее время в состав ОДКБ входят шесть государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

В октябре 2002 г. в Кишиневе был принят Устав ОДКБ. В соответствии с ним основными целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам [5].

В настоящее время роль и место ОДКБ, ее задачи и цели, а также направления дальнейшего развития определены в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, принятой главами государств — членов ОДКБ 14 октября 2016 г. [6].

Одним из ключевых направлений деятельности ОДКБ является противодействие современным вызовам и угрозам коллективной безопасности. В их числе — международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, нелегальная миграция и торговля людьми, деструктивная деятельность в информационном пространстве.

Общая идеология коллективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков в рамках ОДКБ базируется на подрыве экономических основ наркобизнеса путем изъятия крупных партий наркотиков, сужения возможностей сырьевой

базы, пресечения контрабандных поставок наркотиков, недопущения утечки прекурсоров наркодельцам, выявления и ликвидации подпольных нарколабораторий, противодействия легализации наркодоходов, снижения спроса на наркотики. Начиная с 2013 г. в целях снижения спроса на наркотики, лечения и реабилитации наркозависимых лиц действует Координационное совещание главных наркологов государств — членов ОДКБ.

В соответствии с решением Совета коллективной безопасности (СКБ) ОДКБ от 23 июня 2005 г. был создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (КСОПН), основными функциями которого являются:

— рассмотрение актуальных вопросов по совершенствованию и гармонизации национальных нормативных правовых актов в сфере оборота наркотиков, а также уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного и административного законодательства;

— координация работы компетентных органов ОДКБ по противодействию незаконному обороту наркотиков, взаимодействие с соответствующими органами Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Центрально-Азиатского сотрудничества и других государств;

— разработка предложений по вопросам, относящимся к компетенции соответствующих органов ОДКБ, и внесение их в установленном порядке на рассмотрение органов ОДКБ;

— рассмотрение хода выполнения решений и договоров, заключенных в рамках ОДКБ, относящихся к компетенции КСОПН;

— содействие обмену опытом и информацией между компетентными органами государств — членов ОДКБ и аналогичными органами других стран;

— рассмотрение вопросов проведения совместных научных исследований по проблемам, представляющим взаимный интерес для компетентных органов;

— рассмотрение вопросов подготовки и повышения квалификации кадров для подразделений компетентных органов и соответствующих учебных заведений государств — членов ОДКБ [7].

В соответствии с пунктом 1.7 Положения о Координационном совете руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ Председатель Координационного совета избирается на заседании из числа первых лиц руководства компетентных органов государств — членов ОДКБ, к которым относятся: полиция Республики Армения, МВД Республики Беларусь, МВД Республики Казахстан, МВД Кыргызской Республики, МВД Российской Федерации, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

В составе КСОПН действует Исполнительное бюро, созданы и функционируют рабочие группы по сотрудничеству в сфере оперативно-разыскной деятельности, обмена информационными ресурсами, научно-технического и кадрового обеспечения, межведомственного взаимодействия в области профилактики. С 1 декабря 2009 г. функционирует Объединенный банк данных государств — членов ОДКБ по вопросам контроля над наркотиками.

Под эгидой КСОПН проводится региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал». В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля внутренних дел (полиции), пограничной охраны, таможи, государственной (национальной) безопасности и финансовых разведок. За 2003–2017 гг. было проведено 25 этапов операции, к которым в качестве наблюдателей присоединились правоохранители Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Боливии, Венесуэлы, Германии, Ирана, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Латвии, Литвы, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Перу, Польши, Румынии, Сирии, США, Турции, Туркменистана, Украины, Финляндии и Эстонии, а также представители ОБСЕ, Интерпола и Евро-

пола, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками (КС СКПВ) СНГ. В ходе всех этапов операции изъято около 335 т наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе 16 т героина, 5 т кокаина, 52 т гашиша, 6 т синтетических наркотиков, а также 12 тыс. единиц огнестрельного оружия [8].

В 2011 г. решением СКБ ОДКБ в состав Формирования сил специального назначения (ФССН) Коллективных сил оперативного реагирования Организации включены спецподразделения антинаркотических служб государств-членов. В сентябре 2017 г. в России были проведены очередные тактические учения спецподразделений антинаркотических служб ОДКБ «Гром-2017» по теме «Проведение совместных мероприятий (операций) по пресечению деятельности транснациональных преступных сообществ (организаций), перекрытию каналов контрабанды наркотиков, оружия, взрывчатых веществ на территории государств — членов ОДКБ» [9].

На первом этапе операции «Канал-2018» на территории стран-участниц (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана) было изъято более 5 т наркотиков, в том числе 4,7 т опиума, 416 кг гашиша, 83 кг героина, 169 кг марихуаны и 5 кг синтетических наркотиков [10].

В соответствии со Стратегией коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года поставленные цели в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров будут достигаться путем:

— реализации Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015–2020 годы [11];

— мониторинга и анализа тенденций развития наркоситуации в зоне ответ-

ственности ОДКБ, выработки на этой основе упреждающих мер;

— совершенствования механизма сотрудничества уполномоченных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

— перекрытия каналов незаконного перемещения наркотиков на территорию государств — членов ОДКБ, пресечения деятельности подпольных нарколабораторий, предупреждения утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыва экономических основ наркобизнеса;

— совершенствования механизма проведения региональной антинаркотической операции «Канал»;

— осуществления комплекса мер, направленных на обеспечение скоординированных действий по разрушению экономических основ наркоиндустрии, сокращение предложения и спроса на наркотики и новые психоактивные вещества, включая профилактику, лечение, реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых лиц;

— развития механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

Использованные источники

1. Состояние преступности на территории государств — участников СНГ за 2017 год. М. : ГИАЦ МВД России, 2018. С. 12.

2. О результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории государств — участников СНГ в 2017 году. М. : ВНИИ МВД России, 2018. С. 5–8. (Без учета данных Украины и Туркменистана.)

3. Выступление Министра внутренних дел РФ В. Колокольцева // Бюллетень заседания Совета Федерации № 334 (533). С. 39–40.

4. Afghanistan opium survey 2017: cultivation and production. URL: http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2017_cult_prod_web.pdf (дата обращения: 17.12.2017).

5. 25 лет ОДКБ. От Договора к Организации (1992–2017) // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: <http://www.odkb-csto.org/25years/> (дата обращения: 17.04.2018).

6. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения: 17.04.2018).

7. Назначение и функции КСОПН // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: <http://www.odkb-csto.org/ksopn/> (дата обращения: 17.04.2018).

8. Семериков В. Организация Договора о коллективной безопасности — от Договора к Организации // Международная жизнь. 2017. № 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1869> (дата обращения: 20.06.2018).

9. В Подмоскowie прошло международное антинаркотическое учение ОДКБ — «Гром-2017» // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=10014&SECTION_ID=91 (дата обращения: 20.06.2018).

10. УНП ООН приняло участие в качестве наблюдателя операции «Канал» // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: http://www.odkb-csto.org/ksopn/detail.php?ELEMENT_ID=12949&sphrase_id=32741 (дата обращения: 20.06.2018).

11. Решение Совета Коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 г. «Об Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015–2020 годы» // Законодательство стран СНГ. СоюзПравоИнформ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=75098 (дата обращения: 17.04.2018).

Д. В. Шаблинская, В. И. Бельский, В. К. Ладутько

Контрактная система в сфере исследований и разработок: поиск оптимальной модели правового регулирования для государств — участников СНГ

Аннотация: В статье исследуются отношения, связанные с обеспечением потребности государства в исследованиях и разработках путем размещения заказа и заключения контракта. Проведен сравнительный анализ законодательства о закупках и контрактной системе государств — участников СНГ. Сделан вывод о необходимости принятия модельного закона «О контрактной системе в сфере исследований и разработок», внесены предложения по предмету правового регулирования.

Ключевые слова: исследования и разработки, закупки, конкурс, контрактная система, модельный закон, СНГ.

Об авторах

Диана Викторовна Шаблинская (Минск, Республика Беларусь) — заведующая сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент; shablinskaya@economics.basnet.by

Валерий Иванович Бельский (Минск, Республика Беларусь) — директор Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат экономических наук, доцент; director@economics.basnet.by

Виолетта Константиновна Ладутько (Минск, Республика Беларусь) — руководитель Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент; ladutko@economics.basnet.by

---

D. Shablinskaya, V. Belski, V. Ladutko

The Contract System in the Sphere of Research and Development: Search for an Optimal Model of Legal Regulation for the CIS Member States

Summary: In the article relations related to ensuring the state's need for research and development by placing an order and concluding a contract are studied. A comparative analysis of procurement legislation and the contract system of the states — participants of CIS is made. The conclusion about the need to adopt a model law On the Contract System in the Sphere of Research and Development is made, proposals on the subject of legal regulation are made.

Keywords: research and development, procurement, competition, contract system, model law, CIS.

About the Authors

Diana Shablinskaya (Minsk, Republic of Belarus) — Head of the Section of Legal Support for Economic Security of the Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; shablinskaya@economics.basnet.by

Valery Belski (Minsk, Republic of Belarus) — Director of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor; director@economics.basnet.by

Violetta Ladutko (Minsk, Republic of Belarus) — Head of the Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; ladutko@economics.basnet.by

---

Важной внутренней задачей государства является повышение эффективности использования финансовых и трудовых ресурсов в условиях режима жесткой экономии бюджетных средств на основе

открытого их использования. Для ее решения государство использует различные инструменты административной и финансовой деятельности. Одним из таковых является контрактная система в сфере

закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и относящихся к местному управлению и самоуправлению (далее — муниципальных) нужд (далее — контрактная система). Правовая природа контрактной системы обусловлена тесным взаимодействием и взаимопроникновением принципов частного и публичного права, а также комплексным (административно-, финансово- и гражданско-правовым и др.) характером данного института.

На современном этапе развития рыночных отношений значимость контрактной системы в распределении и использовании государственных средств, несомненно, возрастает. Через нее осуществляется непосредственное расходование большей части бюджетных ресурсов, направленных на регулирование социально-экономических процессов, поддержку функционирования государственных органов и организаций, обеспечение национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что общественные отношения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (далее — закупок) развиваются весьма динамично. Соответственно, законодательство в данной области также подвержено изменениям и модернизации. Начиная с 2011 г. в большинстве государств — участников СНГ появились новые законы (либо новые редакции законов) о закупках, а 5 апреля 2013 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. Необходимо отметить, что не только регулирование закупок как процедур, но и включение в контрактную систему совокупности ее участников представляется весьма значимым шагом на пути развития законодательства о закупках. Данный нормативный правовой акт носит инновационный характер, отражает консолидированные мировой практикой нормы, в том числе положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках [2].

Посредством контрактной системы возможно удовлетворение различных государственных и муниципальных нужд, в том числе государственного заказа в сфере исследований и разработок. Изучение положений международных соглашений и опыта нормативного правового регулирования государственных закупок в государствах — участниках СНГ и иных зарубежных странах позволило сделать вывод о том, что государственному заказчику для выбора исполнителя исследования и (или) разработки предпочтительно размещать государственный заказ на выполнение исследований и (или) создание разработок и заключение соответствующих договоров (контрактов) посредством осуществления процедур закупок.

Деятельность государственных органов по осуществлению закупок представляет собой сложный динамичный процесс, требующий четкого законодательного закрепления алгоритма действий всех субъектов данных правоотношений на каждом из этапов реализации контрактной системы. Однако проведение единой процедуры закупок для разных типов товаров, работ и услуг может привести к рискам неисполнения или некачественного исполнения государственного контракта. Данная проблема успешно решается через применение специальных (дифференцированных) процедур к различным типам закупаемых товаров и услуг (двухэтапные торги, конкурентный диалог, переговоры, оптимизация соотношений качественных и ценовых критериев и др.).

В связи с этим целесообразно принятие специального нормативного акта, регулирующего особенности закупок в той или иной области. Даже при наличии норм, регулирующих закупочные механизмы в отдельных сферах (например, в Республике Беларусь приняты акты законодательства, предусматривающие специфику закупок в строительстве, медицине, информатизации и др.), отдельный закон о закупках исследований и разработок в государствах — участниках

СНГ, равно как и в иных странах, отсутствует. Вместе с тем положения общих нормативных правовых актов в сфере закупок могут содержать специфические закупочные механизмы исследований и разработок. В качестве примера можно привести положения Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также Директивы 2014/24/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза «О государственных закупках и отмене Директивы 2004/18/ЕС» [3] и др.

Повысить эффективность государственных расходов через изменение организационной модели госзакупок, совершенствование процедур и инструментов управления бюджетными расходами, в том числе и в сфере исследований и разработок, необходимо и вполне возможно. Данная задача для государств — участников СНГ решается, в частности, принятием модельного закона «О контрактной системе в сфере исследований и разработок». Принятие этого закона позволит обеспечить методологическое единство и гармонизацию правовых требований к организации контрактной системы в соответствующей области, а также нивелировать ряд недостатков действующего законодательства о закупках исследований и разработок. Так, правовое регулирование закупок демонстрирует в ряде случаев отсутствие необходимых дефиниций либо, наоборот, чрезмерно запутанное содержание нормативно закрепленных понятий и сложность самих закупочных процедур. Достижение поставленной выше цели осуществляется посредством:

- законодательного обеспечения и эффективной реализации контрактной системы на всех ее уровнях путем отражения специфики планирования закупок в сфере исследований и разработок;
- определения исполнителей;
- определения способов закупок и особенностей конкурсных процедур;

- проведения научной и научно-технической экспертизы заявок;

- определения особенностей самого контракта и его предмета, порядка его заключения и исполнения;

- коммерциализации результатов исследований и разработок;

- определения ответственности и распределения рисков невыполнения контракта;

- мониторинга закупок исследований и разработок и ряда иных положений.

Решение этих задач должно иметь под собой четкую идейную основу — совокупность руководящих начал в сфере контрактной системы. Полагаем, такая система должна основываться на следующих принципах:

- законности и единства;

- открытости и прозрачности закупок и их контролируемости;

- обеспечения конкуренции и исключения коррупции при организации закупок исследований и разработок;

- централизации закупок;

- профессионализма и добросовестности участников контрактной системы;

- равного подхода к субъектам научной и научно-технической деятельности при проведении процедур закупок исследований и разработок при условии равных квалификационных характеристик исполнителей;

- развития публично-частного партнерства;

- охраны окружающей среды и содействия устойчивому развитию;

- стимулирования научной и научно-технической деятельности и коммерциализации ее результатов.

Данные принципы определены на основе положений международных соглашений [2; 3], а также законодательного опыта Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации [соответственно: 4; 5; 6; 1] и ряда иных государств.

Требование открытости и прозрачности закупок — главный критерий, на неукоснительное обеспечение которого в ходе закупок указывает правоприме-

нительная практика. Необходимо создавать условия для открытости процедуры закупок исследований и разработок, приводить действующее законодательство в соответствие с требованиями международных норм.

Правовые нормы в области закупок должны обеспечивать учет принципов конкуренции, включая равное отношение к поставщикам. Вместе с тем в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о публичных закупках допускается преференциальная поправка в пользу внутренних поставщиков, если это разрешается или требуется согласно подзаконным актам о закупках или другим положениям законодательства государства (подпункт b пункта 3 статьи 11). Подобное положение содержится и статья 4 Закона Кыргызской Республики «О государственных закупках». Полагаем, преференциальная поправка может допускаться и при закупках исследований и разработок.

В качестве важнейшего принципиального подхода следует отметить *централизацию системы закупок.* Опыт стран, где действует национальная контрактная система, показывает, что ее основу составляет единая система управления жизненным циклом обеспечения государственных нужд. В связи с этим предпочтительным видится использование элементов централизованной модели контрактной системы закупок исследований и разработок, что позволит обеспечить реализацию принципа профессионализма заказчика, единство применяемых методологий оценки и экспертизы проектов и требований к результатам научной деятельности. С целью централизации закупок предпочтительно создать либо наделить специальными полномочиями определенный государственный орган (например, уполномоченный орган (статья 26 Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), Национальное агентство по исследованиям и разработкам (статья 61 Кодекса Республики Мол-

дова о науке и инновациях [7]) и т. п.), к полномочиям которого следует отнести реализацию государственной политики в области закупок исследований и разработок; организацию и проведение закупок исследований и разработок с целью эффективного распределения выделенных заказчиком на финансирование исследований и разработок государственных средств.

Результаты изучения законодательства государств — участников СНГ и иных стран позволяют систематизировать *требования к самой процедуре закупок исследований и разработок, обозначить последовательность ее этапов, отмечая степень их взаимосвязанности, и их непосредственную специфику.* Процедуры закупок исследований и разработок имеют определенные особенности, которые заключаются:

- в способах закупок исследований и разработок;
- в предварительной квалификации исполнителя;
- в проведении научной и научно-технической экспертизы при осуществлении закупок исследований и разработок;
- в критериях оценки заявок и значимости каждого критерия; показателях присуждения контракта в сфере исследований и разработок.

Наиболее сложным и важным моментом в урегулировании положений о контрактной системе в сфере исследований и разработок выступает определение *способов таких закупок и условий их применения.* Для конструирования возможных моделей регламентации способов закупок представляют интерес положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (статья 27 главы II «Методы закупок и условия их использования; привлечение представлений и уведомления о закупках»); статьи 17 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [8]; статьи 13 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках»; статьи 16 Закона Кыргызской Республики «О госу-

дарственных закупках»; статьи 44 Закона Республики Молдова «О государственных закупках»; статьи 24 Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ряд иных законодательных установлений.

Проведенная систематизация опыта зарубежных стран позволила *определить наиболее приемлемые способы закупок исследований и разработок*. Таковые в наиболее общем виде можно классифицировать по нескольким критериям. По признаку множественности участников способы закупок делятся на *конкурентные способы определения исполнителя и осуществление закупки у единственного исполнителя (из одного источника)*; по критерию открытости — на *открытый конкурс* либо *конкурс с ограниченным участием*.

Конкурентная борьба — важнейший стимул в создании инноваций. В связи с этим процедура закупок исследований и разработок будет относиться к конкурсным процедурам. *Конкурс — конкурентный способ закупки исследований и разработок, целью которого является получение права на заключение контракта в сфере исследований и разработок*. Применение конкретного вида конкурса (открытый конкурс либо многоэтапный конкурс (конкурентный диалог) и т. п.) будет зависеть от предмета закупок. Если у заказчика имеются четко обозначенные задача и предмет исследования, даны характеристики и определены виды работ (или объем и рамки работ), подготовлен календарный план и все эти положения разработаны и утверждены заказчиком, наиболее приемлемым видится способ *открытого конкурса*. Открытый конкурс позиционируется как наиболее предпочтительный способ осуществления закупок как на уровне международных соглашений, так и в законодательстве о закупках государств — участников СНГ и других стран.

Применение *конкурса с ограниченным участием, равно как и закупка из одного*

источника, возможно в незначительном количестве случаев контрактов на выполнение исследований и (или) создание разработок. Конкурс с ограниченным участием проводится в случаях, когда соответствующее исследование или разработка в силу уровня технической и (или) технологической сложности или специального характера может быть закуплена только у ограниченного круга исполнителей. Заказчик вправе размещать заказ на исследования и разработки из одного источника в следующих случаях:

— подлежащие закупке исследования и разработки могут быть закуплены только у одного исполнителя, что обусловлено его правом интеллектуальной собственности;

— соответствующее исследование или разработка в силу уровня технической и (или) технологической сложности или специального характера могут быть закуплены только у одного исполнителя;

— при наличии потребности в исследованиях и разработках в условиях чрезвычайных ситуаций, если обстоятельства, обусловившие данную потребность, невозможно было предусмотреть заранее и проведение конкурса нецелесообразно с учетом затрат времени и финансовых ресурсов.

Наиболее оптимальным способом закупки исследований и разработок с учетом специфики процедуры является *сложный вид конкурсных процедур (двухэтапный (многоэтапный) конкурс, конкурентный диалог и др.)*. Данный вывод подтверждается нормативными установками ряда государств — участников СНГ. В соответствии с положениями статьи 57 Федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под двухэтапным конкурсом понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении кон-

курса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования либо единые требования и дополнительные требования, победителем признается участник двухэтапного конкурса, принявший участие в проведении обоих этапов и предложивший лучшие условия исполнения контракта по результатам второго этапа. Именно такая процедура, согласно части 2 статьи 57 указанного закона, регламентирована для контракта на проведение научных исследований, проектных работ (в том числе архитектурно-строительного проектирования), экспериментов, изысканий, на поставку инновационной и высокотехнологичной продукции.

В соответствии со статьей 30 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» государственные закупки посредством проведения конкурса с использованием двухэтапных процедур могут осуществляться в случаях, когда:

— сложно сформулировать подробные спецификации товаров, работ, услуг и определить их технические и иные характеристики и (или) необходимо запросить предложения от потенциальных поставщиков либо провести с ними переговоры по возникшим вопросам;

— необходимо проведение исследований, экспериментов, изысканий или разработок;

— приобретаются инновационные и высокотехнологичные товары, работы, услуги.

В соответствии с положениями статьи 19 Закона Республики Армения «О закупках» [9] в предусмотренных законом случаях конкурс может проводиться в два этапа:

— если заказчик не может с точностью (объективно) определить характеристики предмета закупки соответственно требованиям настоящего Закона;

— если заказчик дает участникам возможность представлять альтернативные предложения относительно возможных характеристик предмета закупки;

— если возникла необходимость переговоров с участниками в целях уточнения определенных особенностей характеристик предмета закупки;

— в случаях партнерства «государство — частный сектор», в том числе заключения сделок по доверительному управлению и концессии.

Особенности процедуры двухэтапных торгов также отражены в главе V Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках.

Таким образом, можно предложить следующий вариант правового регулирования *сложной конкурсной процедуры закупок исследований и разработок* для случаев, когда у заказчика отсутствует возможность определить вид, тематику, содержание, характеристики исследований и разработок и (или) ему предстоит принятие решений, реализация которых связана с риском, проработкой вариантов программ проведения работ, уточнением их тематики и содержания. Данный вид конкурса предпочтительнее именовать *конкурентным диалогом*. На первом этапе конкурентного диалога исполнители формулируют подробное описание предмета закупок и направляют в уполномоченный орган первоначальные заявки для выявления различных возможностей удовлетворения потребности заказчика. При проведении конкурентного диалога могут состояться переговоры с исполнителями по доработке требований к предмету закупки с участием представителя заказчика. На втором этапе все участники конкурентного диалога представляют окончательные заявки на участие в конкурсе с учетом уточненных условий закупки.

Опыт правового регулирования научной деятельности и особенностей закупки для государственных нужд рассматриваемых стран представляется применимым в части *отнесения государственной закупки исследований и разработок к разряду «сложных» в силу специфики предмета закупки и, как следствие, установления специальной системы критериев и процедур, позволяющих при принятии решения руководствоваться соображениями эф-*

фактивности и качества. К таковым процедурам предлагается отнести *предварительную квалификацию исполнителя* как обязательное условие допуска к участию в закупке исследований и разработок. Предварительная квалификация исполнителя может проводиться непосредственно заказчиком, однако в силу предпочтительности централизации закупок исследований и разработок данную процедуру следует возложить на уполномоченный орган. Заказчику необходимо в конкурсной документации установить требования, которые предъявляются к исполнителю. Для эффективного проведения предварительной квалификации исполнителя представляется целесообразным с учетом опыта Латвийской Республики, Республики Молдова, Эстонской Республики *проводить государственную оценку (аттестацию, аккредитацию) субъектов научной деятельности.* Соответственно, *предварительная квалификация исполнителя закупки может осуществляться на основании результатов проведенной государственной оценки (аттестации, аккредитации) исполнителя.*

Важнейшим этапом процедуры закупок исследований и разработок является научная и научно-техническая экспертиза заявок. В зависимости от вида исследований и разработок при проведении научной и научно-технической экспертизы заявки осуществляются анализ и оценка:

- соответствия приоритетным направлениям развития науки и техники;
- научной новизны;
- методологии и методов исследования и реальности достижения целей и решения задач;
- научной и практической значимости ожидаемых результатов исследований и разработок, сферы и масштаба их применения;
- возможности коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности;
- патентоспособности результатов исследований и разработок;

- участия исполнителя в сходных с предметом закупки исследованиях и (или) разработках;

- научной квалификации предполагаемого научного руководителя, который будет непосредственно исполнять контракт, а также научного и научно-технического персонала;

- эффективности представленных в заявке положений с точки зрения удовлетворения потребностей заказчика;

- сроков выполнения исследования и (или) создания разработки;

- потенциальных рисков и плана по их предотвращению;

- объема финансирования за счет государственных средств;

- вклада частных партнеров (если таковые имеются) и их научного потенциала;

- социально-экономического эффекта;

- воздействия на окружающую среду;

- исследовательской инфраструктуры исполнителя и частных партнеров по сотрудничеству;

- соответствия заявки требованиям конкурсной документации и иных критериев.

Недобросовестное поведение и некомпетентность исполнителей должны быть полностью исключены в сфере закупок исследований и разработок, так как это прямой риск неисполнения государственного заказа. Эффективным барьером для доступа в систему госзакупок недобросовестных субъектов будет введение соответствующих *механизмов отбора победителя (победитель) конкурса.*

Исходя из требования экономного расходования бюджетных средств, государственные учреждения обязаны выбирать экономически выгодные рыночные предложения и отдавать им предпочтение. Однако *краеугольный камень контрактной системы в сфере исследований и разработок — нацеленность на результат*, в этом будет заключаться ее особенность, поскольку в научных исследованиях *цена не является первостепенной гарантией*

результата. Для достижения целей закупки необходим конкурентный отбор претендентов на заключение контрактов и установление других соответствующих критериев (наряду с ценой) для выбора исполнителя контракта.

Мировая практика формирует два варианта определения победителя в процедуре закупок:

— из числа участников, получивших удовлетворительную оценку заявки, по принципу предпочтения участника, представившего минимальное ценовое предложение;

— методом отбора того участника, общая сумма присвоенных при предлагаемой цене и неценовых критериях коэффициентов которого является наивысшей. При обращении к этому методу оценки заявок в случаях и порядке, установленных приглашением, кроме установленной цены учитываются другие неценовые критерии, связанные с предметом контракта.

При осуществлении закупок исследований и разработок применяется именно второй из предложенных вариантов.

Законодательство государств — участников СНГ содержит нормы, отражающие международно-правовые стандарты в области закупок, в части критериев присуждения контракта. Критерии оценки и сравнения предложений должны быть объективными и (или) поддаваться количественной оценке, по общему правилу, путем установления процентного соотношения между критериями определяется удельный вес каждого из них. Использование критериев и способов оценки и сравнения предложений, не установленных конкурсными документами, не допускается. Данную норму содержат законы о закупках, действующие в государствах — участниках СНГ, региональных (ЕАЭС, ЕС) и международных (ООН) организациях. Необходимо отметить, что на национальном уровне целесообразно принятие специальных нормативных правовых актов, предусматривающих систему критериев для оцен-

ки заявок на участие в процедурах закупок исследований и разработок.

Проведенное аналитическое исследование подтвердило выдвинутую изначально гипотезу: при осуществлении правового регулирования процедуры закупок научных исследований и разработок необходимо учитывать, что указанные категории работ хотя и могут быть отнесены к договорному типу, их характер имеет определенную специфику. Научным исследованиям и разработкам присуща максимально высокая степень творческого участия исполнителя, вследствие чего *при выборе исполнителя целесообразным представляется уделять в первую очередь внимание качеству проекта и компетенции участника конкурса.* Причем определение конкретной доли соотношения критериев (в пределах установленных законом пропорций) следует отдавать на усмотрение заказчику. Мировой опыт свидетельствует, что доля критерия «цена» в закупке исследований и разработок может составлять 40%.

Сущность контрактной системы состоит в объединении различных субъектов в сфере закупок. Участники правоотношений должны осуществлять возложенные на них законом или иными нормативными правовыми актами действия и функции, которые направлены на достижение поставленных целей закупок для государственных и муниципальных нужд. В основе взаимодействия участников контрактной системы лежат механизмы партнерства государственного и частного секторов, поскольку развитие такого партнерства следует рассматривать в качестве одного из ее важнейших принципов. При проведении научных исследований особое значение имеет выполнение работ лично исполнителем или, в исключительных случаях, с привлечением третьих лиц соответствующей квалификации с согласия заказчика. Аналогичный механизм стоит предусмотреть и на случаи замены заказчика.

Особенностью контрактной системы в сфере исследований и разработок явля-

ется включение в ее содержание механизмов реализации принципа ответственности за результат. Эта ответственность начинается с формирования целей и обоснования закупки и действует в процессе реализации закупки вплоть до получения результата. Контроль на всех этапах цикла закупки исследований и разработок должен осуществляться уже с начала их планирования. Изученная практика показывает, что сквозной контроль должен обеспечиваться через присвоение закупке единого идентификационного номера, действительного со стадии планирования до заключения контракта. В связи с этим должно быть уделено внимание информационному обеспечению контрактной системы в сфере исследований и разработок, что предполагает формирование, ведение и обеспечение функционирования единой информационной системы в сфере закупок исследований и разработок.

Так как государство является субъектом контрактных отношений, ему предоставляется право контролировать выполнение сделки. Каждая закупка должна иметь детальное обоснование исходя из задач, поставленных государственной политикой в области научных исследований и разработок, и быть привязанной к четким целевым показателям госпрограмм. Правоприменительная практика свидетельствует: неотлаженная система контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе и финансового контроля за эффективностью использования публичных денежных фондов, расходовемых через данную систему, а также за качеством обеспечения публичных потребностей является одной из важнейших проблем современного правового регулирования государственных закупок. В связи с этим эффективное функционирование контрактной системы в сфере исследований и разработок основывается на законодательных положениях о *контроле, мониторинге и аудите* в исследуемой области. Заказчик обязан публично обосновать и обнародовать каждое свое решение. И, соответственно, контроль в рамках конт-

рактной системы в сфере исследований и разработок — это не только контроль за формальным выполнением требований, но и качественный анализ действий заказчика. Мониторинг закупок заключается в автоматическом контроле действий заказчика с использованием единой информационной системы. Нормы закона, регулирующие контрактную систему в сфере исследований и разработок, могут содержать специфику лишь в части определения органа, выполняющего указанные функции.

Аудит замыкает цикл этапов закупки исследований и разработок. На этом этапе устанавливается соответствие результата исполнения контракта первоначально заявленной государственной потребности в сфере исследований и разработок. Здесь примечателен законодательный и правоприменительный опыт Российской Федерации.

В заключение отметим, что основная задача, решаемая принятием модельного закона «О контрактной системе в сфере исследований и разработок», заключается в том, что он может послужить основой для гармонизации национального законодательства и нормативно-правового обеспечения контрактной системы в сфере исследований и разработок в государствах — участниках СНГ и выступить рекомендательной основой для разработки соответствующих нормативных правовых актов стран Содружества. Принятие этого модельного закона предполагает модернизацию национального законодательства государств — участников СНГ в сферах научной и научно-технической деятельности, государственных закупок с учетом его положений. Внедрение в национальную практику контрактной системы в сфере исследований и разработок с учетом предлагаемых в данной статье подходов обеспечит эффективное и рациональное использование государственных средств, реализацию принципа свободы научного творчества, создаст социально-экономические и правовые гарантии научной и научно-технической деятельности.

Использованные источники

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.08.2018).

2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках: Резолюция 66/95 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 2011 г. // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/ml-procurement/2011-Model-Law-on-Public-Procurement-r.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).

3. О государственных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС: Директива № 2014/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (с изм. и доп. от 24 ноября 2015 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=60072#04234741346454731> (дата обращения: 20.08.2018).

4. О государственных закупках: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 г. № 434-V // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34050877#pos=589;-56 (дата обращения: 21.08.2018).

5. О государственных закупках: Закон Кыргызской Республики от 3 апреля 2015 г. № 72 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/303> (дата обращения: 31.08.2018).

6. О государственных закупках: Закон Республики Молдова от 3 июля 2015 г. Nr. 131 // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/360122/> (дата обращения: 25.08.2018).

7. О науке и инновациях: Кодекс Республики Молдова от 15 июля 2004 г. Nr. 259 // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/286236/> (дата обращения: 25.08.2018).

8. О государственных закупках товаров (работ, услуг): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419> (дата обращения: 31.08.2018).

9. О закупках: Закон Республики Армения от 14 января 2017 г. № ЗР-21 // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=96299 (дата обращения: 27.08.2018).

Г. Г. Мокров

Практика применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Евразийском экономическом союзе

Аннотация: В статье исследуется практика введения и применения особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных и специальных) в качестве мер защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства. Показано, что особые таможенные пошлины являются нетарифными, временными и дисциплинарными мерами по нейтрализации воздействия демпингового, субсидированного или возросшего импорта на отрасль экономики государств — членов Евразийского экономического союза, а их избирательность позволяет Евразийской экономической комиссии проводить политику селективного протекционизма, направленную на защиту от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний не экономики Евразийского экономического союза в целом, а лишь отдельных отраслей экономики и предприятий, производящих аналогичные или непосредственно конкурирующие товары.

Ключевые слова: особые таможенные пошлины, демпинговый импорт, антидемпинговые пошлины, субсидированный импорт, компенсационные пошлины, возросший импорт, специальные пошлины, политика селективного протекционизма.

Об авторе

Геннадий Григорьевич Мокров (Москва, Российская Федерация) — профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук; mokrov43@mail.ru

---

G. Mokrov

Practice of Application Antidumping, Countervailing and Special Duties in the Eurasian Economic Union

Summary: The article examines the practice of introducing and applying special duties (antidumping, compensation and special) as measures to protect the common market of the Eurasian Economic Union from unfair competition from companies of the exporting foreign state. It is shown that special duties are non-tariff, temporary and disciplinary restrictive measures, and their selectivity allows the Eurasian Economic Commission to pursue a policy of selective protectionism aimed at protecting against unfair competition from foreign companies not the economy as a whole, but only individual sectors of the economy and enterprises producing similar or directly competing goods.

Keywords: special duties, dumped imports, antidumping duties, subsidized imports, countervailing duties, increased imports, special duties, a policy of selective protectionism.

About the Author

Gennady Mokrov (Moscow, Russian Federation) — Professor of the Department of International Business and Customs Affairs of the G. V. Plekhanov Russian Academy of Economics, Doctor of Economics; mokrov43@mail.ru

---

На фоне резкого обострения конкурентной борьбы за экспортные рынки Евразийская экономическая комиссия все чаще обращается к практике применения особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных и специальных), которые могут быть введены в качестве защитной меры ис-

ключительно по результатам расследования, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка, на предмет установления факта демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на единую таможенную территорию государств —

членов Евразийского экономического союза из экспортирующих третьих стран, наносящего реальный ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза. Достаточно сказать, что в нынешнем, 2018 г. действует 36 *ограничительных мер* в форме особых таможенных пошлин, обеспечивающих

безопасность функционирования и развития таких отраслей экономики Евразийского экономического союза, как автомобилестроение, металлургия, металлообработка, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, химическая, легкая и пищевая промышленность.

1. Виды особых таможенных пошлин

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза конкретными видами особых таможенных пошлин, обеспечивающих защиту общего рынка ЕАЭС от демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара компаниями экспортирующих иностранных государств (союза иностранных государств), являются антидемпинговая, компенсационная и специальная пошлины:

— *антидемпинговая пошлина* в качестве меры защиты общего рынка Евразийского экономического союза может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, в том случае, если по результатам расследования, проведенного Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, будет установлено, что ввоз аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию осуществляется по экспортной цене такого товара ниже его нормальной стоимости, что причиняет фактический материальный ущерб отрасли экономики, создает реальную угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза;

— *компенсационная пошлина* в качестве меры защиты общего рынка Евразийского экономического союза может быть применена к товару, являющемуся предметом субсидированного импорта, в том случае, если по результатам рас-

следования, проведенного Евразийской экономической комиссией в лице Департамента защиты внутреннего рынка, будет установлено, что при производстве, транспортировке или экспорте аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию компаниями-экспортерами использовались специфические субсидии иностранного государства (союза иностранных государств), что причиняет фактический материальный ущерб отрасли экономики, создает выполнимую угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза;

— *специальная пошлина* в качестве меры защиты общего рынка Евразийского экономического союза может быть применена к товару, являющемуся предметом возросшего импорта, в том случае, если по результатам расследования, проведенного Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, будет установлено, что ввоз аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию осуществляется в таких возросших количествах (в абсолютных или относительных показателях к общему объему производства) и на таких условиях, что причиняет или реально угрожает причинить серьезный ущерб отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза.

Трудность в выборе того или иного вида особых таможенных пошлин (анти-

демпинговых, компенсационных или специальных) в качестве меры защиты общего рынка Евразийского экономического союза состоит в том, что в международной коммерческой практике нередко имеет место *подобный эффект* от применения и демпингового, и субсидированного, и возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию — экспортная цена товара устанавливается *ниже* его нормальной стоимости. Однако в первом случае разницу (маржу) компенсирует *компания-экспортер* за счет мобилизации внутрифирменных финансовых ресурсов, во втором случае — иностранное государство путем предоставления экспортирующим компаниям специфической субсидии, а в третьем случае экспортная цена снижается под воздействием *рыночного механизма*: величина предложения (вследствие возросшего импорта) превышает рыночный спрос. Нередко имеет место и синергетический эффект от одновременного осуществления и субсидированного, и демпингового импорта аналогичного товара на евразийскую единую таможенную территорию. В част-

ности, Департамент защиты внутреннего рынка провел *параллельное* расследование (июнь 2016 г.) в отношении импорта ферросиликомарганца, произведенного украинскими предприятиями ПАО «Запорожский завод ферросплавов», ПАО «Стахановский завод ферросплавов» и ПАО «Никопольский завод ферросплавов» и ввезенного на внутренний рынок государств — членов Евразийского экономического союза, сразу по двум направлениям: и на предмет субсидированного импорта, и на предмет демпингового импорта. По результатам проведенных расследований (компенсационного и антидемпингового) Евразийской экономической комиссией было принято решение сосредоточиться (при наличии «двух зол» — субсидированного и демпингового импорта) на нейтрализации *бóльшего*, а именно: применить антидемпинговую меру в отношении ферросиликомарганца, происходящего из Украины и ввозимого на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза в форме антидемпинговой пошлины сроком на пять лет в размере 26,35% от таможенной стоимости товара.

2. Преимущества в использовании особых таможенных пошлин

Особые таможенные пошлины (антидемпинговые, компенсационные и специальные), став в настоящее время весьма значимой защитной мерой по противодействию демпинговому, субсидированному или возросшему импорту аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на общий рынок Евразийского экономического союза, оказались широко востребованными и компаниями, ищущими защиты со стороны Евразийской экономической комиссии от нежелательного импорта, и правительствами стран организации евразийской экономической интеграции, желающими предоставить защиту национальным компаниям, поскольку их использование в рамках ГАТТ/ВТО дает

ряд преимуществ отраслям, добывающимся защиты своих экономических интересов от тех или иных методов недобросовестной конкуренции, применяемых компаниями экспортирующими иностранных государств (союза иностранных государств):

— *первое преимущество*: особые таможенные пошлины являются обусловленными защитными мерами, представляющими собой исключение (или изъятие) из принципа наиболее благоприятствуемой нации (основополагающего принципа ГАТТ/ВТО), создающее международную правовую основу для введения и применения антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин в качестве дискриминационных мер за-

щиты общего рынка Евразийского экономического союза;

— *второе преимущество*: особые таможенные пошлины носят целенаправленный характер, позволяя (в рамках антидемпингового, компенсационного или специального расследования) избирательно нейтрализовать конкретные, наиболее опасные конкурирующие компании, осуществляющие демпинговый, субсидированный или возросший импорт аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза;

— *третье преимущество*: вероятность введения Евразийской экономической комиссией особых таможенных пошлин превращает демпинговый, субсидированный или возросший импорт в весьма рискованную и дорогостоящую внешнеторговую операцию, поскольку на компании экспортирующего иностранного государства ложатся значительные юридические и административные издержки, а компании-импортеры сталкиваются с необходимостью уплаты антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин в том случае, если расследование на предмет недобросовестной конкуренции завершится их применением;

— *четвертое преимущество*: особые таможенные пошлины доказали, как показывает практика, свою эффективность в отношении любых случаев нежелательного ввоза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на таможенную территорию импортирующего иностранного государства; по данным экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, изучавших многолетнюю практику введения и применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Австралии, Европейском союзе, Канаде и США, «почти 90% случаев импортных продаж, признанных несправедливыми

в соответствии с правилами ВТО, не вызвали бы никаких вопросов или споров в рамках национального законодательства, определяющего экономические, организационные и правовые основы защиты конкуренции»¹.

— *пятое преимущество*: применение особых таможенных пошлин в качестве мер по нейтрализации демпингового, субсидированного или возросшего импорта сопровождается, как правило, высокой риторикой об использовании иностранными компаниями (конкурентами) методов недобросовестной конкуренции, что создает политический прецедент в целях защиты экономических интересов национальных отраслей и предприятий, производящих аналогичные или непосредственно конкурирующие товары.

Международные правовые основы введения и использования особых таможенных пошлин в качестве мер защиты общего рынка Евразийского экономического союза от демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) регламентированы *тремя* фундаментальными соглашениями, подготовленными в результате длительных многосторонних консультаций стран — участниц ГАТТ/ВТО, как то: Соглашением по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам 1994 г. и Соглашением по специальным защитным мерам 1994 г. Принципы, нормы, правила и положения, содержащиеся в этих соглашениях, практически в полном объеме инкорпорированы в Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (Приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

¹ Finger M., Wangchuk S. Antidumping As Safeguard Policy // Policy Research Working Papers. The World Bank, 2001. P. 73.

3. Характеристика особых таможенных пошлин

Особые таможенные пошлины, являясь мерами по противодействию демпинговому, субсидированному или возросшему импорту аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на общий рынок государств — членов Евразийского экономического союза, характеризуются рядом специфических свойств.

Первое свойство: особые таможенные пошлины являются *экономическими мерами* защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Прежде всего особые таможенные пошлины влияют на цену аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, ввозимого на евразийскую единую таможенную территорию, а именно: цена товара на внутреннем рынке Евразийского экономического союза (при прочих равных условиях) будет возрастать тем меньше, чем больше (и эластичнее) будет предложение такого товара и чем ниже (и менее эластично) будет предложение аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, ввозимого компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) на евразийскую единую таможенную территорию.

Далее, особые таможенные пошлины ограничивают объем ввоза на общий рынок Евразийского экономического союза товаров иностранного производства в масштабе, обратном пропорциональному уровню импортных цен, а именно: повышение цен товара на внутреннем рынке Евразийского экономического союза вследствие введения защитных мер будет тем значительнее, чем меньше объем импорта товара, облагаемого антидемпинговыми, компенсационными или специальными пошлинами, по сравнению с производством в стране-экспортере и чем он (объем импорта товара) будет

больше по отношению к производству аналогичного или непосредственно конкурирующего товара в государствах — членах Евразийского экономического союза.

Наконец, особые таможенные пошлины определяют пропорции, в которых основное финансовое бремя мер торговой защиты ложится как на потребителей импортирующего иностранного государства, так и на продавцов экспортирующего иностранного государства при демпинговом, субсидированном или возросшем импорте аналогичного или непосредственно конкурирующего товара: финансовое бремя прямо пропорционально эластичности предложения и обратно пропорционально эластичности спроса на внутреннем рынке Евразийского экономического союза. В частности, если рыночный спрос на импортируемый товар более эластичен, чем его предложение, то повышение цены оказывает влияние в основном на производителя (экспортера), а взимание таможенным органом антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины пополняет доходную часть национальных бюджетов государств, вошедших в состав организации евразийской экономической интеграции.

Второе свойство: особые таможенные пошлины являются *нетарифными мерами* защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Во-первых, ставки особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) вводятся помимо (и сверх) действующих ставок обычных таможенных пошлин, которые регулируются Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, являются общими для всей евразийской таможенной территории и не подлежат изменению в зависимости от юридических лиц, перемещающих товары

через единую таможенную границу государств — членов Евразийского экономического союза, форм собственности, видов внешнеторговых сделок и других факторов.

Во-вторых, размер ставок особых таможенных пошлин не имеет ни прямого, ни косвенного отношения к размеру ставок обычных таможенных пошлин, содержащихся в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза: их размер устанавливается решением Евразийской экономической комиссии, основанном на результатах расследования (расследование на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта проводится при наличии письменного заявления производителя или ассоциации производителей о применении антидемпинговой меры, компенсационной или специальной меры), проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка, по фактам демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию и должен быть вполне достаточным для предотвращения или устранения ущерба соответствующей отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза.

В-третьих, ставки особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) не регулируются и действующей системой тарифных преференций, в соответствии с которой ставки импортных таможенных пошлин, прописанные в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза, корректируются *в сторону понижения*, а именно:

— в отношении товаров, происходящих из *развивающихся* стран — пользователей единой системы тарифных преференций государств — членов Евразийского экономического союза, ставки импортных таможенных пошлин устанавливаются в *размере 0,75* от базовых ставок Таможенного тарифа Евразийского экономического союза;

— в отношении товаров, происходящих из *наименее развитых* стран — пользователей единой системы тарифных преференций государств — членов Евразийского экономического союза, применяются *нулевые* ставки импортных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

На размер ставок особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) единая система тарифных преференций государств — членов Евразийского экономического союза в отношении товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, *не распространяется*. Они (ставки особых таможенных пошлин) применяются к аналогичному или непосредственно конкурирующему товару независимо от страны происхождения данного товара.

Третье свойство: особые таможенные пошлины являются *дисциплинарными мерами* защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), получивших значительные конкурентные преимущества при осуществлении демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Особые таможенные пошлины (антидемпинговые, компенсационные или специальные), являясь оборонительными мерами, представляют собой форму обязательных платежей, взимаемых таможенными органами в доходную часть национальных бюджетов государств — членов Евразийского экономического союза за грубое нарушение иностранными компаниями общих принципов и правил конкуренции на едином рынке Евразийского экономического союза, которые устанавливаются Евразийской экономической комиссией по принципу «нарушение — наказание», а именно:

— иностранные компании намеренно нарушают общие принципы и правила равной и добросовестной конкуренции, осуществляя демпинговый, субсидированный или возросший импорт аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, что противоречит законодательству государств — членов Евразийского экономического союза, определяющему организационные и правовые основы защиты конкуренции, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности и справедливости и причиняет (или может причинить) реальный ущерб отрасли экономики организации евразийской экономической интеграции;

— Евразийская экономическая комиссия обоснованно применяет в отношении нарушителей (иностранных компаний) ответные (финансовые) меры воздействия за их антиконкурентные действия на евразийской единой таможенной территории путем введения антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин, исходя из принципов неотвратимости, эффективности, соразмерности, обеспеченности и определенности, что позволяет восстановить общие принципы и правила конкуренции на едином экономическом пространстве, нормализовать обычный ход торговли, наладить эффективное функционирование товарных рынков (рынков аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров) и обеспечить условия для неуклонного роста финансово-экономических показателей пострадавшей от недобросовестной конкуренции отрасли экономики государств — членов Евразийского экономического союза.

Особые таможенные пошлины (антидемпинговые, компенсационные или специальные) как дисциплинарная (санкционная) мера защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) выполняют дву-

единую *фискально-протекционистскую* функцию:

— с одной стороны, особые таможенные пошлины являются источником пополнения доходной части национальных бюджетов стран — членов Евразийского экономического союза за счет изъятия, по существу, внутренних финансовых ресурсов иностранных компаний (при демпинговом импорте), специфических субсидий экспортирующего иностранного государства (при субсидированном импорте) или дохода в форме «эффекта от масштаба», полученного компаниями-экспортерами (при возросшем импорте);

— с другой стороны, особые таможенные пошлины служат эффективным инструментом протекционистской политики Евразийской экономической комиссии, направленной на защиту внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) посредством нейтрализации негативного воздействия демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на отрасль экономики организации евразийской экономической интеграции.

Неразрывное единство фискальной и протекционистской функций, выполняемых особыми таможенными пошлинами, заложено в самой основе механизма таможенно-тарифного и нетарифного регулирования общего рынка государств — членов Евразийского экономического союза.

Четвертое свойство: особые таможенные пошлины являются *временными мерами* защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Срок их применения не может быть сколько угодно долгим: он ограничен вполне определенным периодом времени

(*пять лет* для антидемпинговых и компенсационных пошлин и *четыре года* для специальных защитных пошлин с даты их введения в действие), который необходим и достаточен не только для устранения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза, но и для облегчения процесса ее адаптации к меняющимся условиям конкуренции, а также формирования защитного иммунитета от ввоза аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на евразийскую единую таможенную территорию. Более того, в течение всего срока действия особых таможенных пошлин уровень защиты отрасли экономики Евразийского экономического союза *нецелесообразно*, как показывает практика, поддерживать неизменным: он должен последовательно снижаться через определенные интервалы времени по мере роста конкурентоспособности компаний государств — членов Евразийского экономического союза, производящих аналогичные или непосредственно конкурирующие товары. Иначе говоря, протекционистская политика Евразийской экономической комиссии должна быть достаточно умеренной, т. е. ограниченной по времени и убывающей по степени поддержки отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Пятое свойство: особые таможенные пошлины являются *дискриминационными мерами* защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Прежде всего, антидемпинговые, компенсационные или специальные пошлины применяются избирательно, т. е. *не ко всем товарам*, ввозимым на евразийскую единую таможенную территорию, а исключительно в отношении *аналогичных или непосредственно конкурирующих* товаров, которые являются объектом расследования, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка, на предмет демпингового, субси-

дированного или возросшего их ввоза на общий рынок Евразийского экономического союза.

Далее, ставки особых таможенных пошлин устанавливаются *дифференцированно* в отношении каждой иностранной компании, поставляющей на общий рынок Евразийского экономического союза один и тот же товар. Например, Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла решение от 21 октября 2014 г. № 191 установить сроком на пять лет в отношении металлопроката с полимерным покрытием (коды по ТН ВЭД ЕАЭС — 7210 70 800 0, 7210 90 300 0, 7210 90 800 0, 7212 40 800 0, 7212 600 000 0 и 7225 99 000 0) антидемпинговую пошлину в следующих размерах: компании Angang Steel Co., Ltd. — 11,87%; группе компаний POSCO — 10,34%; компании Shandong Guanzhou Co., Ltd. — 6,98%; прочим производителям КНР — 20,2%.

Наконец, ставки особых таможенных пошлин носят *индивидуализированный* характер, т. е. они устанавливаются в отношении каждого иностранного государства, компании которого осуществляют демпинговый, субсидированный или возросший импорт аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на общий рынок Евразийского экономического союза. В частности, решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 113 установлен сроком на пять лет следующий размер ставок антидемпинговых пошлин на легковые автомобили: Германия — ставка 29,6% на все марки автомобилей; Италия — ставка 23% на марки «Пежо» и «Ситроен», произведенные Sevel S. p. A.; Турция — ставка 11,1% на марки «Форд», произведенные Ford Otomotiv Sanayi Anonim Sirketi.

Применение ставок особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) позволяет Евразийской экономической комиссии проводить политику *селективного протекционизма*, обеспечивая надежную защиту от недобросовестной конкуренции со стороны конкретных компаний

экспортирующего иностранного государства не экономики в целом, а лишь отдельных отраслей экономики и предприятий в Евразийском экономическом союзе, производящих аналогичные или непосредственно конкурирующие товары. Иначе говоря, применение особых таможенных пошлин предполагает введение в практику использования инструментов торговой политики Евразийской экономической комиссии *принципа адресной*

направленности, что позволяет не только обеспечивать необходимую степень защиты (и уровень поддержки) определенных компаний в государствах — членах Евразийского экономического союза, но и выводить из сферы протекции те процессы, которые направлены на исправление (нейтрализацию) форс-мажорных обстоятельств (стихийных бедствий, забастовок, перебоев на транспорте и т. д.).

4. Моделирование сценариев введения особых таможенных пошлин

Особые таможенные пошлины могут быть введены Евразийской экономической комиссией в целях защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), если Департаментом защиты внутреннего рынка, проводящим антидемпинговое, компенсационное или специальное расследование, будут достоверно установлены два основных события:

— *первое событие*: наличие системообразующей *триады*: методы недобросовестной конкуренции; ущерб отрасли экономики; причинно-следственная связь между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом и ущербом отрасли экономики Евразийского экономического союза;

— *второе событие*: введение особых таможенных пошлин непосредственно увязано с интересами обеспечения благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития национальных государств, вошедших в состав Евразийского экономического союза.

Другими словами, успешное завершение Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную

территорию не означает *автоматическое* применение того или иного вида особых таможенных пошлин (антидемпинговой, компенсационной или специальной) в качестве меры защиты общего рынка Евразийского экономического союза. Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2003 г. № 778 «О мерах по защите российских производителей подшипников шариковых» принято решение *не взимать* антидемпинговую пошлину в отношении товара, ввозимого на таможенную территорию Российской Федерации и классифицируемого кодом ТН ВЭД России 8 482 10 9001, хотя правительственная Комиссия по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике рекомендовала установить на данный товар демпинговую пошлину в размере 0,35 евро за 1 кг массы товара без учета массы упаковочных материалов и упаковочной тары. И лишь *восемь* лет спустя Комиссия Таможенного союза решением от 22 июня 2011 г. № 705 «О мерах по защите экономических интересов производителей подшипников качения в Таможенном союзе» установила антидемпинговую пошлину в том же размере, и ее срок действия был продлен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2013 г. № 197 до 20 января 2018 г.

Возможность такого развития событий в отношении применения особых

таможенных пошлин обусловлена тем, что введение тех или иных мер защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний реально ограничивает свободу бизнеса в сфере международной торговли и тем самым может причинить значительный ущерб:

— либо интересам производителей (ассоциации производителей) Евразийского экономического союза, выпускающих аналогичный или непосредственно конкурирующий товар;

— либо интересам отраслей-потребителей (если аналогичный или непосредственно конкурирующий товар используется ими при производстве продукции);

— либо интересам значительной части конечных потребителей (ассоциации потребителей) Евразийского экономического союза (если аналогичный или непосредственно конкурирующий товар является предметом потребления преимущественно физическими лицами);

— либо интересам защиты внешнего финансового положения и обеспечения равновесия платежного баланса государств — членов Евразийского экономического союза;

— либо интересам национальной экономики суверенных государств, входящих в состав Евразийского экономического союза;

— в иных случаях при наличии имеющих государственную важность причин.

В частности, антидемпинговая, компенсационная или специальная пошлина в качестве меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза *не применяется*, если:

— в соответствии с таможенным законодательством Евразийского экономического союза, условиями отдельных таможенных режимов или таможенных процедур предусматривается неприменение к товарам запретов и ограничений экономического характера;

— товары ввозятся на евразийскую единую таможенную территорию в ка-

честве безвозмездной помощи (содействия) государствам — членам Евразийского экономического союза в соответствии с действующим законодательством;

— Евразийская экономическая комиссия не имеет необходимой и достаточной мотивировки для принятия положительного решения в отношении введения той или иной меры торговой защиты общего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний. Например, до настоящего времени Департаментом защиты внутреннего рынка не оцениваются параметры ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза, потребляющей товары демпингового, субсидированного или возросшего импорта в целях осуществления производственного процесса. Такой ущерб происходит именно из-за ограничения доступа предприятий к импортным товарам и характеризуется такими параметрами, как недогрузка производственных мощностей, снижение объема выручки от продажи товаров, ухудшение финансовых показателей (увеличение себестоимости, снижение прибыли и рентабельности), сокращение рабочих мест и т. п. На наш взгляд, ущерб отраслям, потребляющим в процессе производства товары демпингового, субсидированного или возросшего импорта, должен измеряться в тех же масштабах и так же обстоятельно, как и ущерб, нанесенный производителям аналогичного товара, непосредственно конкурирующего с импортными товарами.

Окончательное решение Евразийской экономической комиссии относительно целесообразности применения особых таможенных пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) в качестве мер защиты общего рынка Евразийского экономического союза основывается, как правило, на поиске консенсуса двух заинтересованных сторон:

— на *одной стороне* стоят экономические интересы *производителей* Евразийского экономического союза: они, как правило, на стороне такого решения,

которое позволяет проводить жесткую протекционистскую политику в отношении компаний экспортирующего иностранного государства (именно производители терпят убытки, поскольку иностранные компании захватывают их долю товарного рынка и нарушают обычный ход торговли аналогичными или непосредственно конкурирующими товарами);

— на *другой стороне* стоят интересы *потребителей* Евразийского экономического союза: они, как правило, на стороне иностранных компаний, предлагающих аналогичный или непосредственно конкурирующий товар по экспортной цене *ниже* его нормальной стоимости (демпинговый, субсидированный или возросший импорт снижает, в конечном счете, рыночные цены на товары).

Именно противоречие между экономическими интересами *производителей* и *потребителей* является неотъемлемым признаком демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, вызывающего снижение цен на внутреннем рынке государств — членов Евразийского экономического союза, которое сопровождается (в условиях рыночной экономики) действием *двух* эффектов, а именно: эффекта дохода и эффекта замещения.

Эффект дохода определяется той долей изменения величины рыночного спроса на подешевевший товар, которая вызвана соответствующим увеличением реального дохода. Снижение цены, вызванное демпинговым, субсидированным или возросшим импортом аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможен-

ную территорию *увеличивает* реальные доходы потребителей, позволяя им покупать больше ввозимых на внутренний рынок Евразийского экономического союза иностранных товаров.

Эффект замещения определяется той частью прироста величины рыночного спроса на подешевевший товар, которая образовалась вследствие замещения (замены) менее дорогостоящей продукции другими изделиями, ставшими теперь сравнительно дороже. Снижение цены, вызванное демпинговым, субсидированным или возросшим импортом товара на евразийскую единую таможенную территорию, *увеличивает* относительную его привлекательность и мотивирует потребителя к приобретению таких товаров в большем количестве.

Эффект дохода и эффект замещения, вызванные демпинговым, субсидированным или возросшим импортом аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза, дополняют друг друга, обуславливая способность и желание потребителя покупать большее количество такого товара по низкой цене.

Моделирование подобных сценариев позволяет Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, проводящему расследование на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта, обосновать целесообразность (или нецелесообразность) введения особых таможенных пошлин в качестве мер защиты общего рынка Евразийского экономического союза при импорте аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на евразийскую единую таможенную территорию.

Использованные источники

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М. : Проспект, 2017.

2. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз. Общий рынок: формирование, регулирование, защита. М. : Проспект, 2018. 448 с.

3. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: таможенно-тарифное регулирование общего рынка. СПб. : Интермедия, 2018. 256 с.

4. Finger M., Wangchuk S. Antidumping As Safeguard Policy // Policy Research Working Papers. The World Bank, 2001. 148 p.

5. Шепенко Р. А. Введение в право ВТО: курс антидемпингового регулирования. М. : Проспект, 2017. 216 с.

О. М. Овечкина, Цзюй Цюнь

Перспективы китайско-белорусского сотрудничества в производстве медицинской техники

Аннотация: В статье изложены результаты анализа динамики развития китайской мединдустрии и определены перспективные направления развития взаимовыгодного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в производстве медицинской техники и медицинского оборудования на базе кооперации.

Ключевые слова: инвестирование, кооперация, медицинская техника, экономическое сотрудничество.

Об авторах

Ольга Михайловна Овечкина (Минск, Республика Беларусь) — доцент Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент; ovehkinaolga@rambler.ru

Цзюй Цюнь (Китайская Народная Республика) — магистр межкультурной коммуникации Минского государственного лингвистического университета

V. Avechkina, Ju Qun

Prospects of the Chinese-Belarusian Cooperation in the Production of Medical Equipment

Summary: The article contains the results of the analysis of the dynamics of the development of Chinese medical industry and identifies promising areas for the development of mutually beneficial cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in the production of medical equipment and medical technology on the basis of cooperation.

Keywords: investment, interaction, medical technology, economic cooperation.

About the Authors

Volga Avechkina (Minsk, Republic of Belarus) — Associate Professor of the Belarusian State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; ovehkinaolga@rambler.ru

Ju Qun (People's Republic of China) — Master of Intercultural Communication, Minsk State Linguistic University

---

Одним из приоритетных направлений развития промышленности Республики Беларусь определено производство медицинского оборудования. Рынок изделий медицинского назначения Беларуси составляет около 150 млн долл. США и характеризуется высокой долей товаров собственного производства — более 80%, что связано с приоритетом проведения госзакупок с отечественным содержанием. Вместе с тем растущий спрос на медицинское оборудование и изделия медицинского назначения, связанный с развитием сектора здравоохранения и медицинских услуг, не в полной мере позволяет белорусским производителям наполнить внутренний рынок необходимыми высокотехнологичными товарами. Поэтому особое зна-

чение на современном этапе рыночных преобразований в Республике Беларусь приобретают мероприятия по активизации инвестиционной деятельности: привлечению инвесторов и повышению эффективности их участия в реальном секторе экономики. Одним из перспективных направлений является китайско-белорусская кооперация в производстве медоборудования и медтехники, основанная на развитии инвестиционной деятельности и позволяющая задействовать потенциал двух стран для совместной реализации поставленных целей.

В настоящее время объем мирового рынка изделий медицинского назначения составляет около 400 млрд долл. США. Соединенные Штаты Америки — круп-

нейший рынок медицинского оборудования в мире — около 100 млрд долл. США.

КНР является крупнейшим в мире экспортером. Устойчивая тенденция роста продолжительности жизни и материального благосостояния населения, развитие IT-технологий и их интеграция с медицинскими технологиями, а также повышение привлекательности индустрии медицинских изделий для инвестиционных компаний заложили основу для развития индустрии медицинской техники в Китае. Так, рост общего объема экспорта китайского медицинского оборудования в 2001–2017 гг. увеличился в 15 раз, что позволило КНР занять вторую позицию в мире на рынке медицинской техники и оборудования (около 48 млрд долл. США).

По оценкам экспертов, мировой рынок медицинского оборудования растет на 5–6% в год, среднегодовые темпы роста рынка медицинского оборудования в Китае до 2016 г. составляли 22,3%, в 2016–2017 гг. — 13–14% [1]. Вместе с тем рыночные доли фармацевтических препаратов и медицинских изделий (в том числе техники и оборудования) в развитых странах, как правило, имеют соотношение 1:1. КНР значительно отстает от ведущих мировых экономик с высоким уровнем дохода на душу населения: в структуре продаж страны соотношение медицинских изделий и лекарств местного производства составляет 1:8 [2; 3].

Китай — крупнейший производитель малогабаритного медицинского оборудования и одноразовых медицинских аксессуаров, т. е. товаров с низким уровнем добавленной стоимости, что определяет стратегические цели китайской медицинской индустрии — развитие цепочки высокотехнологичной добавленной стоимости. К основным экспортным позициям относятся марля, повязки, катетеры, шприцы и другие расходные материалы. В последние годы структура производства продукции медицинского назначения в стране была оптимизиро-

вана: создана промышленная система с полными профессиональными категориями, полной производственной цепочкой и прочной промышленной базой. Эти преобразования отразились на структуре товарного экспорта китайских медицинских изделий: по итогам 2017 г. на 16% увеличилась доля медтехники и на 10% сократилась доля перевязочных и одноразовых расходных материалов [4]. Основным рынком сбыта китайской медтехники являются страны Юго-Восточной Азии с невысокими требованиями к автоматизации и экологизации медицинского оборудования, для которых значимое преимущество — низкая цена товаров медицинского назначения. Помимо этого, Китай экспортирует малогабаритное медицинское оборудование и медицинские аксессуары одноразового пользования в Африку, Латинскую Америку и Центральную Азию, а также ЕС, ЕАЭС.

Между тем 70% внутреннего китайского рынка высокотехнологичного медицинского оборудования принадлежит ведущим мировым компаниям (Philips Healthcare, Siemens Medical Solutions и т. д.), имеющим филиалы на территории КНР. Данный факт прагматично используется китайской стороной: приобретенный китайскими специалистами опыт в разработке и производстве сложной медтехники способствует динамичному развитию национальной мединдустрии и позволяет избежать существенных рисков, связанных с наметившейся тенденцией ряда американских и европейских компаний к ресорсингу.

Во внешнеэкономической деятельности китайские производители медтехники сталкиваются с рядом проблем внутреннего и внешнего характера: внутренние обусловлены отсутствием системного подхода в производственно-сбытовой деятельности (значительную долю составляет малый и средний бизнес), внешние — протекционистскими мерами на зарубежных рынках (высокими барьерами для входа и разнообразными

мерами защиты в отношении импорта китайских медицинских изделий). Кроме того, экономика Китая испытывает значительное давление со стороны США вследствие концептуальных разногласий в подходах сторон к проблемным вопросам экономических связей и политики.

Планы китайского правительства по развитию индустрии медицинских изделий предусматривают создание высокотехнологичных наукоемких производств. В связи с этим основанная на развитии инвестиционной деятельности китайско-белорусская кооперация по созданию и производству медицинского оборудования высокого класса, такого как ядерный магнитный резонатор, компьютерный томограф, оборудование для ультразвукового диагностирования, офтальмологии, ортопедии, эндоскопии, лечения сердечно-сосудистой системы, лазерной хирургии, предоставляет возможности задействовать потенциал двух стран для совместной реализации социально-экономических целей. При этом необходимо учитывать специфику китайского инвестора: местные предприниматели предпочитают вкладывать средства в проекты, которые неразрывно связаны с привлечением отечественного менеджмента и рабочих.

Привлекательность белорусского рынка, по мнению китайских экспертов, обусловлена следующими факторами:

- устойчивым ростом рынка медицинских услуг, оборудования и лекарственных средств в Беларуси;
- высококвалифицированным кадровым составом;
- формированием благоприятных условий для бизнеса нерезидентов страны посредством налоговых льгот, предоставляемых в свободных экономических зонах Беларуси;
- возможностями выхода на рынки стран Евросоюза, связанными с транзитным положением страны и развитой логистикой.

Так, в Республике Беларусь высокими темпами развивается IT-сектор, в ко-

тором постоянно создаются новые рабочие места и уникальные проекты. Вместе с этой сферой выделяют направления, которые могут быть привлекательными для инвестиций и имеют тенденции к росту, — медицину и фармакологию. Кроме традиционных видов бизнеса в сфере медицины и фарминдустрии, существует перспектива разработки проектов на стыке медицины и IT — в области производства медицинского оборудования диагностической визуализации (ультразвукового сканирования) с применением цифровых технологий. Беларусь — один из мировых центров исследования лазеров и лазерной технологии. Тенденция замещения традиционной хирургии лазерной, растущий спрос международных рынков на лазерные технологии в хирургии, косметологии, эндоскопии, дерматологии, офтальмологии, стоматологии и существенный рост запроса населения на качественные услуги здравоохранения определяют возможности белорусско-китайского сотрудничества в производстве лазерного медицинского оборудования.

Таким образом, создание белорусско-китайских совместных предприятий по производству медицинской техники и оборудования позволит:

- аккумулировать средства и ресурсы партнеров для производственного процесса и развития диверсификации (новых товарных линий с высокой добавленной стоимостью и высокими технологическими характеристиками);
- привлечь авторитетных специалистов и образовательные учреждения обеих стран с целью создания специализированных образовательных и исследовательских центров (т. е. сегмента инноваций в секторе здравоохранения, в задачи которого входит разработка научных и технологических проектов и коммерциализация результатов научных исследований, ноу-хау, программных продуктов);
- организовать активное сервисное сопровождение товаров с применением информационно-коммуникационных технологий.

Подобные проекты (наукоемкие, экспортно ориентированные, валютно-окупаемые и импортозамещающие) содействуют решению проблем внутреннего и внешнего характера обеих стран: заполнению недостающих ниш на национальном рынке Беларуси

и смягчению угрозы перепроизводства на национальном рынке Китая; устранению дискриминации развития внешней торговли и стабилизации позиции как белорусских, так и китайских товаропроизводителей на внешних рынках.

Использованные источники

1. Data bank: World development indicators // The World Bank / World Bank Group. URL: <http://www.databank.asworldbank.org/data/reports> (дата обращения: 15.11.2017).

2. Chinese Journal of Medical Instrumentation. 2017. Vol. 41 (12). P. 31–50. URL: <https://www.baidu.com/link?url=oOt4uN6x03LM> (дата обращения: 20.02.2018).

3. Chinese Journal of Medical Instrumentation. 2018. Vol. 42 (1). P. 31–73. URL: <http://www.docin.com/p-1149479659.html> (дата обращения: 20.02.2018).

4. Отчет по технико-экономическому обоснованию проекта медицинского оборудования (оценка квалификации и реформы). URL: <http://www.cmern.com/baogao/kxyjbg/77/3045975.shtml> (дата обращения: 27.02.2018).

Б. И. Сергеев, И. Э. Казанец

Проведение осмотра на туберкулез среди потенциальных трудовых мигрантов в стране выезда: оценка возможностей

Аннотация: Миграционная ситуация в России характеризуется наличием значительного числа иностранных граждан, в том числе работающих в стране без оформления соответствующих документов и не проходящих тестирование на туберкулез и другие инфекции. В связи с этим заслуживают внимания предложения о проведении медицинского обследования потенциальных мигрантов в стране выезда. В статье приводятся данные государственной статистики о миграции и распространенности туберкулеза, а также обзор научных публикаций, посвященных анализу международного опыта организации профилактических осмотров в странах выезда. Проведение медицинских осмотров в странах выезда позволяет сфокусировать усилия по диагностике туберкулеза на одной из групп риска и обеспечить сравнительно высокую степень надежности результатов. В контексте российских условий и с учетом международного опыта в статье предлагаются два сценария организации профилактических осмотров с целью выявления туберкулеза в странах выезда — без введения и с введением требования о предварительном медицинском освидетельствовании трудовых мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, туберкулез, диагностика заболеваний, СНГ.

Об авторах

Борис Игоревич Сергеев (Москва, Российская Федерация) — PhD, специалист по общественному здравоохранению отдела здоровья мигрантов, Бюро Международной организации по миграции в Москве; bsergeev@iom.int

Игорь Этельевич Казанец (Москва, Российская Федерация) — руководитель медицинской секции отдела здоровья мигрантов Бюро Международной организации по миграции в Москве; ikazanets@iom.int

---

B. Sergeev, I. Kazanets

Diagnosics of Tuberculosis Among Potential Labor Migrants in the Country of Origin: Capacity Assessment

Summary: The migration situation in Russia is described in terms of a large numbers of foreign citizens, including workers with no relevant documentation and not being screened for TB or other infections. In this regard, medical testing of would-be migrants in the country of origin is becoming increasingly relevant. The article focuses on state migration statistics and spread of TB, and reviews research publications analyzing international practices of preventive testing in countries of origin. Medical tests in countries of origin offer an opportunity to focus on TB diagnostics of one of the risk groups and to ensure a relatively high reliability of results. Taking into account the situation in Russia and international track record, the article offers two scenarios for managing TB preventive tests in countries of origin — with or without required pre-migration medical testing of migrant workers.

Keywords: migrants, tuberculosis, diagnosis of diseases, CIS.

About the authors

Boris Sergeev (Moscow, Russian Federation) — PhD, Public Health Specialist, Bureau of the International Organization for Migration in Moscow; bsergeev@iom.int

Igor Kazanets (Moscow, Russian Federation) — Head of the Medical Section of the Migrant Health Department, Bureau of the International Organization for Migration in Moscow; ikazanets@iom.int

---

Введение

Значительный приток мигрантов в Россию, сопряженный с риском распространения туберкулеза, обуславливает необходимость реализации

противоэпидемических мер как внутри страны, так и за ее пределами. Внутри страны в качестве защитной применяется норма, по которой иностранные

граждане, претендующие на получение разрешения на временное проживание, работу (патент) или вид на жительство, проходят медицинский осмотр, включающий диагностику инфекционных заболеваний, которые представляют общественную опасность [1], в том числе туберкулез и ВИЧ. В случае выявления этих заболеваний нахождение иностранных граждан в России может быть признано нежелательным, что приведет к их депортации. При этом следует учесть, что значительное число иностранных граждан работает в стране без оформления соответствующих документов и не проходит тестирование на туберкулез, ВИЧ и инфекции, передаваемые половым путем.

В связи с этим заслуживают внимания предложения о проведении профилактического осмотра в стране выезда, то есть медицинского обследования потенциальных мигрантов по российским стандартам на базе местных учреждений здравоохранения. С одной стороны, введение подобного механизма позволит

сократить количество больных туберкулезом, прибывающих в Россию, и, соответственно, снизить риск передачи заболевания коренному населению, а также уменьшить расходы бюджета на лечение мигрантов. С другой стороны, такая мера дает ряд преимуществ потенциальным мигрантам: если при прохождении осмотра туберкулез не будет выявлен, то они смогут искать работу в России, не опасаясь возможности депортации по состоянию здоровья; при выявлении же заболевания они смогут получить более оперативное и менее затратное лечение у себя на родине.

В статье мы даем обзор данных государственной статистики о миграции и распространенности туберкулеза, а также научных публикаций, посвященных анализу международного опыта проведения профилактических осмотров в странах выезда. На основе изложенного материала мы представляем два сценария реализации этой модели в странах СНГ, откуда в Россию идет основной поток трудовых мигрантов.

Влияние миграции на распространенность туберкулеза в России

Несмотря на экономические трудности, с которыми сталкивается Россия, страна остается привлекательной для граждан других государств, прежде всего для выходцев из бывших советских республик. За семь месяцев 2015 г. в Российскую Федерацию въехало около 11 млн 247 тыс. иностранных граждан, которым было оформлено более 1 млн 265 тыс. патентов на занятие трудовой деятельностью, а также более 141 тыс. разрешений на работу [2]. Более двух третей от числа въехавших составляют граждане бывших советских республик (табл.). Обращает на себя внимание существенная разница между количеством въехавших и количеством выданных документов, предоставляющих право на трудоустройство в России. В 2014 г., по данным Федеральной миграционной службы, количество мигрантов, незакон-

но работающих в России, составляло 3,7 млн человек [3].

В таких условиях сложно определить распространенность туберкулеза и других инфекционных заболеваний среди мигрантов. По имеющимся данным, в 2013 г. в России было зарегистрировано 2690 новых случаев заболевания туберкулезом среди мигрантов, а выявляемость туберкулеза методом флюорографии органов грудной клетки среди иностранных граждан превысила среднероссийские показатели в 2,65 раза [4]. По данным за 2014 г., особенно высока доля иностранных граждан среди выявленных больных туберкулезом в Москве (14,9%), Санкт-Петербурге (26,7%) и Калужской области (16%). В целом доля иностранных граждан среди впервые выявленных случаев заболеваний выросла с 2,7% в 2013 г. до 3,1% в 2014 г.,

Распространенность туберкулеза в основных странах выезда мигрантов,
отправляющихся в Россию

Страна	Распространенность туберкулеза (количество случаев на 100 000 человек)*	Количество граждан в России**
<i>Азербайджанская Республика</i>	105	542 052
<i>Республика Армения</i>	66	529 817
<i>Кыргызская Республика</i>	190	513 917
<i>Республика Молдова</i>	226	522 572
<i>Республика Таджикистан</i>	142	978 940
<i>Республика Узбекистан</i>	120	2 095 234
<i>Украина</i>	120	2 559 043

* Данные ВОЗ на 2013 г. (<http://www.who.int/tb/country/data/profiles/en/>)

** Данные ФМС России на 27 августа 2015 г. (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>)

но при этом отсутствует информация о том, сколько мигрантов прошло лечение в противотуберкулезных медицинских организациях России [5].

В таблице представлены оценки ВОЗ в отношении распространенности туберкулеза в странах, граждане которых составляют большинство среди мигрантов в России. Во всех этих странах количество случаев превышает 40 на 100 000 населения, что позволяет отнести их к странам с высокой распространенностью туберкулеза. В России распространенность заболевания составила в 2014 г. 59,5 случаев на 100 000 жителей.

Другими словами, иностранные граждане — выходцы из государств СНГ, прибывающие в Россию в безвизовом порядке, являются одной из существенных групп риска заболевания туберку-

лезом, однако система диагностики этого заболевания начинает работать только после их въезда в страну. В частности, для лиц, оформляющих патент на работу, разрешение на временное пребывание или вид на жительство в России, предусмотрено предоставление документов, подтверждающих отсутствие заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, опасных для окружающих. При этом, как уже отмечалось, часть прибывших в Россию работает без оформления надлежащих документов и, соответственно, никакого медицинского освидетельствования не проходит. Именно поэтому представляется своевременной оценка опыта проведения медицинских обследований потенциальных мигрантов до въезда в страну назначения, который имеется у ряда зарубежных государств.

Опыт проведения медицинских осмотров в странах выезда

Опыт проведения медицинских (профилактических) осмотров мигрантов в странах выезда имеют: государства, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также страны, в которых действуют

активные миграционные программы (например, Австралия, Канада, Новая Зеландия, США). Из европейских государств опыт проведения диагностики туберкулеза в странах выезда имеет Великобритания.

Медицинские осмотры, проводимые государствами Персидского залива

Осмотр, включающий диагностику инфекционных заболеваний, обязателен для трудовых мигрантов, планирующих въехать в такие государства Персидского залива, как Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн и Катар. При этом мигранты обязаны пройти осмотр в сертифицированных медицинских учреждениях как у себя в стране, так и по прибытии в страну назначения. В случае выявления туберкулеза заявитель получает отказ в выдаче рабочей визы, а трудовой мигрант, уже находящийся в стране, подлежит депортации по прохождении лечения, которое заканчивается на этапе прекращения бактериовыделения [6; 7].

Медицинские обследования, проводимые такими странами с активной миграционной политикой, как Австралия, Великобритания, Испания, Канада, Новая Зеландия, США, Шри-Ланка

Иммиграционная политика этих стран делает оценку здоровья мигрантов условием для получения въездной визы, в основном это требование распространяется на граждан тех государств, где заболеваемость туберкулезом, согласно данным ВОЗ, выше, чем в стране предполагаемого въезда. Туристы и мигранты, прибывающие в эти страны на короткий срок, а также дипломатические работники медицинского обследования не проходят. Визовые медицинские исследования и тесты на туберкулез проводятся в соответствии с протоколом, утвержденным специалистами страны назначения, и, как правило, включают радиологическое исследование легких для взрослых и туберкулинодиагностику для детей с последующим направлением на исследование мокроты и другие тесты при необходимости. Оценка здоровья мигранта завершается классификацией состояния здоровья обследуемого, которое может быть определено как несовместимое

с въездом (подтвержденный активный туберкулез легких) или как не вызывающее опасения в отношении туберкулеза.

Многие страны въезда активно участвуют в оценке здоровья мигрантов, требуя передачи оригинальной медицинской документации, рентгенологических снимков и лабораторных заключений их медицинским специалистам, которые выносят окончательные заключения, при необходимости запрашивая дополнительные тесты и исследования. Важно отметить, что страны въезда мигрантов стараются мотивировать выявленных больных к правильному и непрерывному лечению в профильных учреждениях здравоохранения в стране постоянного проживания, а после подтверждения прохождения терапевтического курса и излечения запрет на въезд снимается.

Цели проведения диагностики в стране въезда

Медицинский осмотр в стране въезда проводится с целью обеспечения лечения активной формы туберкулеза до того, как мигрант въехал в страну назначения, чтобы обезопасить ее коренное население. Дополнительным фактором является стремление сократить бюджетные расходы и нагрузку на систему здравоохранения страны приема мигрантов [8]. Проведение медицинских осмотров способствует и улучшению эпидемической ситуации в странах въезда, предоставляя дополнительную возможность для выявления и лечения случаев туберкулеза на доклинической стадии заболевания, в том числе и внутри социальных групп, представители которых не всегда находятся в контакте с медицинскими учреждениями [6].

К особенностям проведения диагностики туберкулеза этими двумя группами стран относится низкий уровень заболеваемости и распространенности туберкулеза среди коренного населения, в то время как значительное число мигрантов прибывает из стран с высокой распространенностью этой болезни. В США основная часть мигрантов с ту-

беркулезом прибывает из Мексики, Филиппин, Вьетнама, Китая, Индии, Гаити и Кореи [8; 9]. В Канаде 92% случаев туберкулеза среди иностранных граждан, мигрировавших в провинцию Онтарио, приходится на граждан стран с высокой его распространенностью [10].

Наивысший риск развития туберкулеза среди въехавших в страну приходится на первый год их пребывания в ней [8; 9; 11], что во многих случаях связано с рецидивом болезни, возникшей еще в государстве выезда. Риск рецидива остается высоким до 5 лет после въезда человека с неактивным туберкулезом в страну [12]. В результате доля приезжих среди пациентов с туберкулезом доходит в странах приема до 70% и даже 80% [8; 13]. При этом передача туберкулеза от мигрантов коренному населению может носить ограниченный характер. Согласно обзору исследований, посвященных теме инфицирования коренного населения, трансмиссия микобактерии туберкулеза зафиксирована в диапазоне от 2% до 17% [12].

Выявляемость туберкулеза при проведении предварительного освидетельствования

Исследования результатов осмотров с целью выявления заболеваний туберкулезом в странах выезда показывают, что выявляемость заболевания при этом в несколько раз превышает ту, что фиксируется внутри страны [9]. Хотя имеются случаи, когда при повторной проверке внутри страны первоначальный диагноз не подтверждается, их доля остается незначительной. Так, по данным Министерства гражданства и иммиграции Канады, из 450 000 заявителей, прошедших медицинское освидетельствование в стране выезда, 55% прибыли впоследствии в Канаду и 6000, или 2,5%, мигрантов было направлено на повторное освидетельствование в связи с туберкулезом, сифилисом или ВИЧ [14]. Результаты повторного обследования трудовых мигрантов на острове Тайвань выявили наличие

заболеваний у 3,7% от числа прошедших медицинский осмотр в стране выезда за период с 2001 г. по 2007 г. [15].

Преимущества диагностики в стране выезда

Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что проведение обследования на туберкулез среди мигрантов, в том числе в странах выезда, приводит к более раннему выявлению случаев болезни, сокращению длительности ее симптомов, срокам госпитализации, а также периода бактериовыделения до 33% [12]. Также отмечается, что при наличии связей с системой здравоохранения стран выезда обеспечивается своевременность лечения и сокращение риска развития лекарственно-устойчивых форм туберкулеза [15; 16; 17].

Экономический аспект

Финансирование программ диагностики туберкулеза среди мигрантов в странах назначения осуществляется государственными органами. В США в начале 1990-х гг. эти расходы оценивались в 350 млн долл. [11]. В то же время при проведении осмотра с целью выявления туберкулеза в стране выезда условием является оплата его стоимости самими мигрантами, а лечение заболевания проводится в местных учреждениях здравоохранения [6; 8]. Учитывая то, что в Канаде, Англии и Западной Европе более половины случаев туберкулеза приходится на лиц, родившихся за пределами этих стран, проведение диагностики в странах выезда означает существенное снижение расходов на их лечение в государствах назначения.

Обсуждение экономических аспектов включает и дискуссию о методах проведения диагностики туберкулеза. Обычно в этом качестве используют рентгенографию грудной клетки, которую проходят все заявители, подающие документы для получения соответствующих категорий виз. Однако в силу сравнительно

высокой стоимости этого метода высказывались предложения об использовании альтернативных подходов. Например, «сплошную» диагностику с помощью рентгенографии предлагалось заменить проведением эпидемиологических рас-

следований случаев туберкулеза, которые концентрируются внутри диаспор [12]. При этом организаторы противоэпидемических служб признают, что подобные расследования, например, в США были бы затруднительными [8].

Применимость программ диагностики туберкулеза в странах выезда к российским условиям

Притом что сама по себе миграция не является фактором риска, она может быть связана с рядом аспектов (таких как стресс, скученность проживания, недостаточное питание), повышающих риск заболевания туберкулезом. Опыт проведения медицинских осмотров среди мигрантов в странах выезда, имеющийся у ряда государств, показывает, что эти программы позволяют сфокусировать усилия по диагностике туберкулеза на одной из групп риска, демонстрируют сравнительно высокую степень надежности результатов и оказывают значительный экономический эффект. При этом в сравнении со странами, практикующими профилактические осмотры, направленные на выявление туберкулеза, в местах выезда, Россия обладает рядом особенностей. Прежде всего, доля мигрантов в общем числе пациентов с туберкулезом в государстве сравнительно мала, хотя его распространенность среди приезжих выше, чем среди коренного населения. Следовательно, риск передачи туберкулеза является обоюдным: как от мигрантов гражданам государства, так и наоборот. В этих условиях проведение осмотров для выявления туберкулеза в стране выезда может содействовать сокращению числа лиц с активной формой болезни, приезжающих в Россию, и тем самым способствовать улучшению эпидемиологической обстановки в государстве. В то же время эта мера помогает решить вопрос о месте заражения, позволяя сфокусировать противоэпидемические мероприятия на очагах инфекции.

В свете приведенного обзора международного опыта к особенностям россий-

ской ситуации следует отнести и то, что Россия не только практикует безвизовый режим со странами СНГ, но и не предъявляет требования о предоставлении их гражданами при въезде документов об отсутствии инфекционных заболеваний. В таких условиях прохождение обследования на туберкулез в стране выезда не может быть обязательным для тех, кто планирует приехать в Российскую Федерацию. Соответственно, сокращаются возможности по проведению дополнительных профилактических и лечебных процедур среди въезжающих в государство, чей диагноз в результате осмотра по месту постоянного жительства был признан требующим уточнения. При этом следует отметить, что система здравоохранения во всех бывших советских республиках в течение десятилетий развивалась как единое целое и до настоящего времени в них сохраняется сходство в подходах к диагностике и лечению туберкулеза, что облегчает задачу по организации и проведению осмотров с целью выявления этого заболевания.

В контексте этих условий и с учетом международного опыта введение профилактических осмотров для выявления туберкулеза в странах выезда может произойти без официального требования российских властей о предварительном медицинском освидетельствовании мигрантов (сценарий 1). При введении же законодательных положений, касающихся необходимости медицинского осмотра трудовых мигрантов до въезда в Россию, организация диагностики туберкулеза ставится на более прочную основу (сценарий 2).

Организация профилактических осмотров в стране выезда без введения в России требования о предъявлении сертификата об отсутствии инфекционных заболеваний

Этот сценарий отражает законодательные реалии, существующие сегодня, когда для въезда в Россию не требуется предъявления медицинского сертификата (рис. 1). В этом случае прохождение профилактического осмотра в стране выезда является для потенциальных мигрантов добровольным и они сохраняют возможность въехать в Россию даже при условии обнаружения у них туберкулеза в ходе предварительного обследования. В такой ситуации только часть потенциальных мигрантов предпочтет пройти диагностику, остальные же будут въезжать в государство без его прохождения. Однако

мигранты, ориентированные на легализацию своего статуса в России (получение патента на работу или вида на жительство), предпочтут пройти осмотр в стране выезда и получить там лечение в случае выявления заболевания. Это связано с тем, что необходимость прохождения медицинской комиссии при легализации статуса мигранта предусмотрена соответствующими российскими нормами и предварительный осмотр на родине позволяет потенциальным мигрантам избежать расходов по переезду и обустройству в России, которые не будут компенсированы в случае выявления заболевания и после-

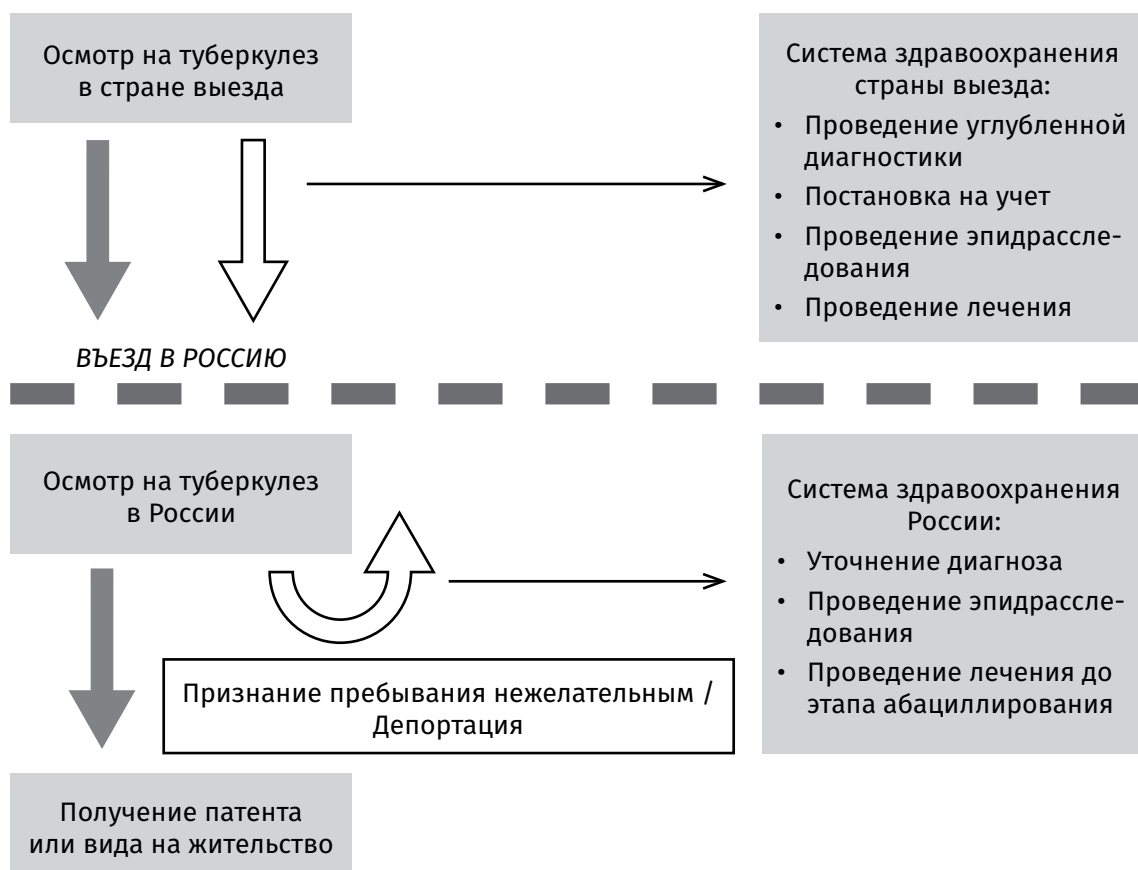

Рис. 1. Примерная модель профилактических осмотров, направленных на выявление туберкулеза, в странах выезда и в России

дующей депортации. Пациенты, у которых в ходе диагностики выявлен туберкулез, направляются на лечение в медицинские учреждения по месту жительства, где проводится комплекс необходимых диагностических и лечебных мероприятий, а также эпидемиологическое расследование. Таким образом достигается снижение угрозы распространения туберкулеза, в том числе его лекарственно-устойчивых форм, как в стране выезда, так и в России. Работа клиничко-экспертных

комиссий, которые функционировали во всех областях Таджикистана с 2007 г. по 2011 г., показывает, что лица, планирующие выехать в Россию на заработки, готовы проходить предварительный осмотр даже при отсутствии законодательного требования об этом. Например, по данным миссии Международной организации по миграции в Таджикистане, только за шесть месяцев 2010 г. осмотры через клиничко-экспертные комиссии прошли около 1700 человек.

Проведение осмотра в стране выезда в случаях, когда предъявление сертификата об отсутствии инфекционных заболеваний является обязательным

Речь идет о введении медицинского сертификата определенного образца,

предъявление которого будет обязательным для граждан СНГ или Евразийского

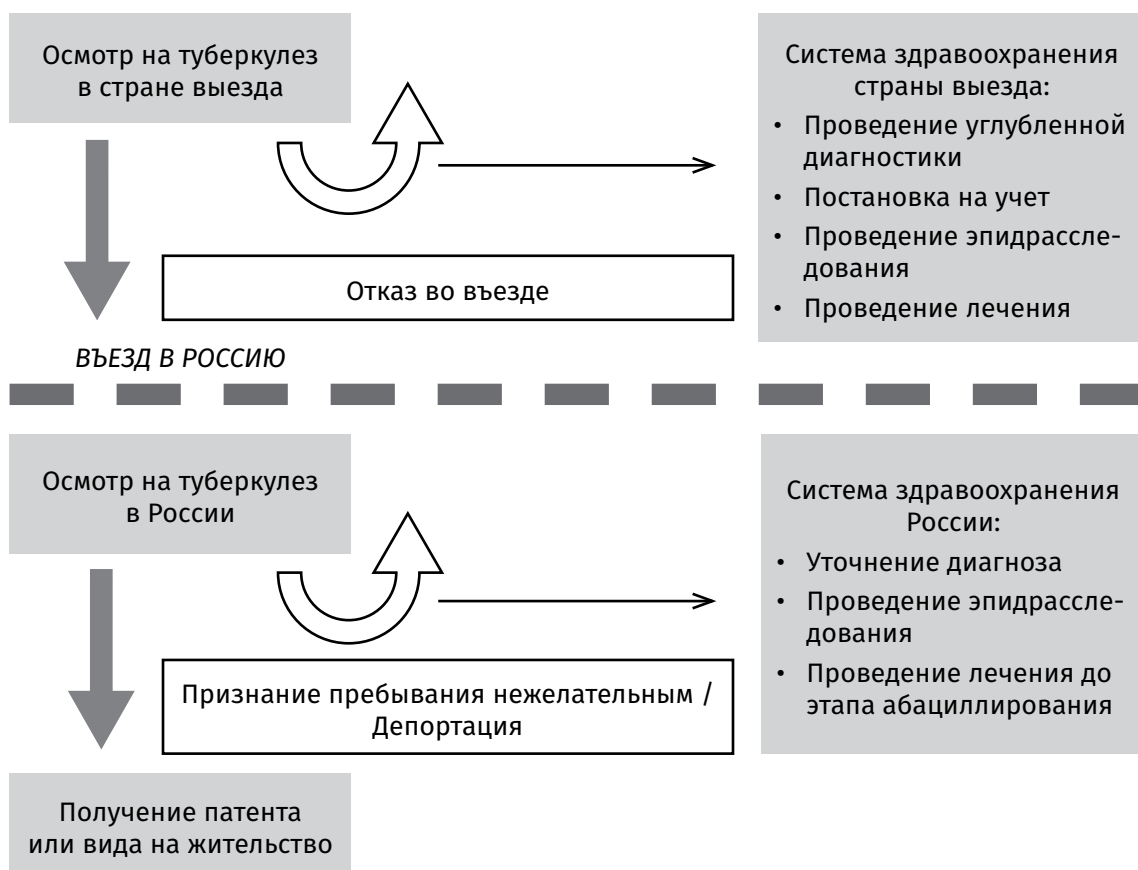

Рис. 2. Примерная модель профилактических осмотров, направленных на выявление туберкулеза, в странах выезда и в России при введении медицинского сертификата мигранта

экономического союза при въезде с целью трудоустройства в страны, входящие в соответствующую структуру (рис. 2). Охват граждан профилактическими осмотрами в стране выезда в этом случае значительно возрастет, что позволит уменьшить число въезжающих в Россию мигрантов с инфекционными заболеваниями и сократить эпидемиологический риск для коренного населения. Определенная работа, направленная на объединение усилий стран СНГ по оказанию медицинской помощи трудовым мигрантам и унификации соответствующей документации, была проведена в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В частности, заслуживает внимания проект Соглашения о взаим-

ном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося мигранта, одобренный Советом по здравоохранению ЕврАзЭС в апреле 2012 г. Медицинское заключение в проекте соглашения определялось как «документ единой для всех государств Сторон формы на русском языке об отсутствии у лица заболеваний, определенных Перечнем». В названный перечень входил ряд инфекционных заболеваний, включая туберкулез [18]. В случае подписания аналогичного соглашения в рамках Евразийского экономического союза структуры, проводящие профилактические осмотры в стране выезда, могли бы быть наделены правом выдавать подобные заключения.

Выводы

Проведение профилактического осмотра с целью выявления туберкулеза в стране выезда (даже если иностранные граждане с заболеванием сохраняют возможность въезда в Россию) может способствовать улучшению эпидемиологической обстановки в государстве въезда, поскольку часть мигрантов получит лечение на родине. Лечение в стране выезда отвечает интересам потенциальных мигрантов, позволяя им избежать расходов на переезд и обустройство при наличии заболевания, которое не позволит им легально трудоустроиться в России и, возможно, приведет к депортации. Кроме того, проведение диагностики в стране выезда обеспечивает возможности профилактики и лечения туберкулеза в ситуации, когда представители целевой группы имеют фиксированное место жительства, находятся в привычном окружении и не занимаются поиском

работы или обустройством на новом месте.

При наличии системы оповещений между соответствующими медицинскими службами стран СНГ возможно предварительное уведомление российских властей о случаях туберкулеза либо подозрений на туберкулез, выявленных при проведении профилактического осмотра в стране выезда. Передача такой информации позволит организовать необходимые диагностические и лечебные мероприятия по прибытии граждан в Россию, что также может способствовать улучшению эпидемической ситуации. В любом случае противодействие распространению туберкулеза будет эффективным только в условиях трансграничного взаимодействия между медицинскими и социальными службами России и стран СНГ или Евразийского экономического союза.

Использованные источники

1. Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078147/>.

2. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 7 месяцев 2015 года // Федеральная миграционная служба. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/159274/>.

3. ФМС насчитала в России 3,7 млн нелегальных мигрантов // РИА Новости. 2014. 29 апреля. URL: <http://ria.ru/society/20140429/1005882745.html>.
4. Нецаева О. Б. Рекомендации по вопросам контроля за туберкулезом среди мигрантов. URL: http://www.mednet.ru/images/stories/files/CMT/Nechaeva_spb_migranti.pdf.
5. Нецаева О. Б. Эпидемическая ситуация по туберкулезу в России. 2015. URL: http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/tub_epidsituaciya.pdf.
6. Wickramage K., Mosca D. Can Migration Health Assessments Become a Mechanism for Global Public Health Good? // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2014. № 11 (10). P. 9954–9963.
7. Alzahrani A. J., Obeid O. E., Al-Ali A., Imamwardi B. Detection of Hepatitis C virus and Human Immunodeficiency Virus in Expatriates in Saudi Arabia by antigen-antibody combination assays // Journal of Infections in Developing Countries. 2009. № 3. P. 235–238.
8. Binkin N. J., Zuber P. L., Wells C. D., Tipple M. A., Castro K. G. Overseas screening for tuberculosis in immigrants and refugees to the United States: the Current Status // Clinical Infectious Diseases. 1996. № 23. P. 1226–1232.
9. Alvarez G. G., Gushulak B., Rumman K. A., Alpeter E., Chemtob D., Douglas P., Erkens C., Helbling P., Hamilton I., Jones J. A Comparative Examination of Tuberculosis Immigration Medical Screening Programs From Selected Countries with High Immigration and Low Tuberculosis Incidence Rates // BMC Infectious Diseases. 2011. № 11.
10. Wobeser W. L., Yuan L., Naus M., Corey P., Edelson J., Heywood N., Hollness L. Expanding the Epidemiological Profile: Risk Factors for Active Tuberculosis in People Immigrating to Ontario // Canadian Medical Association Journal. 2000. № 163 (7). P. 823–828.
11. Barnett E. Infectious Disease Screening for Refugees Resettled in the United States // Travel Medicine. 2004. № 39. P. 833–841.
12. Dasgupta K. and Menzies D. Cost-effectiveness of Tuberculosis Control Strategies Among Immigrants and Refugees // European Respiratory Journal. 2005. № 25 (6). P. 1107–1116.
13. Verver S., Bwire R., Borgdorff M. W. Screening for Pulmonary Tuberculosis among Immigrants: Estimated Effect on Severity of Disease and Duration of Infectiousness // International Journal of Tuberculosis and Lung Diseases. 2001. № 5 (5) P. 419–425.
14. Elmwood K. Immigration Medicals: What's the Point? // British Columbia Medical Journal. 2009. № 51. P. 341.
15. Wu L. J., Huang Y. F., Yang C. H. General Profiles of Health Examinations of Foreign Laborers from 2001 to 2007 // Epidemiological Bulletin. 2009. № 25. P. 486–504.
16. Systematic Screening for Active Tuberculosis: Principles and Recommendations. Geneva: WHO. 2013.
17. Dara M., de Colombani P., Petrova-Benedict R., Centis R., Zellweger J.-P., Sandgren A., Heldal E., Sotgiu G., Jansen N., Bahtijarevic R., and Migliori J. B. Minimum package for cross-border TB control and care in the WHO European region: a Wolfheze consensus statement // European Respiratory Journal. 2012. № 40 (5). P. 1081–1090.
18. Проект соглашения о взаимном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося-мигранта в государствах — членах Евразийского экономического сообщества. URL: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=143786>.

Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева

Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции

Аннотация: В статье на основе обширного документального материала с привлечением новейших публикаций российских и зарубежных исследователей проанализированы образовательные связи на пространстве СНГ, представленные как фундамент евразийской образовательной интеграции. Авторы дали оценку современному образовательному сотрудничеству в странах СНГ, выявили тенденции двустороннего и многостороннего взаимодействия в данной сфере. Образовательные связи изучены исследователями в контексте общих тенденций международного сотрудничества в области образования с учетом возможностей, которые открывают образовательные контакты в настоящее время. В статье выявлены факторы, влияющие на развитие образовательных контактов и евразийской образовательной интеграции, представлены рекомендации по расширению сотрудничества. Образовательная интеграция рассматривается как основа для более масштабного и содержательного многостороннего диалога в политике, экономике и культуре на евразийском пространстве.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, международные отношения, образование, образовательная интеграция, Содружество Независимых Государств (СНГ), евразийский экономический союз (ЕАЭС), Россия.

Об авторах

Наталья Михайловна Боголюбова (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доцент кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук; bogoliubovanm@gmail.com

Юлия Вадимовна Николаева (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доцент кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук; mollycat@mail.ru

---

N. Bogolyubova, Y. Nikolaeva

Educational Ties in the Post-Soviet Union: from CIS Integration to Eurasian Educational Integration

Summary: The article analyzes educational ties in the CIS countries, described as a foundation for Eurasian educational integration, based on an extensive documentary materials, including the latest publications by Russian and foreign researchers. The authors assessed current educational cooperation within the CIS, and identified the trends in bilateral and multilateral cooperation in this field. Educational ties were studied by the researchers in the context of general trends in international cooperation in the field of education, with due account to the opportunities offered by educational contacts nowadays. The article identifies factors affecting the development of educational contacts and Eurasian educational integration, as well as provides recommendations for expanding cooperation. Educational integration is considered as the basis for a broader and meaningful multilateral dialogue in politics, economics and culture in the Eurasian space.

Keywords: cultural cooperation, international relations, education, educational integration, Commonwealth of Independent States (CIS), Eurasian Economic Union (EAEU), Russia.

About the Authors

Natalia Bogolyubova (St. Petersburg, Russian Federation) — Associate Professor, Department of International Humanitarian Cooperation, School of International Relations, St. Petersburg State University, Candidate of Historical Sciences; bogoliubovanm@gmail.com

Yulia Nikolaeva (St. Petersburg, Russian Federation) — Associate Professor, Department of International Humanitarian Cooperation, School of International Relations, St. Petersburg State University, Candidate of Historical Sciences; mollycat@mail.ru

---

Образование как фактор межгосударственного сотрудничества

Образование играет важную роль в гуманитарном сотрудничестве на пространстве СНГ. Этот уникальный ресурс весьма эффективно используют современные государства. Значение образовательных связей определяется их потенциалом, который охватывает сферу политики, экономики и культуры.

Сегодня в международных отношениях от уровня образования граждан во многом зависит экономический и социальный прогресс, успешность и стабильность существования как отдельных государств и народов, так и человечества в целом. Традиционно образование занимает центральное место во внутренней и внешней политике современных государств, во внешней культурной политике и дипломатии. Образование обладает и значительным воспитательным эффектом. Оно нацелено на работу с молодежной аудиторией, на подготовку людей, от которых в скором будущем будет зависеть принятие политических решений и стабильность на планете. Именно образование содействует формированию политической элиты, способной управлять государством, определять приоритеты его внешней и внутренней политики, ориентироваться в происходящих в мире событиях, оперативно и адекватно реагировать на вызовы времени, участвовать в развитии благосостояния общества.

В условиях формирования информационного общества образование приобретает особую значимость, становится стратегическим ресурсом государства, так как является залогом его дальнейшего процветания и конкурентоспособности в новом мире ИТ. Без образования, в особенности высшего, невозможно адекватное развитие общества и государства в целом [1, с. 39–42].

Развитие образования нельзя представить без контактов в данной сфере на многостороннем и двустороннем уровнях. Сегодня большинство стран осознают потребность в установлении более

тесных связей в сфере образования, в формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно-технического сотрудничества. Очевидно, что ни одно государство не в состоянии справиться со стоящими перед ним и перед всем мировым сообществом проблемами собственными силами, что в условиях все большей взаимозависимости государств необходимо развивать многосторонний диалог. Подобное взаимодействие с целью разрешения общих проблем и задач осуществляется и в рамках образовательного обмена, прежде всего высшего образования [1, с. 43].

Поскольку знания являются всеобщими, их получение, развитие и распространение можно обеспечить лишь с помощью коллективных усилий международного общества, причем это обуславливает международный характер академической жизни, а также деятельности высших учебных заведений. Цель, состоящая в том, чтобы наладить международное сотрудничество, разделяется всем академическим сообществом, поскольку это непреложное условие обеспечения высокого качества и эффективности функционирования высших учебных заведений. Международные связи позволяют наладить обмен опытом, осуществлять поиск совместных путей решения поставленных задач, определять приоритеты с учетом возможностей, мнений и задач каждого участника.

На образование в современном мире большое влияние оказывает такой фактор, как интернационализация. Она открывает перед участниками образовательных контактов дополнительные возможности, но при этом порождает определенные проблемы и риски. В результате интернационализации развитые страны усиливают конкурентную борьбу за лидерство в мировой системе образования, что в настоящее время является одним из наиболее эффективных инструментов влияния на международные события.

Сегодня можно констатировать, что экономический взлет новых индустриальных стран также связан с повышением уровня образования их населения. Кроме того, при возрастающей глобальной конкуренции интернационализация — это необходимое условие для приспособления высшего образования к нуждам современного общества и повышения конкурентоспособности всех вовлеченных акторов. Многие российские и зарубежные ученые отмечают, что между образованием, внешней политикой госу-

дарств и международными отношениями существует прямая зависимость [2–5]. Образование и непосредственно вузы, которые принимают иностранных студентов, являются важнейшим инструментом идеологического влияния, «мягкой силы». Исследования показывают, что чем больше зарубежных студентов обучается в той или иной стране, тем вероятнее ее влияние на различные государства, тем очевиднее успешное распространение ее норм и ценностей в мире.

Образовательная интеграция в странах СНГ как основа для евразийской образовательной интеграции

Образование занимает одно из центральных мест в спектре многообразных культурных связей России со странами Содружества Независимых Государств. В их основе лежат интеграционные процессы, направленные на формирование единого образовательного пространства. Контуры единого образовательного пространства СНГ начали оформляться в 90-е гг. XX века. 15 мая 1992 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Российской Федерацией и другими странами СНГ в Ташкенте, ставшее первым соглашением по культурно-гуманитарной проблематике в Содружестве. В нем выражено стремление стран-участниц создавать благоприятные условия для развития культурных связей в самых широких сферах сотрудничества, в том числе в сфере науки и образования [6]. На основе этого соглашения сформировалась последующая документальная база взаимодействия в сфере образования. В июне 1996 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств» [7], который предусматривал ряд конкретных мероприятий по укреплению образовательных связей: разработку учебников для русскоязычных школ государств Со-

дружества, проведение совместных олимпиад, конкурсов, спортивных соревнований учащихся и педагогов, учреждение информационного бюллетеня «Вестник образования в СНГ». В январе 1997 г. была принята Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [8], а в ноябре 2001 г. — межгосударственная программа реализации этой концепции.

В развитие документов об образовательных связях СНГ в 2009 г. государства — члены Евразийского экономического сообщества, предшественника Евразийского экономического союза (ЕАЭС), подписали соглашение о сотрудничестве в области образования [9]. Была достигнута договоренность о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов применительно к общему рынку труда стран.

Были созданы и специализированные институты, координирующие культурно-образовательные связи между странами Содружества. В 1997 г. учрежден Совет по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ, при поддержке которого ежегодно проводятся конференции, выставки по различным направлениям сотрудничества в области образования. 25 мая 2006 г. был создан

Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых государств (МФГС) для содействия развитию общего гуманитарного пространства и межкультурного диалога в Содружестве. Фонд уделяет центральное внимание вопросам образования и расширения образовательных связей, выступает учредителем целого ряда премий. При поддержке МФГС были изданы обновленные учебники по русскому языку для школ стран Содружества.

Главная цель процесса образовательной интеграции в странах СНГ — приблизить образование к рынку труда и подготовить человека в профессиональном и мировоззренческом плане к жизни и работе в контексте единого пространства.

Для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве начиная с 1993 г. стали формироваться так называемые российско-национальные славянские университеты как фундамент для научно-образовательного сотрудничества в СНГ. Сейчас работают Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Российско-Армянский (Славянский) университет, Белорусско-Российский университет. Они ведут обучение студентов по различным программам и направлениям и стали своеобразным брендом качественного образования.

Важным практическим шагом на пути образовательной интеграции в странах СНГ явилось создание Сетевого открытого университета СНГ, инициированное Российским университетом дружбы народов в 2008 г. Первый прием студентов в университет состоялся в 2010 г., а первый выпуск — в 2012 г., когда магистерский диплом получили 139 человек из семи государств СНГ [10].

Задача университета — способствовать интеграции в образовательной сфере на пространстве Содружества, вносить

вклад в повышение престижа высшего образования и укрепление сотрудничества в сфере высшего образования на территории государств — участников СНГ [11]. Сегодня Сетевой университет СНГ реализует совместные магистерские программы, программы международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации, осуществляет обмен аспирантами, проводит совместные научные исследования. С началом работы университета в СНГ заложены основы системы академической мобильности, а «для многих студентов из стран Содружества создана возможность одновременного обучения в самых лучших вузах <...> и получения двух магистерских дипломов» [10].

Сетевой университет СНГ вполне можно рассматривать как пример образовательной интеграции стран Содружества — он функционирует на правах консорциума при равноправном участии всех вузов-партнеров и открыт для вступления других организаций. В консорциум Сетевого университета входят ведущие вузы из разных стран: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины. Значительную поддержку университету оказывает МФГС.

На сегодня в вопросах образовательной интеграции в странах Содружества достигнуты определенные успехи. Разработаны рекомендации по порядку проведения аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств — участников СНГ, модельный образовательный стандарт для систем высшего образования по направлению/специальности государств — участников, паспорта научных специальностей. Издан согласованный словарь терминов и определений систем образования государств СНГ. Разработаны и приняты МПА СНГ Рекомендации по аттестации научных, в том числе научно-педагогических, кадров высшей квалификации.

Интеграция в сфере образования на пространстве СНГ также направлена на подготовку обновленных учебно-методических материалов по языкам народов СНГ для образовательных учреждений стран Содружества, поддержку сотрудничества и повышения квалификации молодых ученых из государств СНГ, проведение высших курсов по нанотехнологиям и информационным технологиям, создание Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, поощрение наиболее выдающихся научных достижений в интересах всех стран Содружества.

Большое внимание уделяется выработке единых стандартов качества образования в вузах государств СНГ, поскольку качество образования — один из важнейших факторов его конкурентоспособности и дополнительное условие дальнейшей интеграции образовательных систем стран Содружества. По мнению экспертов, изучающих проблемы образовательной интеграции в СНГ, в основе единого образовательного пространства Содружества должно лежать студентоцентрированное обучение [12, с. 72] и разработанная система правового обеспечения студенческих обменов [13, с. 32].

Конечно, говорить о том, что формирование единого (общего) образовательного пространства СНГ завершено полностью, было бы преждевременно. Еще существуют различия в образовательных системах стран Содружества и национальных подходах к системам воспитания, не решена полностью проблема признания эквивалентности дипломов, не согласован порядок аттестации и аккредитации вузов и т. д.

Однако у образовательной интеграции в государствах СНГ есть огромный потенциал для развития: проработанная нормативно-правовая база, наличие институтов, которые вовлечены в этот процесс на государственном и общественном уровнях. Большую роль в интеграционных процессах в образовании играет русский язык, который является для мно-

гих граждан государств СНГ языком общения, получения знаний. В целом, несмотря на существующие проблемы, в России 2/3 иностранных студентов — студенты из стран СНГ, что отражает современное положение в сфере образовательной интеграции в Содружестве.

Сегодня можно говорить не только об интеграции в области образования на пространстве СНГ, но и о расширении этой интеграции в евразийском направлении, в рамках создания Большого евразийского партнерства.

29 мая 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе [14], главная идея которого — создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей согласованной политики в различных отраслях экономики. Однако ни в самом договоре, ни в последующих документах не был закреплен пункт о культурно-образовательном сотрудничестве, что свидетельствует о перекосе в торгово-экономическую сферу.

Безусловно, в основе евразийского партнерства лежат экономические интересы стран-участников. Однако идеология евразийской интеграции должна базироваться также на культурно-исторических корнях. Такая основа, на наш взгляд, будет гораздо прочнее во многом конъюнктурной экономической. Достичь этой цели можно в первую очередь через образовательное сотрудничество, а впоследствии — через образовательную интеграцию.

По нашему мнению, крепкая экономическая интеграция в ЕАЭС без учета культурно-образовательных факторов невозможна. Создание общего экономического рынка требует решения проблем сопоставимости образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степеней и званий. Следовательно, для того чтобы экономическая интеграция была эффективнее, она должна сопровождаться образовательной интеграцией, преследующей цель формирования общего рынка образовательных

услуг, способствующего повышению конкурентоспособности государств, которые входят в это экономическое объединение.

Общее образовательное пространство способно стать хорошим дополнительным средством углубления политической и экономической интеграции, как в СНГ, так и в ЕАЭС. Специалисты сходятся во мнении, что образовательная интеграция в ЕАЭС — это дополнительное, весьма сильное, его конкурентное преимущество [15, с. 65]. Особенно это важно, если учесть, что и СНГ, и ЕАЭС довольно часто критикуют за отсутствие реальной пользы для стран-участниц.

Основные направления деятельности по углублению образовательной интеграции в ЕАЭС должны включать:

- создание качественной, а не формальной нормативной базы для развития интеграционных процессов в сфере образования;

- согласование образовательных стандартов всех уровней образования государств-членов;

- обеспечение взаимопризнания и эквивалентности документов об образовании;

- согласование порядка аттестации и аккредитации образовательных учреждений;

- научное и учебно-методическое обеспечение единого (общего) образовательного пространства.

Очевидно, назрел вопрос о создании специализированного органа, который отвечал бы за сотрудничество в сфере образования, а также о гармонизации законодательства стран-партнеров в сфере науки и образования. Как видно, часть проблем евразийская образовательная интеграция унаследовала у СНГ, но появились и новые вызовы и проблемы.

По словам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко, «формирование согласованной политики в научно-образовательной сфере — это безусловный императив интеграционного процесса» [16, с. 4–5]. Такого же мнения придерживается и бывшая глава

Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Л. Н. Глебова, которая в своем выступлении на Форуме молодых лидеров Евразийского экономического союза в 2015 г. отметила важность развития «культурных связей на евразийском пространстве <...> в силу того, что вся история наших государств существует в рамках единого культурного пространства» [17].

Одной из основ евразийской образовательной интеграции должны стать передовые технологии и инновации — тренд современных образовательных процессов во всем мире. На уровне руководства государств-членов обсуждается вопрос о формировании евразийских технологических платформ по 14 направлениям (медицинские, информационно-коммуникационные, авиакосмические, ядерные и радиационные технологии, технологии транспорта, металлургии, промышленности, биотехнологии, энергетика, добыча природных ресурсов и нефтепереработка и т. д.) как фундамента интеграционных процессов в ЕАЭС.

Технологические платформы — это совместные многосторонние международные площадки для обсуждения различных научно-образовательных проблем и реализации научно-технологических проектов. Рассматривается возможность финансовой поддержки деятельности этих платформ Межгосударственным фондом научных исследований государств — участников СНГ.

Развитие образовательной интеграции на евразийском пространстве тормозят в первую очередь существующие в странах ЕАЭС разные подходы к образованию, значительные отличия в национальных стратегиях образования и отличия самих образовательных систем. Так, Россия и Казахстан перешли к так называемой болонской системе, включающей три уровня образования: бакалавр, магистр, доктор. В Беларуси этот переход только недавно начался. Кроме

того, существует особая, сдержанная позиция Казахстана и Беларуси по вопросу о включении в Договор о Евразийском экономическом союзе положений об образовательной интеграции, очевидно, связанная с опасениями по поводу конкуренции со стороны российских вузов, которая может привести к оттоку студентов и преподавателей.

Сейчас Россия стремится к созданию механизмов образовательной интеграции стран ЕАЭС вне рамок договора на базе российских вузов и российско-национальных славянских университетов. Большинство экспертов считают, что именно университеты и межуниверситетские связи могут стать прочной основой для образовательной интеграции в ЕАЭС [18, с. 84]. В качестве пилотного проекта была разработана концепция Евразийского сетевого университета (ЕСУ) с целью создания системы подготовки кадров по актуальным образовательным направлениям, разработки и реализации передовых научных исследований и опытно-конструкторских работ. Российские участники проекта — Томский государственный университет, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, зарубежные — Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Казахстан), Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Белорусский государственный университет и ряд других вузов.

Однако эта инициатива как проект межправительственного сотрудничества не нашла поддержки всех членов ЕАЭС. В результате проект ЕСУ был одобрен только на уровне университетов. Тем не менее 12 апреля 2016 г. в Москве вузы — члены Евразийской ассоциации университетов подписали меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета в качестве основы для дальнейших действий [19].

Важным шагом на пути формирования образовательного пространства ЕАЭС стало подписание 13 апреля 2016 г. всеми странами, кроме Казахстана, Мемо-

рандума о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве [20]. Документ предполагает формирование консультативных советов в сфере высшего образования и науки.

Институциональной базой для развития образовательной интеграции в ЕАЭС может стать Евразийская ассоциация университетов. Она была создана в 1989 г. (тогда — Ассоциация университетов СССР) по инициативе МГУ, а в 1992 г. преобразована в Евразийскую ассоциацию университетов. Сегодня она объединяет 128 университетов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. Эта авторитетная и влиятельная международная организация выступает инициатором углубления сотрудничества государств СНГ. В связи с этим большое значение приобретает формирование единого межвузовского гуманитарного пространства, основанного на обогащении национальных культур, обмене педагогическими достижениями и передовыми технологиями. В практической работе необходимо ориентироваться на новые технологии в образовании: применять дистанционные, сетевые, мобильные, «uber» технологии, кейс-технологии, ТВ-технологии, технологии модульного обучения. Все они связаны с использованием Интернета. Очень важно привлекать к процессам интеграции образования ведущие вузы для обеспечения высокого качества образования, повышения его привлекательности в глазах студентов.

В евразийском регионе проявляют активность и государства, не входящие в ЕАЭС. Например, Китай довольно уверенно реализует здесь свой амбициозный проект «Один пояс — один путь» не только как экономическую инициативу, но и как инструмент «мягкой силы». Свои интересы в регионе преследуют также Турция и Иран, которые используют и языковой фактор, и религиозный. Планы

экономического и духовного проникновения в регион имеют также Саудовская Аравия и ОАЭ. Укрепление культурно-

образовательных связей на пространстве ЕАЭС позволит противостоять усилению влияния этих государств.

Выводы

Образование признано важнейшим направлением сотрудничества всеми участниками стран СНГ и ЕАЭС, и его развитие воспринимается в качестве эффективной основы для сближения и формирования общего культурно-гуманитарного пространства. Успехи образования, достигнутые в СССР, позволяют и сегодня расширять контакты, которые имеют самые разные формы на постсоветском пространстве. Однако нельзя не отметить, что процесс сотрудничества государств протекает неравномерно. Главным центром культурной интеграции по-прежнему является Россия. И если в формате СНГ образовательные связи занимают достойное место среди приоритетов взаимодействия, то в ЕАЭС значимость культурно-образовательных вопросов пока неочевидна.

Существенным тормозом поступательного развития сотрудничества и интеграции в сфере образования можно назвать политическую нестабильность в некоторых государствах постсоветского пространства, экономические проблемы, недостаточное финансирование мероприятий, различные системы образования, несовпадение интересов. Особенно болезненно на успехах, достигнутых ранее в образовательном сотрудничестве, сказался конфликт России с Украиной.

Недостаточно используются возможности образовательных обменов и научных стажировок. Важнейшая задача на перспективу — переход к системе долгосрочных совместных проектов в сфере образования, которые должны занять место единовременных культурных мероприятий.

Чтобы сохранять конкурентоспособность, участникам образовательной интеграции необходимо искать новые формы взаимодействия, активнее обращаться к современным достижениям разных стран, что позволит вовлечь в диалог молодую аудиторию, существенно расширить географию проектов и сделать интеграционные основы более прочными.

Для ликвидации существующего вакуума в вопросах образовательного сотрудничества на пространстве ЕАЭС полезно обратиться, в частности, к опыту СНГ, поскольку эти объединения тесно связаны (все члены ЕАЭС являются государствами — участниками СНГ). Ориентируясь на наработки Содружества, страны ЕАЭС могут разработать собственные интеграционные инициативы в сфере образования. Укрепление образовательных связей и развитие интеграционных процессов будут способствовать популяризации национальных языков и культур стран — членов ЕАЭС, сохранению их культурного наследия, консолидации на основе общих ценностей.

Использованные источники

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация. М. : Юрайт, 2017.
2. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212–223.
3. Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (15). С. 157–161.

4. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.
5. Stetar J., Coppla C., Guo L., Nabiyeva N., Ismailov B. Soft Power Strategies: Competition and Cooperation in a Globalized System of Higher Education // Higher Education, Policy and Global

Competition Phenomenon / ed.: L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. P. 193–199.

6. Соглашение о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7602> (дата обращения: 19.09.2018).

7. Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 902 «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств». URL: base.garant.ru/5331804/ (дата обращения: 26.09.2018).

8. О Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г. URL: docs.cntd.ru/document/1902926 (дата обращения: 26.09.2018).

9. Соглашение о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в области образования. URL: docs.cntd.ru/document/902312974 (дата обращения: 19.09.2018).

10. Сетевой университет СНГ: официальный сайт. URL: www.ido.rudn.ru/su_sng/ (дата обращения: 22.09.2018).

11. Концепция Сетевого открытого университета СНГ. URL: www.ido.rudn.ru/su_sng/concept_SU_SNG.html (дата обращения: 26.09.2018).

12. Горбашко Е. А. Повышение качества образования в государствах — участниках Содружества Независимых Государств // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2. С. 72–78.

13. Филиппов В. М. Качество образования в государствах — участниках СНГ: правовое обес-

печение и эффективная практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1. С. 32–39.

14. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 26.09.2018).

15. Атоян К. Л. Высшее образование в государствах — членах ЕАЭС: вопросы интеграции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2. С. 65–71.

16. Вступительное слово Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко // Евразийский вектор — интеграция будущего. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации за 2017 год. URL: council.gov.ru/media/files/BFpacmO8QeZKcOY1k3QIwFGmzxIEH5fw.pdf (дата обращения: 26.09.2018).

17. В Госдуме состоялся Первый Форум молодых лидеров ЕАЭС // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: duma.gov.ru/news/11009/ (дата обращения: 26.09.2018).

18. Сидорович А. В. Евразийская интеграция: новая роль университетов // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1. С. 83–90.

19. Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. URL: www.eau-msu.ru/ckfinder/userfiles/files/Меморандум%20текст%20о%20создании%20ЕСУ.pdf (дата обращения: 26.09.2018).

20. Подписан Меморандум по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный интернет-ресурс. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/8152> (дата обращения: 22.09.2018).

Л. И. Ефремова

Сетевой университет СНГ как фактор образовательной интеграции в Содружестве Независимых Государств

Аннотация: На основе анализа истории интеграционных процессов в сфере образования в СНГ сделан вывод о необходимости и эффективности сетевой формы сотрудничества университетов стран Содружества. Описаны история создания, современная деятельность и перспективы развития Сетевого университета Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, образовательная интеграция, сотрудничество в области образования, сетевой университет, Сетевой университет Содружества Независимых Государств.

Об авторе

Лариса Ивановна Ефремова (Москва, Российская Федерация) — проректор по международной деятельности Российского университета дружбы народов, кандидат философских наук; efremova_li@rudn.university

---

L. Efremova

The CIS Network University as a Factor for Educational Integration in the Commonwealth of Independent States

Summary: Based on an analysis of the history of integration processes in the field of education in the CIS, a conclusion was made about the necessity and effectiveness of the network form of cooperation between universities of the Commonwealth countries. The history of creation, modern activity and development prospects of the Network University of the Commonwealth of Independent States are described.

Keywords: Commonwealth of Independent States, educational integration, cooperation in the field of education, networking university, CIS Networking University.

About the Author

Larisa Efremova (Moscow, Russian Federation) — Vice-Rector for International Affairs of the RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia), Candidate of Philosophical Sciences; efremova_li@rudn.university

---

Немногим более четверти века назад на территории бывшего СССР прекратило существование прежде единое образовательное пространство.

Страны, вошедшие в Содружество Независимых Государств, стали создавать на новых правовых, организационных и экономических основах собственные системы образования, обеспечивая их нормативно-правовой базой, которая бы предусматривала изменения в номенклатуре и содержании учебных курсов и учебников, а также радикальные коррективы, в том числе и в языковой политике. Все эти процессы осложнили на на-

чальном этапе мобильность обучающихся и научно-педагогических работников в условиях постсоветского пространства, вызвали определенные трудности в установлении эквивалентности документов об образовании, столь необходимом для значительного количества граждан — участников нового международного рынка труда и услуг.

Поиск выхода из сложившейся ситуации, а также сохранившаяся взаимная открытость национальных систем образования позволили ряду государств — участников Содружества осознать необходимость возрождения сотрудничества в сфере образования.

В результате государства договорились о совместной реализации в рамках Содружества интеграционных образовательных процессов с целью использования их результатов и достижений в национальных системах образования, руководствуясь в каждом конкретном случае собственными потребностями и интересами. Конечно же, такого взаимодействия на образовательном пространстве Содружества можно было бы достичь лишь при условии признания независимости национальных систем образования, взаимном их уважении, стремлении к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству и партнерству.

Общепризнано, что правовой основой установления и развития связей государств — участников СНГ по широкому спектру взаимодействия в сфере образования послужило подписанное главами правительств Содружества Независимых Государств 15 мая 1992 г. в Ташкенте первое межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в области образования [1].

В целях реализации положений этого документа в октябре 1992 г. руководители 14 органов управления образованием 11 государств Содружества учредили постоянно действующую Конференцию министров образования государств — участников СНГ, главной задачей которой стала разработка направлений и механизмов практического осуществления совместных многосторонних образовательных программ и проектов [2; 3].

И, наконец, в 1997 г. состоялось совместное подписание очень важного для государств — участников СНГ межгосударственного Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества

Независимых Государств [4]. В этом документе провозглашено начало интеграционных процессов в СНГ, а следовательно, и необходимость совместной реализации согласованных мер, способствующих формированию единого (общего) образовательного пространства в границах Содружества.

Большое внимание в Соглашении уделено созданию доступа к учебной и научно-технической информации, разработке соответствующей нормативно-правовой базы по вопросам взаимодействия в области образования, установлению требований и механизма взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий. Соглашение содержит призыв к принятию мер по сближению норм национального законодательства в области образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, к взаимодействию при разработке и применении государственных образовательных стандартов, а также при подготовке учебно-методических материалов, создании баз данных по вопросам образования, предоставлению гражданам государств-партнеров на своей территории равных со своими гражданами прав на получение образования. Важным является и то, что Соглашением предусмотрена выработка совместных механизмов, способствующих координации интеграционных процессов в области образования, сотрудничеству в подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров¹, определению финансово-экономических параметров и путей реализации совместных проектов в области образования. Одним из таких механизмов стал созданный в соответствии с вышеупомянутым Соглашением Совет по сотрудничеству в области

¹ Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ 13 апреля 2018 г. на очередном сессионном заседании приняла рекомендацию «Об аттестации научных, в том числе научно-педагогических, работников высшей квалификации» [5].

образования государств — участников СНГ [6], эффективно работающий уже более 20 лет [7].

Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что прошедший период действия Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств свидетельствует о его эффективности и несомненной пользе для образовательного пространства СНГ, национальных систем образования государств-участников [7].

Сегодня реализация многочисленных мероприятий в рамках интеграционных процессов в сфере образования осуществляется не только на уровне взаимодействия между министерствами образования (науки) стран Содружества. Эффективно действуют и прямые связи между образовательными организациями, предусматривающие в том числе их участие в межрегиональном и приграничном сотрудничестве, включая прием на обучение иностранных студентов и обмен преподавателями.

Одним из значимых результатов сотрудничества в сфере формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств стало решение в 2008 г. Конференции министров образования государств — участников СНГ о коллективном создании Сетевого университета Содружества Независимых Государств (СУ СНГ). Этот совместный проект получил поддержку Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС) как обеспечивающий молодежи Содружества возможность получить высококачественное образование с использованием передовых инновационных образовательных технологий. Политика МФГС по наделению рядом преимуществ наиболее достойных иностранных кандидатов, обучающихся по программам СУ СНГ, со-

ответствует мировой практике учреждения целевых стипендий и льгот и является стратегически оправданной в отношении укрепления и дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества государств Содружества.

Этому способствует цель создания Сетевого университета СНГ [8], подразумевающая совместную подготовку высококвалифицированных кадров по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств — участников СНГ, а также для реализации совместных научных и научно-технических проектов. Доказательством является то, что за сравнительно небольшой период своего существования СУ СНГ подготовил свыше 1000 специалистов-магистров. Сегодня к этому можно добавить, что многие эксперты в области высшего образования оценивают идею сетевого университета как результативную и перспективную в аспекте интеграционных процессов на пространстве Содружества [см., например: 7; 9; 10].

Организационной формой взаимодействия образовательных организаций разных стран в рамках СУ СНГ является Консорциум вузов — участников Сетевого университета СНГ, который действует в соответствии с многосторонними и двусторонними межгосударственными соглашениями между государствами — участниками СНГ, национальными законодательствами, уставом Сетевого университета СНГ и локальными актами, применяемыми в процессе образовательной, административной и иной деятельности. Сетевой университет СНГ — это возможность равноправного сотрудничества высших учебных заведений Содружества в сфере высшего образования, осуществляемого в формате консорциума образовательных организаций. Консорциум не является юридическим лицом и открыт для вступления в него других универси-

тетов и вузов в порядке, установленном Соглашением о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств [11].

Основная цель Консорциума как учреждения Сетевого университета СНГ — создание системы межвузовского сотрудничества, направленной на решение следующих задач:

— развитие единого (общего) образовательного пространства вузов государств — участников Содружества Независимых Государств путем реализации совместных образовательных программ, организации «включенного обучения», новых форм межвузовского сотрудничества;

— создание механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей в рамках Содружества Независимых Государств;

— содействие межкультурному диалогу в студенческой среде, сохранению, развитию и взаимообогащению культуры, языков, исторических и национальных традиций народов государств — участников Содружества Независимых Государств.

Современный состав Консорциума СУ СНГ насчитывает 35 ведущих университетов из девяти государств — участников СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины. В настоящее время Консорциум возглавляет Российский университет дружбы народов.

Сегодня подготовка высококвалифицированных специалистов в рамках СУ СНГ ведется по 30 направлениям магистратуры. В перечень направлений входят: математика, физика, химия, техника и технология строительства, информатика и вычислительная техника, нефтегазовое дело, экономика и управление, социология, юриспруденция, физическая

культура и спорт, энергетика (включая ядерную энергетiku), робототехника и мехатроника, филология, международные отношения, туризм и др.

С момента создания Сетевого университета СНГ по совместным образовательным программам с получением двух дипломов только в Российской Федерации в рамках Консорциума прошло обучение более 950 иностранных граждан (табл.).

Востребованность и конкурентоспособность выпускников Сетевого университета СНГ подтверждается успешными примерами трудоустройства в органах государственной власти, межгосударственных организациях, ведущих международных и национальных компаниях. Многие из выпускников совместной магистратуры продолжают заниматься научной и исследовательской деятельностью, а также продолжают обучение по программам аспирантуры. К примеру, выпускник Сетевого университета СНГ программы магистратуры «Международные отношения. Мировая политика» Российского университета дружбы народов и Российско-Таджикского (Славянского) университета К. Х. Рахимов в соавторстве с профессором кафедры теории и истории международных отношений РУДН К. П. Курылевым опубликовал книгу «Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии» [12]. В книге с опорой на широкий фактический материал осуществлен анализ истории развития организации на фоне трансформации системы международных отношений в условиях формирования новых вызовов и угроз в Центральной Азии, изучены основные направления деятельности ШОС и перспективы ее дальнейшего функционирования.

На межвузовском уровне также идет активная научная деятельность. В 2017 г. вышло в свет

Количество студентов из государств — участников СНГ, прошедших обучение в вузах России по образовательным программам Сетевого университета СНГ

Количество студентов из государств — участников СНГ										
Страна	Год	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	ИТОГО
Азербайджан		—	3	3	—	2	—	—	1	9
Армения		4	20	24	8	20	12	6	8	102
Беларусь		12	12	1	2	1	—	—	—	28
Казахстан		45	48	58	17	37	53	29	39	326
Кыргызстан		31	35	39	14	26	23	19	43	230
Молдова		5	4	6	1	1	2	1	1	21
Таджикистан		27	23	28	9	17	15	10	17	146
Украина		22	18	33	18	—	—	—	—	91
ВСЕГО		146	163	192	69	104	105	65	109	953
Из них за счет грантов МФГС		65	72	138	0	47	42	48	48	460

учебное пособие, посвященное внешней политике стран Содружества Независимых Государств [13]. Этот не имеющий аналогов труд создан по инициативе и под эгидой кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Его выпуск, приуроченный к 25-летию образования СНГ, стал одним из наиболее заметных шагов к формированию общего образовательного пространства в Евразии через реализацию совместных программ. Ядро авторского коллектива составили участники Сетевого университета СНГ. Уникальность издания в том, что главы, посвященные внешней политике государств — участников СНГ, впервые подготовлены исключительно исследователями из этих государств. Благодаря этому у читателей появилась возможность получить комплексное представление о национальных интересах всех стран Содружества, которые отражены в их внешнеполитических документах. Членами авторского кол-

лектива стали более 60 экспертов из девяти государств.

Следует отметить, что вопросы функционирования Сетевого университета СНГ являются объектом постоянного внимания Совета по сотрудничеству в области образования государств — участников Содружества Независимых Государств, Исполнительного комитета СНГ, Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

В соответствии с рекомендацией Совета по сотрудничеству в области образования государств — участников Содружества Независимых Государств принимаются меры, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности Сетевого университета СНГ. В частности, в настоящее время осуществляется подготовка межправительственного соглашения государств — участников Содружества Независимых Государств, призванного способствовать совершенствованию

и улучшению функционирования Сетевого университета СНГ.

Представляется, что новый учредительный документ будет способствовать дальнейшему развитию Сетевого университета СНГ, более эффективной реализации совместных образовательных программ, являющихся приоритетными для государств — участников Соглашения о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств, более четко определит функции рабочих органов СУ СНГ, требования к членам СУ СНГ, ответит на вопросы материально-технического обеспечения его деятельности.

Важным является то, что в Соглашении будет объявлено о предоставлении научно-педагогическим работникам и обучающимся в Сетевом университете СНГ академических

прав и свобод, предусмотренных национальными законодательствами, нормами и правилами государств — участников настоящего Соглашения.

Итоги десятилетней деятельности Сетевого университета СНГ позволяют сегодня с уверенностью говорить о том, что он стал реальной движущей силой образовательной интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств, превратился в истинный межгосударственный университет с инновационной сетевой формой реализации совместных образовательных программ, обеспечивающих возможность освоения обучающимися высококонкурентных образовательных программ для наиболее талантливых представителей молодежи Содружества, с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Использованные источники

1. Соглашение о сотрудничестве в области образования // Исполнительный комитет СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=98> (дата обращения: 15.09.2018).

2. Положение о Конференции министров образования государств — участников Содружества Независимых Государств (приложение к Ташкентскому Соглашению об учреждении постоянно действующей Конференции министров образования государств — участников Содружества Независимых Государств) // Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=8302> (дата обращения: 15.09.2018).

3. Конференция министров образования государств — участников СНГ // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=523> (дата обращения: 15.09.2018).

4. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. Единый

реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=657> (дата обращения: 15.09.2018).

5. Рекомендации «Об аттестации научных, в том числе научно-педагогических, работников высшей квалификации» // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/upload/iblock/367/prilozhenie-k-postanovleniyu-47_8.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

6. Совет по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=522> (дата обращения: 15.09.2018).

7. Филиппов В. М. Качество образования в государствах — участниках СНГ: правовое обеспечение и эффективная практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1. С. 32–39.

8. Концепция Сетевого открытого университета СНГ // Сетевой университет Содружества Независимых Государств. URL: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/concept_SU_SNG.html (дата обращения: 15.09.2018).

9. Атоян К. Л. Высшее образование в государствах — членах ЕАЭС: вопросы интеграции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2. С. 65–71.

10. Сидорович А. В. Евразийская интеграция: новая роль университетов // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1. С. 83–90.

11. Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств // Информатизация образования

и дистанционное обучение в СНГ. URL: cis.rudn.ru/doc/1685 (дата обращения: 15.09.2018).

12. Рахимов К. Х., Курылев К. П. Роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии. [б. м.] : Издательские решения, 2018. 202 с.

13. Внешняя политика стран СНГ: учеб. пособие для студентов вузов / ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. М. : Аспект Пресс, 2017. 496 с.

Рецензия на учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ», подготовленное на базе Российского университета дружбы народов

Review of the Textbook “Foreign Policy of the CIS States”,
Prepared at the Peoples’ Friendship University of Russia

Распад СССР, как верно оценил Президент Российской Федерации В. В. Путин, стал крупнейшей «геополитической катастрофой XX века». Именно с этого момента, с одной стороны, был дан старт интеграционному проекту СНГ, иным эффективным формам объединения (Союзное государство Беларуси и России, Организация Договора о коллективной безопасности, Таможенный союз и, наконец, Евразийский экономический союз), а с другой стороны, определяя свой путь независимости, бывшие советские республики стали дистанцироваться

от недавнего общего прошлого, на осколках некогда единого политического образования шел активный процесс самоидентификации государств.

Двадцатипятилетие Содружества Независимых Государств — дата, к которой приурочен выпуск рецензируемого учебного пособия. За эти годы неоднократно предпринимались попытки создания общих для всех стран-участниц учебно-методических работ, но результат, представленный Российским университетом дружбы народов (РУДН), который объединил на своей основе широкий и значительный научный коллектив, наиболее успешен. Оригинальность и одновременно ценность издания заключаются в том, что каждый автор писал о стране, в которой он проживает. Всего в авторский коллектив вошли около 60 экспертов из стран СНГ, представляющих более 20 вузов. По сути, это первый подобного масштаба проект на всем постсоветском пространстве за целый четвертьвековой период его существования. Каждый автор, представляющий государство Содружества, в рамках раздела, посвященного внешней политике его государства, использовал уникальный опыт своей научной школы, который в синтезе с опытом других авторов дал весомый результат, отраженный на 496 страницах.

Единое вузовское учебное пособие по внешней политике стран СНГ готовилось в течение трех лет и стало реальным практическим шагом к формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

В связи с этим закономерным является то, что интеллектуальной площадкой, объединившей ведущих исследователей-международников Содружества, стал РУДН с его традициями дружбы и диалога культур студентов из более чем 150 стран мира.

Данная работа получила высокую оценку Федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 41.00.00 «Политические науки и регионоведение» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология».

Главы издания завершаются контрольными вопросами и списком источников и литературы, что является дополнительным методом проверки усвоения материала.

В первом разделе работы дано описание процесса организационного оформления СНГ, представлены его органы управления, концептуальные документы, определяющие и регламентирующие их деятельность, проанализированы этапы развития экономической и военно-политической интеграции на пространстве Содружества, а также сотрудничество в культурной и гуманитарной сферах.

Далее авторский коллектив обращается непосредственно к рассмотрению внешней политики стран, входящих сегодня в СНГ, и характеризует внешнеполитический курс европейских стран, государств Южного Кавказа и Центральной Азии. Данные разделы охватывают широчайший круг вопросов: от факторов, определяющих внешнеполитический потенциал стран Содружества, до их внешнеполитических приоритетов. Анализируются механизмы выработки и принятия внешнеполитических решений и экономической дипломатии, используемые в каждой стране.

Подобная структура учебного пособия дает возможность сопоставить основные параметры внешней политики стран СНГ. При рассмотрении дискуссионных проблем внешней политики этих стран, интеграционных процессов, вопросов безопасности приводятся различные точки зрения экспертов-международников из разных стран Содружества, отражающие их национальные интересы.

Особенностью вышедшего труда стало еще и то, что в нем важным дополнением к авторским разделам с их национальными подходами являются приложения, в которых беспристрастно, сухим языком цифр говорится об основных параметрах международного сотрудничества стран СНГ. В приложениях приведены параметры сотрудничества государств СНГ с международными организациями, показана динамика торгово-экономических связей с крупнейшими торговыми партнерами.

Кроме настоящего печатного издания имеется электронное фактологическое приложение, в котором представлены внешнеполитические доктрины стран СНГ, официальные документы, отражающие деятельность этих стран в региональных интеграционных структурах (СНГ, ОДКБ, ШОС, НАТО, ЕС), их торгово-экономические связи, двусторонние связи государств СНГ и сопредельных государств, а также данные по голосованию стран СНГ в Генеральной Ассамблее ООН.

Учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ», подготовленное международным авторским коллективом, заслуживает самой высокой оценки. Представленный в нем материал имеет академическую значимость и может обогатить научные школы стран — участниц Содружества. Руководствуясь этим, члены Совета по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ, очередное заседание которого прошло в Москве, в Российском университете дружбы народов, 19 апреля 2018 г., решили рекомендовать министерствам образования (и науки) государств — участников СНГ рассмотреть возможность использования

данного учебного пособия при реализации программ высшего образования в своих странах.

Таким образом, учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ» заслуживает того, чтобы стать настольной книгой представителей молодого поколения международных работников во многих вузах не только на пространстве Содружества, но и в других странах. А это и есть важный инструмент публичной дипломатии.

А. В. Бредихин

Об авторе

Антон Викторович Бредихин — советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, кандидат исторических наук; bredikhin90@yandex.ru

About the Author

Anton Bredikhin — Advisor of the Director of the Center of Security Studies of the Russian Academy of Science, Candidate of Historical Sciences; bredikhin90@yandex.ru

Новый издательский проект для государств Большой Евразии

New publishing project for the states of Greater Eurasia

Определяющим фактором эволюции современной геополитической картины мира в последние годы стала региональная интеграция. Важнейшее влияние на развитие глобализационных процессов сегодня оказывает тенденция к формированию Большого евразийского партнерства. Такой вид интеграции получил развитие в форме образования и деятельности различных региональных интеграционных комплексов, участники которых связаны не только экономическими и политическими, но и социокультурными интересами. Именно эти причины при со-

храняющейся исторической взаимозависимости и с учетом задач обеспечения устойчивого развития народов континента заставляют евро-азиатские страны стремиться к активизации взаимодействия в различных областях, в том числе в сфере науки и образования. Такая взаимная деятельность на основе общего культурного прошлого (в его широком понимании) образует мощную стратегическую составляющую Большого евразийского партнерства. В ее развитии следует особо подчеркнуть интеграцию науки и образования.

Евразийское научное сообщество на разных уровнях определило для себя достойную возможность встречаться и обсуждать насущные проблемы на площадках Евразийского научного форума, который учрежден Санкт-Петербургским научным центром РАН и Межрегиональным институтом экономики и права (Университетом) при МПА ЕврАзЭС и проводится в Санкт-Петербурге с 2007 г. Это крупное международное мероприятие способствует дальнейшему развитию принципа комплементарности, провозглашенного Л. Н. Гумилевым, и опирается на общность базовых ценностных установок евразийских народов, включающих в том числе нацеленность на сотрудничество, а не на соперничество. Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге играет важную роль в общении ученых из разных евразийских государств, представляющих различные направления в гуманитарных и естественных науках, позволяя корректировать сложившуюся в 1990-х гг. ситуацию серьезного нарушения профессионального общения исследователей и научно-педагогических работников разных стран, занимающихся постоянным научным анализом общетеоретических и текущих проблем совместного проживания в рамках Большой Евразии.

Евразийский научный форум способствует восстановлению исторического опыта сотрудничества и созданию новых форм профессионального взаимодей-

ствия представителей науки и образования, направленных на повышение их квалификации, модернизацию содержания образовательной деятельности евразийских вузов, актуализацию и уточнение тематики научных исследований в образовательных и научно-исследовательских учреждениях евразийских государств. Такой новой формой стал международный издательский проект «Евро-Азиатские исследования», первый том которого — «Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы» — был успешно представлен на Евразийском научном форуме в 2017 г.

Этот проект осуществляется Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию совместно с Университетом при МПА ЕвразЭС. Научным руководителем проекта является доктор экономических наук, академик Российской академии наук С. Ю. Глазьев; заместителем научного руководителя — кандидат юридических наук, доцент И. Ж. Искаков.

В первых двух томах, объединенных названием «Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы», отражены результаты исследовательской деятельности представителей евро-азиатских стран: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Сербии, Таджикистана, Узбекистана. Авторы рассматривают самые разнообразные вопросы фундаментальной и прикладной науки, включая методологию преодоления вызовов современной политической, экономической и социокультурной действительности. Особую важность они придают интеграции науки и образования как фундаменту развития региональных интеграционных процессов.

Среди значимых особенностей издания следует отметить то, что, во-первых, оно одновременно содержит труды представителей академической и вузовской науки, во-вторых, наряду с известными исследователями в работе приняли участие и молодые ученые, в-третьих, научный поиск велся с целью адекватного преодоления трудностей, возникающих в процессе практической профессиональной деятельности различных специалистов: экономистов, социологов, педагогов, управленцев разного уровня, работников социокультурной сферы и т. д.

В издании представлены исследования актуальных проблем политического, экономического, социокультурного, научного и образовательного взаимодействия различных евро-азиатских государств. В первый том, который открывает статья С. Ю. Глазьева «Евразийская экономическая интеграция в широком геополитическом контексте», вошли следующие работы: «Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: проблемы и пути их решения (В. Н. Ремыга, Россия); «Юридическая наука и практика в новых независимых государствах Евразии: из истории российско-казахстанского научного взаимодействия» (И. Ж. Искаков, Россия); «Взаимодействие восточных и западных ценностных ориентиров в социокультурной динамике евразийского пространства» (В. Ф. Мартынов, Беларусь); «Связывание сербской и русской культур в условиях евразийской интеграции» (М. С. Кнежевич, Сербия); «Демографические процессы в российско-казахстанском приграничье: пространственный анализ за 25 лет» (А. А. Соколов, О. С. Руднева, Россия); «Становление и развитие регионального сотрудничества в странах СНГ: практика ШОС» (М. А. Рахимова, Узбекистан); «Казахстан и Россия: вопросы интеграции высшей школы» (А. С. Жанбосинова, Г. М. Ахметова, Казахстан); «Беларусь — Европейский Союз: стратегия трансграничного сотрудничества» (В. В. Тугай, Т. А. Поповская, Беларусь); «Межкультурное взаимодействие: традиционные ценности как культурная константа евразийской интеграции» (М. Ю. Спирина, Россия) и др.

Второй том издания открывается статьей директора Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии С. С. Шухно «Практические

аспекты функционирования Евразийского экономического союза в условиях глобальных экономических вызовов». В него также вошли: «Экономическая интеграция на постсоветском пространстве (на примере Беларуси и Казахстана)» (Е. А. Александрович, Беларусь); «Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик ЕАЭС: методология и практика» (В. Л. Абрамов, Россия); «Проблемы безопасности в Центральной Азии и их влияние на внутривнутриполитическую ситуацию и интеграцию государств региона» (О. М. Шарапов, Таджикистан); «Суд Евразийского экономического союза: вызовы для развития интеграции» (Е. В. Бабкина, Д. Г. Колос, Беларусь); «Модернизация систем высшего образования стран ЕАЭС в контексте интеграционных процессов» (П. С. Аветисян, Армения); «Коалиционное взаимодействие на пространстве Большой Евразии и стратегический треугольник “Россия — Китай — США”» (И. Ф. Кефели, Россия); «Внешнеторговая деятельность Кыргызстана в условиях евразийской интеграции» (Г. О. Осмонкулова, Кыргызстан); «Политическая трансформация и политическая консолидация «локомотивов» евразийской интеграции» (И. Ж. Искаков, Россия); «Социально-экономические предпосылки перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию» (Е. А. Колос, Казахстан) и др.

Исследуя возникающие теоретические и практические проблемы, авторы предлагают разнообразные способы их решения, а сопоставление результатов научной деятельности в различных государствах позволяет выработать доступные и эффективные методы преодоления тех препятствий, которые появляются на пути развития региональных интеграционных процессов. Материалы исследований из различных регионов Евразии, объединенные в издании, становятся доступными научному сообществу континента, одновременно и облегчая научный поиск, и делая его более результативным и корректным. Обмен результатами научных исследований между представителями евро-азиатских стран выступает важнейшим фактором укрепления научного обоснования объединительных тенденций в континентальном пространстве.

Не вызывает сомнения, что инициированный Университетом при МПА ЕврАзЭС международный издательский проект «Евро-Азиатские исследования» будет активно развиваться, предоставляя научному сообществу новые результаты исследовательской деятельности, осуществляемой на пространстве Большой Евразии. Будущее евразийских государств и Большого евразийского партнерства во многом зависит от расширения и углубления эффективного использования возможностей фундаментальной и прикладной науки, а также международного научно-образовательного, научно-исследовательского и научно-производственного взаимодействия.

К. А. Пшенко

Об авторе

Константин Андреевич Пшенко (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — начальник отдела обеспечения модельного законодательства в социально-гуманитарной сфере экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту, доктор исторических наук, профессор; pka@iacis.ru

About the Author

Konstantin Pshenko (St. Petersburg, Russian Federation) — the head of the Model Law-Making Support Unit in Social and Humanitarian Sphere of the department of the expert and analytical department of the IPA CIS Council Secretariat, the Secretary of the IPA CIS Permanent Commission on Culture, Information, Tourism and Sport, doctor of historical sciences, professor; pka@iacis.ru

Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

«Диалог: политика, право, экономика»

Издание Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ)

Основная задача журнала — публикация научных статей, аналитических обзоров, научных рецензий, отзывов на научные издания, обзоров и информации о конференциях по гуманитарным, политическим, правовым и экономическим аспектам интеграционных процессов на пространстве СНГ и в Евразийском регионе. В журнале публикуются также статьи по регионоведению стран Содружества.

Журнал зарегистрирован как периодическое издание (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-67178 от 16.09.2016) и издается под международным серийным номером ISSN 2500-042X. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Периодичность издания — 4 раза в год.

Публикация научных статей в журнале бесплатна для авторов.

Более подробная информация о журнале и электронные копии всех вышедших номеров доступны на официальном сайте МПА СНГ

http://iacis.ru/mainevents/dialog_magazine/

Правила оформления статей

Формат файла с текстом статьи — doc, docx (MS Word 2007–2012).

Рекомендуемый объем статей — до 16 страниц формата А4 с учетом иллюстративного материала.

Шрифт — Times New Roman (14 pt), межстрочный интервал — 1,5.

Оформление текста — без переносов.

Примечания, связанные с основным текстом сноской — порядковым номером, располагать внизу страницы, под основным текстом.

Иллюстрации (только черно-белые!) представлять в формате tiff или jpeg, разрешение не менее 300 dpi. Диаграммы, схемы, графики, таблицы вставлять в текст с возможностью редактирования.

Список использованных источников оформлять по ГОСТ 7.0.5-2008.

В статье привести на русском и английском языках:

— название статьи;

— аннотацию до 1000 знаков, включая пробелы;

— список ключевых слов;

— сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, ученое звание; должность; место работы (название организации).

К статье необходимо приложить официальный почтовый адрес, электронный адрес и номер телефона для связи с автором (авторами).

© «ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА», ТЕКСТ, 2018

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 22.11.2018. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ.
ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 11. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № ҚД-4008-о-18.

АДРЕС: 191015, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ШПАЛЕРНАЯ УЛ., Д. 47

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: (812) 326-69-24, 326-68-01. WEB-СТРАНИЦА: <http://iacis.ru>; E-MAIL: kanz@iacis.ru

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-67178 от 16 СЕНТЯБРЯ 2016 г.

ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛ-МАКЕТА В ТИПОГРАФИИ «КАПЛИ ДОЖДЯ»: 190005, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., Д. 16/30, ЛИТ. Б.
ТЕЛ./ФАКС: (812) 325-08-48